

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 8 (80) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: «Жить - значит бороться...».....	5
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человека, общества и природы.....	13
<i>Бондаренко В.М.</i>	
Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 2).....	23
<i>Нуреев Р.М., Ореховский П.А.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Возможности использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса	37
<i>Тебекин А.В.</i>	
Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности	50
<i>Коноваленко С.А., Трофимов М.Н.</i>	
Логистический подход к решению региональных проблем утилизации отходов потребления.....	58
<i>Несиоловская Т.Н.</i>	
Дилемма для участника коллективных действий. Часть 1	64
<i>Скаржинская Е.М., Цуриков В.И.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Глобальные дисбалансы современной мировой экономики в аспекте соотношения реального и финансового сектора.....	76
<i>Иродова Е.Е.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы.....	84
<i>Чихирева Н.В.</i>	
Анализ качества жизни населения Российской Федерации: итоги десятилетия.....	92
<i>Сырчин В.А., Елкин С.Е.</i>	
Трансформация налоговых отношений на стадии досудебного урегулирования налоговых споров в условиях современной цифровизации.....	105
<i>Лебедева Т.Ю.</i>	

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

Инновационная парадигма образования. Отзыв на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» (Проект).....	110
<i>Сидоров В.А.</i>	

Новое качество общественного пространства является условием сохранения человеческих сообществ.....113
Ладислав Жак

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: «ЖИТЬ – ЗНАЧИТ БОРОТЬСЯ...»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация. Изложен редакторский обзор материалов 8-го (80-го), то есть в определенной степени юбилейного номера. Подтверждая приведенную в названии цитату из романа советской писательницы В. Кетлинской «Мужество», показано, что публикации данного номера представляют собой попытку бороться за разработку, отстаивание и развитие выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Отмечено, в чем заключается эта попытка в каждой представленной вниманию читателя работе. Показано, что это присуще выступлениям и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как всегда, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: «жить – значит бороться...» / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.5-12. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021).

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, 8-й (80-й), номер нашего журнала. В нем мы пытаемся бороться за разработку, отстаивание и развитие выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «**Актуальные проблемы теоретической экономики**», где опубликована в данном номере две работы.

Первая - работа члена редколлегии и достаточно активного автора [см., напрмер: 1; 2] нашего журнала Бондаренко Валентины Михайловны, ведущего научного сотрудника, кандидата экономических наук из Института экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация). Статья называется «Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человека, общества и природы». В ней показано, что потребность в понимании будущего в развитии человечества является острейшей необходимостью для оценки происходящего, для понимания того, где мы и куда мы идем. Наши многолетние исследования, отмечает автор, показали, что для понимания будущего требуются новые знания, вернее, новая научная парадигма. Анализируется международный опыт обоснования необходимости формирования новой научной парадигмы и новой парадигмы развития. Далее кратко описываются ее базовые постулаты и результаты использования в понимании закономерностей развития человеческого сообщества. На основе новых знаний показана возможность дать научное обоснование новой парадигмы развития человеческой системы и пути ее достижения через понимание трансформации сегодняшней модели в возможные модели будущего и выбрать единственную,

которая реализует будущее. В заключение показано, что пандемия коронавирусной инфекции ускорила появление все большего числа тенденций, развитие технологий и их внедрение, чтобы перейти к формированию модели будущего, обеспечить безопасность и процветание одновременно всего глобального мира, каждой страны в отдельности, ее местного уровня и каждого конкретного человека.

Далее, в рубрике представлена продолжении статьи «Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 2)» ее авторами являются Нуреев Рустем Махмутович, доктор экономических наук, заслуженный работник Высшей школы РФ, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН и Ореховский Петр Александрович, зав. сектором философии и методологии экономической науки Центра методологических и историко-экономических исследований, Институт экономики РАН. В статье представлен ретроспективный анализ взглядов советских экономистов на проблемы хозрасчёта, эффективности общественного производства и инноваций. Основная гипотеза работы, объединяющая первую и вторую часть, заключается в существовании коллективной структуры когнитивности экономической науки, в рамках которой советским экономистам необходимо было создать систему стимулов и санкций, позволяющую добиться желаемых результатов.

Затем в рубрике - «**Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект**» - публикуется в этом номере четыре материала.

Во-первых, статья под названием «Возможности использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса», с которой выступает хорошо знакомый Вам член редколлегии и активный автор нашего издания [см., например: 3; 4; 5; 6] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры Экономики и менеджмента Московского института психоанализа. Проанализированы в его работе возможности и перспективы использования положений научной школы предпринимательства, входящей в группу описывающих школ семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга, в период преодоления текущего системного экономического кризиса национальной экономикой. Показано, что положения научной школы предпринимательства, базирующиеся на принципах и технологиях инновационного менеджмента, являются чрезвычайно актуальными как в период преодоления глобального мирового экономического кризиса 2020-х годов, так и в период интенсивного роста экономической активности в мировой экономике в рамках шестого технологического уклада в период до 2030-го года. Сформированы предложения по использованию положений научной школы предпринимательства для обеспечения эффективности развития национальной экономикой в целом.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности» выступают перед Вами уже знакомые Вам [см., например: 7] исследователи с кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, (г. Рязань, Российская Федерация): Коноваленко Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры, и Трофимов Михаил Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель. Стратегия экономической безопасности государства (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»), отмечают авторы, определяет национальные приоритеты страны в сфере экономической

безопасности и раскрывает механизм реализации этих приоритетов на долгосрочную перспективу. Важнейшей основой реализации стратегии экономической безопасности государства является формирование системы государственного регулирования экономики, обеспечивающей социальную направленность развития и достойный уровень жизни граждан. Сегодня, показано в статье, изучение основных моделей государственного регулирования необходимо прежде всего с позиции экономической безопасности государства, так как анализ действующих моделей в мире позволяет выявлять в них основные недостатки, угрозы их функционирования, найти меры стимулирования развития экономики, создать систему показателей экономической безопасности и мониторинга за ними. Целью научной статьи явился анализ действующих моделей государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности. Теоретической и методологической основой исследования явились работы как российских, так и зарубежных специалистов в области экономической безопасности государства, а также материалы периодической печати ведущих ученых экономистов. Основными методами исследования, использованными при написании работы, явились метод теоретического системного экономического анализа, моделирования, монографический (описательный) метод. Результаты: авторами исследованы особенности реализации модели государственного регулирования экономики России через призму основных интересов общества, в частности экономических, политических, территориальных, нормативно-правовых, интеллектуально-культурных. Сделан вывод, что для укрепления экономической безопасности государства необходимо принятие следующих мер в части государственной экономической политики: проведение экономических реформ, в том числе осуществление инфраструктурных и институциональных преобразований; поддержка нормотворчества в сфере экономической безопасности. В качестве основного вывода по результатам исследования принимается то, что современная система экономической безопасности строится на моделях конкурентной смешанной рыночной экономики со значительным преобладанием доли государственного предпринимательства и широким спектром регулятивных воздействий государства на все сферы экономики.

Продолжает данную рубрику статья «Логистический подход к решению региональных проблем утилизации отходов потребления». Ее автором выступила Несиоловская Татьяна Николаевна, доктор технических наук, профессор, Ярославского технического университета. В статье рассмотрен процесс организации комплексного использования отходов потребления на региональном уровне. Проанализированы этапы процесса утилизации: прогнозирование количества отходов, выбор места расположения центров по переработке отходов, организация сбора и транспортировки, выбор технологии переработки и последующая реализация продуктов переработки.

Завершает данную рубрику статья под названием «Дилемма для участника коллективных действий. Часть 1», которую подготовили впервые выступающие у нас доктора экономических наук, профессора из ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии», (г. Кострома, Российская Федерация) Скаржинская Елена Матвеевна и Цуриков Владимир Иванович. Статья посвящена теоретическому анализу проблем, возникающих перед коллективом, члены которого своими индивидуальными усилиями создают общую стоимость. Рассматриваются причины, в силу которых получил распространение довольно пессимистический взгляд на способность коллектива к эффективному управлению общим ресурсом. Предлагается математическая модель, в основу которой положены предположения о том, что каждый из членов коллектива стремится к максимуму собственного индивидуального выигрыша, а функция совокупного дохода, возрастающая по размерам усилий каждого члена коллектива, удовлетворяет закону убывающей отдачи. Показано, что если члены коллектива выбирают объемы своих усилий независимо друг от друга, то коллектив достигает равновесный, по Нэшу, исход, являющийся неэффективным по Парето. В силу действия закона убывающей отдачи те усилия, которые агенты прилагают в автономном режиме, оказываются недостаточными для достижения любого из существующего бесконечного множества

предпочтительных, по Парето, состояний. Тем самым показано, что если члены коллектива по какой-то причине не способны добиться соответствующей координации своих действий, то пессимистический взгляд на их эффективность имеет право на существование.

В следующей рубрике, «**Современные проблемы мировой экономики**», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья «Глобальные дисбалансы современной мировой экономики в аспекте соотношения реального и финансового сектора». Её автор - Иродова Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО Ивановского государственного университета. В статье раскрываются проблемы дисбалансов в системе двух ключевых секторов с учетом уже сложившихся тенденций как минимум двух последних десятилетий, в рамках которых фиксируются объективные социально-экономические причины разрыва функционирования и развития реального и финансового сектора экономики. Целью статьи является обоснование относительно независимого развития реального и финансового секторов в современной экономике промышленно развитых стран. В анализе используется метод системного анализа и метод дихотомии. Исследуются объективные причины нарушения взаимодействия между указанными секторами. Актуализируется тема фактора пандемии коронавируса в части усиления диспропорций в развитии обозначенных секторов.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «**Творчество молодых исследователей**», с новыми, естественно, авторами, в которой публикуются три работы. Во-первых, статья под названием «Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы». Её автор - Чихирева Наталья Викторовна, аспирант ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Москва, Российская Федерация). В современной научной литературе, отмечает она, содержатся различные представления о национальном богатстве, связи между которыми существенны для понимания общих закономерностей эволюции данной категории в экономической теории. Анализ эволюции взглядов о национальном богатстве позволяет раскрыть содержание изменений, которые происходят с ним в условиях современной трансформации социально-экономической системы. Автор связывает потребность в развитии концептуальных представлений о национальном богатстве с ростом значимости данной категории в экономической теории, а также с эффектами современных преобразований. Исследование сфокусировано на динамичных и глубоких изменениях в составе и структуре национального богатства, происходящих в условиях трансформации социально-экономической системы. Выделены задачи углубленной разработки человеческого потенциала и природных ресурсов как элементов национального богатства в связи с вызовами современного развития, подтверждена необходимость системного подхода к формированию современной концепции национального богатства. Обоснован вывод о том, что развитие инновационных процессов в рамках современных трансформаций социально-экономической системы приводит к появлению и опережающему развитию качественно нового компонента человеческого потенциала – креативного потенциала, способного генерировать инновации и капитализироваться в виде интеллектуального капитала, предложены прикладные рекомендации по активизации формирования указанного потенциала в современной российской экономике. В оценке развития представлений о национальном богатстве реализованы возможности системного подхода и ряд междисциплинарных ресурсов.

Во-вторых, в этой рубрике Вашему вниманию представляется статья «Анализ качества жизни населения Российской Федерации: итоги десятилетия». Её написали двое исследователей из Санкт-Петербурга: Сырчин Валерий Алексеевич, аспирант Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, и Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». В их работе представлен анализ

качества жизни населения России на основе национальных и международных статистических источников. Целью исследования выступает разработка мер рекомендательного характера в части улучшения уровня и качества жизни населения Российской Федерации. Помимо общенаучных методов исследования, в работе применены статистические методы, а именно – обобщение собранных данных с последующим их представлением в формах статистических таблиц и графиков с текстовыми пояснениями. Выявлен ряд направлений, наносящих ущерб социально-экономическому развитию государства. Среди них следует отметить падение финансового благосостояния населения, неудовлетворительное состояние жилищных условий и системы здравоохранения, а также уровень загрязнения окружающей среды.

В-третьих, завершает эту рубрику статья «Трансформация налоговых отношений на стадии досудебного урегулирования налоговых споров в условиях современной цифровизации». Её представила Лебедева Татьяна Юрьевна, магистрант кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного Федерального Университета и главный государственный налоговый инспектор ИФНС России по Ленинскому району г. Ростова-на-Дону. Статья посвящена рассмотрению вопроса досудебного урегулирования налоговых споров в современных условиях цифрового преобразования в налоговой системе. Проведена аналогия между подачей налогоплательщиком письменных возражений и досудебным урегулированием налогового спора, без личного присутствия последнего в налоговом органе при урегулировании конфликта. Рассмотрена целесообразность введения на официальном сайте налогового органа онлайн-связи с налогоплательщиками при вынужденных условиях дистанционной работы.

В рубрике «**Рецензии, отклики**» мы знакомим Вас в этом номере с работой «Инновационная парадигма образования. Отзыв на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» (Проект)». Её автор - Сидоров Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», (г. Краснодар, Российская Федерация). С сожалением констатирую, что Виктор Александрович впервые выступает у нас, тем более, что возглавляемая им кафедра – полная тезка нашему журналу. В статье дана авторская оценка проекта рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», разработанного преподавателями финансового университета при Правительстве Российской Федерации, приведена аргументация в пользу актуализации положений экономической теории, пригодных для оценки качественных социально-экономических трансформаций, поскольку в современную эпоху интеграции науки и образования в общественной жизни принципиально важным становится акцентуация внимания на природе и закономерностях причинно-следственных связей хозяйственной жизни общества. Показаны позитивные и дискуссионные положения проекта программы, даны рекомендации и показаны возможности улучшения содержательной ее стороны, подчеркнута целесообразность внедрения в учебный процесс вуза.

Завершает номер рубрика «**Научная жизнь**», содержащий материал под названием «Новое качество общественного пространства является условием сохранения человеческих сообществ. Совместное выступление с профессором Мирославом Свитеком (г. Прага, Республика Чехия) на конференции sesecsm.systemeconomics.ru в Финансовом университете при Правительстве РФ». С ним выступает у нас известный Вам [см., например: 8 и 9] Ладислав Жак, кандидат экономических наук, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Прага, Республика Чехия). В докладе дается критическая оценка существующего общественного пространства. Главный его недостаток авторы видят в несоответствии объективным экономическим интересам большинства людей и этическим идеалам общества. Предложено представление о новом качестве общественного

пространства, свободном от указанных недостатков. При этом использованы полиметодологический и междисциплинарный подходы.

Таково основное содержание материалов 8-го (80-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку бороться за разработку, отстаивание и развитие выдвинутой нами в свое время концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы, по-моему, и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 6. - С. 12-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Бондаренко, В.М. Развитие России в постпандемический период / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. — С. 13-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5. - С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 9. - С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 10. - С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Коноваленко, С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты пенсионного обеспечения граждан в России и за рубежом. Виды мошеннических схем с пенсионными планами / С.А. Коноваленко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 3. - С. 67-75. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Ладислав, Жак. Жизнь суха, а древо теории зеленеет / Ж. Ладислав // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 4. - С. 20-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomyystu.ru>
9. Ладислав, Жак. Отзыв на статью В.К. Нусратуллина «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики» / Жак Ладислав // Электронный

научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 111-114. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THEORETICAL ECONOMY: «LIVE – IT MEANS TO FIGHT ...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. The editorial review of materials of the 8th (80th), that is, to a certain extent of the anniversary number is set. Confirming the quotation given in the title from the novel of the Soviet writer V. Ketlin «Courage», it was shown that the publications of this room are an attempt to fight for the development, upset and develop the concept of theoretical economy. It is noted what this attempt is in every reader's reader represented. It is shown that this is inherent performances and familiar readers, and new authors. Particular attention, as always, is given to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

JEL codes: A13; A14

For citation: Gordeev, V. A. Theoretical economy: «live – it means to fight ...» / V. A. Gordeev // Text: electronic //

THEORETICAL ECONOMY. - 2021. - No. 8. - pp. 5-12. - ISSN number 2221-3260. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.

БУДУЩЕЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВЫХ ЗНАНИЙ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Бондаренко Валентина Михайловна

кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Аннотация. В статье показано, что потребность в понимании будущего в развитии человечества является острой необходимостью для оценки происходящего, для понимания того где мы, и куда мы идем. Наши многолетние исследования показали, что для понимания будущего требуются новые знания, вернее новая научная парадигма. Анализируется международный опыт обоснования необходимости формирования новой научной парадигмы и новой парадигмы развития. Далее кратко описываются ее базовые постулаты и результаты использования в понимании закономерностей развития человеческого сообщества. На основе новых знаний показана возможность дать научное обоснование новой парадигмы развития человеческой системы и пути ее достижения через понимание трансформации сегодняшней модели в возможные модели будущего и выбрать единственную, которая реализует будущее. В заключении показано, что пандемия Коронавирусной инфекции ускорила появление все большего числа тенденций, развитие технологий и их внедрение, чтобы перейти к формированию модели будущего, обеспечить безопасность и процветание одновременно всего глобального мира, каждой страны в отдельности, ее местного уровня и каждого конкретного человека.

Ключевые слова: новая научная парадигма, новая парадигма развития, цель, целостность, системность, комплексность, междисциплинарность, время, время между, будущее.

JEL codes: O15;O30;O31;O33; O38; O39; P51

Для цитирования: Бондаренко, В.М. Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человека, общества и природы / В.М. Бондаренко. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.13-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_13

Сегодня на многих экспертных площадках говорят об отсутствии понимания будущего, хотя бы контуров его образа. Это одной стороны. А, с другой, ни ранее, ни сегодня в академической науке на эту тему не ведется фундаментальных исследований, несмотря на то, что многие стали понимать, что, например, не патриотизм, а научно-обоснованный образ будущего должен стать сердцевинной государственной идеологии.

Пустое пространство заполнили мистики, маги, астрологи, провидцы. Например, к ним относятся такие широко известные в мире личности как Эдгар Кейси, Нострадамус, Ванга, Мессинг и множество новоявленных предсказателей, но претендующих на знание будущего в ближайшей и отдаленной перспективе. Редко встречаются эмпирические исследования, касающиеся проблемы будущего с возможными сценариями (оптимистическими и пессимистическими), как правило, негативными, и которые относили бы к разряду самых реальных. К таким работам можно отнести исследования различных футурологов. Однако футурология как наука не стала ни особой наукой, ни специфической философией, а превратилась в общее движение научной мысли, обращенной к анализу социальной динамики и ее результатов. И это несмотря на то, что, начиная с 50-х годов прошлого века, к футурологии обращались по отдельности и естественнонаучные отрасли знания (энергетика,

биология, экология, информатика, коммуникации и т. д.), и философские, и социальные. К тому же футурология как наука так и не вошла в разряд фундаментальных наук. Как писал Станислав Лем в своей книге «Фантастика и футурология»: «У футурологии нет ни собственных парадигм, ни теории, однако она пытается предугадать будущее, и предсказание будущего ее единственное занятие!» [1]. А ведь в то время как получила футурология более или менее свою востребованность, Арнольд Тойнби отмечал: «Интересно то, что последние десятилетия стало ощущаться нарастание кризиса или некоторой нехватки разработки той или иной проблемы... в рамках одной дисциплины. При исследовании проблем стали чаще обращаться к другим наукам, пытаюсь найти ответы на стыке знаний» [2]. Но вот уже третье десятилетие XXI века, а фундаментальных исследований в понимании будущего на междисциплинарной основе нет. Молчит на эту тему и академическая наука. Поэтому задача автора этой статьи, донести до научного сообщества новые фундаментальные знания в понимание новой научной парадигмы и новой парадигмы развития, и в конечном итоге в понимание будущего.

Многолетние исследования показали, что для понимания будущего, то есть новой парадигмы развития человеческой системы требуется новая научная парадигма. Надо сразу заметить, что в отличие от России, зарубежные ученые в научных мировых изданиях на эту тему уже давно ведут дискуссию, особенно в последние годы [3,4,5]. Если обобщить, то в них фундаментально обосновывается необходимость разработки новой парадигмы развития человеческой системы:

- экономический рост истощает мировую базу природных ресурсов с пугающей скоростью, угрожая долгосрочными катастрофическими изменениями в климате;
- конкуренция за скудные ресурсы обостряет конкуренцию между странами;
- глобализация разрушает барьеры, изолирующие национальные экономики, делая государства все более уязвимыми для дестабилизирующего воздействия за пределами национальных границ;
- распространение ядерного и другого оружия создает новые угрозы национальной и региональной безопасности;
- человечеством движут взаимоисключающие, противоречивые цели, ведущие к явно неразрешимым проблемам;
- существует еще множество причин, по которым настоящая парадигма развития не дает оптимальных решений.

Но при этом зарубежные ученые также четко пишут о том, чтобы разработать новую парадигму развития и видение будущего, нужны новые знания, нужна новая научная парадигма и обосновывают необходимость ее разработки [6-11]:

- многочисленные проблемы имеют общие черты: все они выходят за рамки узких дисциплинарных границ. Они взаимосвязаны и взаимозависимы и не поддаются решению путем частичного отраслевого подхода;
- нынешняя научная парадигма основана на устаревших экономических теориях и предположениях, таких, например, как непогрешимость свободного предпринимательства;
- Подходы к решению этих проблем зависят от противоречивых требований, приоритетов и интересов. Рассматриваемые как в целом, так и в отношении друг к другу, они предстают перед человечеством как связь взаимосвязанных проблем беспрецедентной сложности;
- существующая сегодня парадигма глобального развития основана на ряде ложных предположений, предпосылок и принципов. Они могли быть полезны в прошлом, но теперь представляют серьезные препятствия для глобального социального, экономического и политического прогресса.

Новая научная парадигма автором разрабатывалась с начала 80-х годов прошлого столетия. Ее разработка не была самоцелью. Столкнувшись с противоречиями в экономическом развитии, была поставлена задача: разобраться в причинах возникновения всех негативных и кризисных явлений

в развитии советской системы, потом России с начала 90-х годов и потом в целом в развитии всей глобальной человеческой системы. Для этого осуществлялся поиск новых методологических оснований, новых знаний, адекватных поставленной задаче, взамен неработающих прежних. Постепенно пришло осознание, что нами создана новая научная парадигма и что, самое главное, она хорошо работает, и проверка ее работоспособности до сегодняшнего дня показала ее высокую эффективность. Поэтому стало ясно, во-первых, что то, над чем так долго скрупулезно работали и есть новая научная парадигма, во-вторых, надо, чтобы это парадигма стала достоянием всего научного сообщества.

Ввиду ограниченного объема статьи, покажем кратко результаты этих исследований. Новая научная парадигма - это разработанный новый методологический инструментарий плюс результаты, полученные с его помощью. Правда я об этом инструментарии уже много раз писала и выступала с докладами на российских и международных мероприятиях, в том числе, на страницах данного журнала [12]. Но здесь уместно об этом вспомнить еще раз.

Новый инструментарий базируется на четырех постулатах.

ПЕРВЫЙ ПОСТУЛАТ: Цель развития человеческого сообщества – удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане, достигнуть высокого уровня сознания и высшего разума.

Поиск и разработка объективного целеполагия позволяет определить то состояние развития человеческой системы, когда можно говорить, что человек достиг своего совершенства и стал счастливым. Еще Римский философ Боэций (17 век) писал, что «Счастье – это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ» [12]. А Лейбниц считал, что единственная правильная цель любой политики – это счастье человека. Любая другая цель – это либо подцель этой цели, либо ложная цель. В 2011 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №65/309 «Счастье: целостный подход к развитию», в которой отмечено, что «будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия... неустойчивые модели производства и потребления могут препятствовать устойчивому развитию» [13].

ВТОРОЙ ПОСТУЛАТ: развитие глобального общества необходимо рассматривать с позиции целостности, системности, комплексности и на базе объединения всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание и только в понимании и по отношению к выявленной объективно заданной цели

Второй постулат позволяет получить фантастический синергетический эффект. Синергия этих подходов дает возможность устранить хаос, беспрецедентную бедность, сложность и нарастающую неопределенность в понимании всех старых и новых проблем развития и выявить причины их возникновения и способы их устранения. Новая научная парадигма становится теоретической основой, теоретической базой для всех наук и духовных знаний, в том числе, для футурологии.

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ПОСТУЛАТЫ: все анализируется через единый показатель - «время» и через единый критерий эффективности развития человеческой системы – «время между» выявленной целью и той реальностью, где мир и каждый отдельный человек находятся.

Третий и четвертый постулаты говорят о том что: все процессы, происходящие в обществе, разрозненные научные дисциплины и духовные знания необходимо рассматривать междисциплинарно и по отношению к цели развития через единый показатель «время» и через единый критерий эффективности - «время между» целью и той реальностью, где находится общество. Чем меньше «время между», тем ближе человечество и каждый индивидуум приближаются к реализации цели. Это ключ к пониманию той парадигмы развития, которая неизбежно должна прийти на смену существующей.

Иными словами мы получили ключ к пониманию будущего. Получается, что будущее - это

нулевое время между возникновением потребности и ее удовлетворением каждому человеку стать совершенным, т.е. счастливым. В нулевое «время между» у человека все происходит на уровне мысли. Все обладают развитым сознанием. Это сгустки энергии, лучи, не замкнутые в физическом теле. Это то, что предвидел Константин Эдуардович Циолковский в своей теории «ЛУЧИСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО». Также можно сделать вывод, что только в нулевое время появляется ноосферное время, то есть возникает ноосферное общество, о котором писал Вернадский, так как человеку на уровне мысли становятся доступными все знания.

Новый методологический инструментарий / новая научная парадигма позволили автору (основные достижения):

- сформировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего;
- понять закономерности развития человеческой системы и увидеть, что существуют только две парадигмы развития:

- парадигма опосредованной взаимосвязи производства и потребления. Этой парадигме свойственны кризисы;

- в другой парадигме могут быть созданы все условия для развития без кризисов. Это парадигма непосредственной взаимосвязи производства и потребления;

- разобраться в том, что в условиях технологической революции и стремительного внедрения в жизнь различных цифровых устройств и др. технологий XXI века цель будет достигнута только в том случае, если Цифровая экономика будет рассматриваться как экономика согласованных интересов в реальном времени между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека

- понять, что реализация механизма согласования интересов между государством, бизнесом, обществом с интересами каждого конкретного человека при максимальном их разнообразии должна осуществляться:

- на каждом местном уровне за счет перехода на новую модель жизнеустройства;

- в реальном времени за счет осуществления с помощью цифровых технологий персонализированного производства по его требованию, не производя ничего лишнего;

- убедиться в том, что механизма согласования интересов является механизмом практической реализации новой парадигмы, где целью развития является сам человек во всем многообразии потребностей и эффективной экономии всех видов ресурсов, что явится условием решения экологических, климатических и др. проблем.

Актуальность и своевременность использования новой научной парадигмы заключается в том, что она позволяет выявить и предотвратить причины возникновения кризисов, климатических изменений и экологических катастроф. Она также позволяет предупредить возникновение реальных войн с применением, например, атомного и другого современного оружия, или скрытых войн с применением климатического, биологического, информационного и иного оружия, поражающего подчас не только отдельные государства, а в целом весь глобальный мир. Сегодня мы, вероятно, являемся свидетелями такой формы войны, как пандемия вируса COVID-19.

Понимание закономерностей развития человеческой системы (Рис. 1) позволили определить, что:

- Новые технологии XXI века в сегодняшней опосредованной парадигме развития предопределяют возникновение многочисленных угроз и рисков, кризисов и катастроф.

- В другой непосредственной парадигме развития эти же технологии станут необходимым условием ее становления.

Но сегодня развитие может пойти в одной из двух парадигм развития через формирование одной из трех потенциальных моделей глобального общества, также определенных нами с помощью новой научной парадигмы. Каждая из моделей в зависимости от выбранных целей развития имеет

наличие собственной системы отношений между государством, обществом, бизнесом и конкретными индивидами.

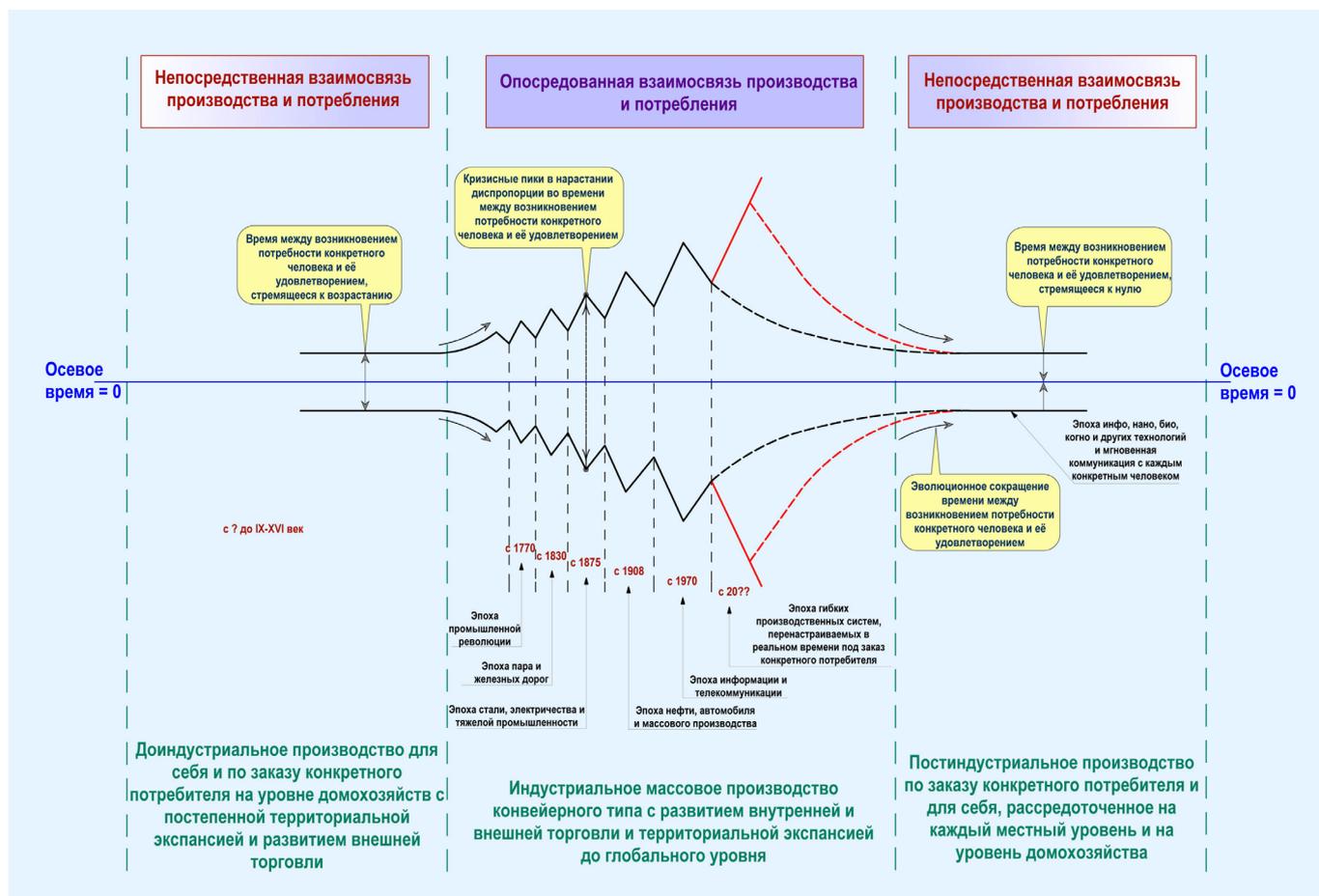

Рисунок 1 - Условная схема закономерностей развития человеческой системы

Источник: Бондаренко В.М. *Контуры экономики будущего и настоящего две парадигмы развития* // Вестник Института экономики РАН, 2011, N 2

Контуры первой модели:

- цели разные и разнонаправленные;
- развитие происходит методом проб и ошибок без своевременной обратной связи;
- различные цели будут источником непредсказуемой напряженности и конфликтов;
- будущее неопределенно и переход к новой социально-экономической модели с единой объективно заданной целью может наступить или не наступить.

Итог. В первой модели общество, небольшая группа людей и конкретные люди сознательно или бессознательно выбирает разные цели развития. Развитие происходит методом проб и ошибок. Отсюда будущее неопределенно. Различные цели, неизбежно, будут источником непредсказуемой напряженности и конфликтов. Движение к разным целям никогда не позволит достичь точки, где оно запускает переход к новой социально-экономической модели, разработать и использовать механизм достижения единой объективно заданной цели развития.

Контуры второй модели:

- цель ставится группой людей, соответствует ее ценностям и интересам;
- ядро этой модели составляют ИИ, биотехнологии и другие технологии для управления и манипулирования человеческим сознанием;
- модель имеет конечную цель - контроль над каждым конкретным человеком и над миром для

того, чтобы максимизировать прибыль;

- растут риски для государства, общества и личности;
- переход к новой парадигме с единой объективно заданной целью развития никогда не наступит.

Итог. Во второй модели развитие остается в рамках нынешней опосредованной парадигмы. В этой модели преследуется цель, поставленная небольшой группой людей, и соответствует ее интересам. Такая модель включает в себя тенденцию к технологической сингулярности, ядро которой составляют ИИ, биотехнологии и другие технологии для управления и манипулирования человеческим сознанием. Эта модель имеет конечной целью контроль над каждым конкретным человеком и над миром для того, чтобы максимизировать прибыль. Это повлечет за собой растущие риски для государства, общества и личности, а также предотвратит переход к новой социально-экономической парадигме развития и единая объективно заданная цель никогда не будет достигнута. Апокалипсис неизбежен.

Контур третьей модели:

- единая цель развития принята всеми;
- с помощью высоких технологий XXI века обеспечивается механизм согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого конкретного человека;
- механизм согласования интересов - единственно возможный действующий инструмент практической реализации достижения единой объективно заданной цели.

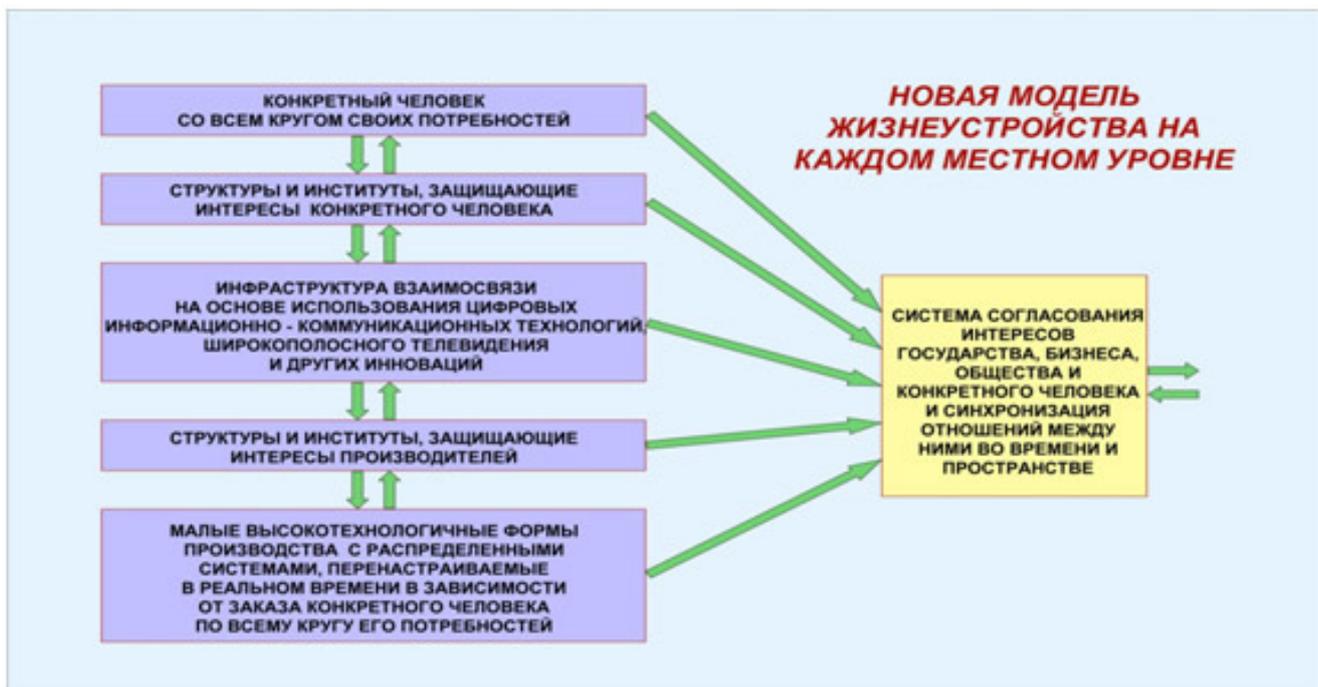

Рисунок 2 - Условная схема механизма согласования интересов в новой модели жизнеустройства
 Источник: Бондаренко В.М. Контур экономики будущего и настоящего две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН, 2011, N 2

Третья модель сформируется в опосредованной парадигме развития с переходом на непосредственную благодаря формированию непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением и в условиях принятия всеми единой цели развития. Поэтому в ней, начиная с каждого местного уровня и до глобального общества в целом с помощью высоких технологий Индустрии 4.0, станет возможным обеспечить согласование интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого индивида в отдельности. Этот же механизм согласования интересов станет единственно возможным действующим механизмом практической реализации этой модели.

На фундаменте новой модели жизнеустройства (Рис. 2) и ее реализации в рамках новой парадигмы развития (непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением) станет возможным для России достигнуть к 2030 году национальных целей, при условии их принятия как подцелей высшей цели. Аналогично и в целом во всем глобальном мире станет возможным достигнуть всех целей устойчивого развития.

Рисунок 3 - Планировки поселений [15]

О такой модели жизнеустройства человечества мечтало с давних пор. (Рис. 3)

Таким образом, мы видим, что любая из проблем развития России или любой страны глобального общества это не экономическая, и не техническая, не медицинская проблема или проблема построения цифровой экономики и борьбы с любой пандемией. Это проблема системная, обществоведческая и мировоззренческая, это проблема той парадигмы развития и той модели жизнеустройства, которая господствует на планете. Сегодня все эти проблемы подталкивают мировое сообщество ко второй модели развития. К модели, как обосновано нашими исследованиями, которую неизбежно ждет апокалипсис.

Но сегодня коронавирус стал тем инструментом, который с невероятной скоростью разрушает существующую парадигму развития и прокладывает путь к третьей модели за счет следующих тенденций. Приведу только некоторые из них:

- жертвой считают наследие Милтона Фридмана, основоположника современной экономической науки, и его первую догму о главенстве интересов акционеров в целях максимизации прибыли;
- обозначился поворот к росту осознания в необходимости смены существующей парадигмы развития и изменения целей и принципов экономического развития;
- главы более 180 американских компаний призвали не считать прибыль главной целью и работать не только на инвесторов, но и на все общество в целом и на местные сообщества, где они работают;

– прежние производственные цепочки, растянутые по всему миру и открытые границы для движения людей, товаров, капитала и информации в своей жесткой взаимозависимости и взаимосвязанности продемонстрировали хрупкость и уязвимость глобального мира и всех стран в отдельности;

– набирает обороты стремление локализовать производство в рамках национальных границ на местном уровне, усилить протекционизм и ускорить импортозамещение;

– глобальное распределение узкоспециализированного труда между странами, считавшееся его основным преимуществом и ведущему к бесконечному экономическому росту, в условиях пандемии стало препятствием на пути удовлетворения своих граждан даже товарами первой необходимости;

– в целях обеспечения безопасности и страх новой эпидемии заставил страны ускоренно переходить на универсализацию труда за счет производства на базе широкого использования инноваций и новых технологий, перенастраиваемых в реальном времени. Аддитивные технологии, постепенно проникают во все области (медицину, космос, быт и т.д.);

– технологические, производственные и стоимостные цепочки синхронизируются на местном уровне за счет персонализированного производства, торговли на основе повсеместной непосредственной онлайн-коммуникации с конкретным потребителем, Интернета, новых сервисов и домашних 3-D принтеров;

– глобальным остается только движение информации, но инновации, ускоренно разрабатываемые в настоящее время, обеспечивают совместное присутствие людей и ощущение друг друга, даже если они будут находиться на разных континентах;

– для многих профессий возможность удобной удаленной работы в онлайн-формате, выявила стремление людей жить в безопасном и экологичном пространстве, по сравнению с жизнью в многоквартирном доме да еще крупного города.

– И так далее, и т.м. подобное

В заключении следует сказать, что перечисленные и другие тенденции еще очень зыбко, но очень четко вырисовывают возможность реализации третьей модели жизни или будущего.

То есть, Коронавирусная инфекция ускорила появление все большего числа тенденций, развитие технологий и их внедрение, чтобы перейти к этой третьей модели, обеспечить безопасность и процветание одновременно всего глобального мира, каждой страны в отдельности, ее местного уровня и каждого конкретного человека. Очень важно не упустить этот шанс в постпандемический период, который нам, возможно, впервые дает история развития человеческой системы для решения проблем России и глобального мира!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лем С. Фантастика и футурология/ С. Лем. – том 1. – М:Аст, 2008. – С. 201
2. Arnold J. Toynbee, A Study of History (Oxford University 1934–1961), 12 volumes, in volume V The Disintegration of Civilizations (Part One) (Oxford University 1939), at 58–194 (internal proletariats), and at 194–337 (external proletariats).
3. Laszlo E. Evolution: The new paradigm // World Futures, 1987. P.151.
4. Ivo Šlaus, Garry Jacobs In Search of a New Paradigm for Global Development // CADMUS Volume 1 - Issue 6, May 2013, P. 1-7.
5. Weizsäcker, E.V., Wijkman, A. (2017), “Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet”. A Report to the Club of Rome. Electronic resource: URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf. [Accessed on 06/01/2020].
6. Jacobs G. New Paradigm The Necessity and the Opportunity // CADMUS Volume 2 - Issue 2, May 2014, p. 7-23.
7. Rebirth of capitalism: how a pandemic destroys the existing system, changing it for the better. URL:

<https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/biznes/401769-pererozhdenie-kapitalizma-kak-pandemiya-razrushaet-sushchestvuyushchuyu-sistemu>

8. Jacobs G. A New Paradigm of Life and Consciousness // World Futures, 2017. P. 365-375

9. Phillips, Fred. (2018). From my perspective: The globalization paradox. // Technological Forecasting and Social Change. 143.319-320. URL:<https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.06.016>

10. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. P. 93-119.

11. Н. Bridle, A. Vrieling, M. Cardillo, Y. Araya and L. Hinojosa, «Preparing for an interdisciplinary future: A perspective from early-career researchers» // Futures, no. 53, pp. 22-32, 2013.

12. Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 12-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. 414 с.

14. Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 июля 2011 года. URL:<https://undocs.org/en/A/RES/65/309>. Дата обращения 30.10.2020.

15. Планировки поселений Groene Architectuur, Futuristische Architectuur, Ongewone Huizen. URL: <https://www.pinterest.ru/pin/500040364861905242/>. Дата обращения 20.11.2020.

NEW SCIENTIFIC PARADIGM: POSSIBLE MODELS OF THE FUTURE OF RUSSIA AND THE GLOBAL WORLD

Bondarenko Valentina Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences,
Institute of Economics RAS, Moscow, Russian Federation.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Annotation. This article is based on the introductory report made by the author at the XI International Kondratieff Conference «Possible scenarios for the future of Russia and the world: interdisciplinary discourse.» At present, there is a great need for understanding the future in Russia and the world. But on this topic, fundamental research is not carried out, and this niche was occupied by mystics, magicians, seers and astrologers. Therefore, with the help of the author's development - a new scientific paradigm, the report shows the possibility of providing a scientific substantiation of a new paradigm for the development of the human system and ways to achieve it through understanding the transformation of the current model into possible models of the future.

Keywords: new scientific paradigm, goal, integrity, consistency, complexity, interdisciplinarity, time, time between, future

JEL codes: O15;O30;O31;O33; O38; O39; P51

For citation: Bondarenko, V. M. New scientific paradigm: possible models of the future of Russia and the global world / V. M. Bondarenko. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_13. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 8. - p. 13-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_13

ХОЗРАСЧЕТ, ПАТЕРНАЛИЗМ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИННОВАЦИИ: УРОКИ СОВЕТСКИХ ДИСКУССИЙ (ЧАСТЬ 2)

Нуреев Рустем Махмутович

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: Nureev50@gmail.com

Ореховский Петр Александрович

доктор экономических наук, профессор, зав. сектором философии и методологии экономической науки Центра методологических и историко-экономических исследований, Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: orekhovskypa@mail.ru

Аннотация: Работа представляет собой вторую статью Р. Нуреева и П. Ореховского, в которой представлен ретроспективный анализ взглядов советских экономистов на проблемы хозрасчёта, эффективности общественного производства и инноваций. Основная гипотеза работы, объединяющая первую и вторую часть, заключается в существовании коллективной структуры когнитивности экономической науки, в рамках которой советским экономистам необходимо было создать систему стимулов и санкций, позволяющую добиться желаемых результатов. Этот подход лежал и в основе моделей хозрасчёта, и в управлении научно-производственными объединениями, и в стимулировании труда работников научных организаций. В статье характеризуются различия между децентрализованным механизмом разработки и внедрения инноваций при капитализме и централизованным механизмом при социализме, как их понимал Й. Шумпетер. Несмотря на принятие нормативного положения о научно-производственных объединениях в СССР в середине 1970-х гг., советский механизм разработки и внедрения инноваций оставался централизованным, что исключало появление института интеллектуальной собственности и децентрализованное получение ресурсов для инноваций. Тем не менее и в советской экономической науке, и в представлениях политического руководства доминировали идеи о необходимости децентрализованного механизма НИОКР и последующих инноваций. Предполагалось, что правильная оценка эффективности научно-производственных объединений, как и труда научных работников, позволят добиться ускорения темпа научно-технического прогресса, сокращения цикла «наука – производство». Уже в 1960-е гг. в СССР начинаются эксперименты с наукометрией. При внешней нейтральности показатели эффективности научного труда укладывались в когнитивную структуру, связанную с алгоритмом поведения экономического человека. Одновременно наукометрия снимала политическую ответственность за результаты НИОКР и постановку целей с партийного и хозяйственного руководства и перекладывало её на учёных, которые не располагали ни необходимыми ресурсами, ни властными полномочиями. В заключении сделан вывод об отсутствии рефлексии советского опыта, что приводит к повторению прежних иллюзий об эффективности наукометрии и ошибок при формировании национальной инновационной системы.

Ключевые слова: модель стимулов – санкций, когнитивная структура, оценочные показатели, механизм инноваций, научно-производственное объединение, наукометрия.

JEL codes: B24, B41, B51, P31, P39.

Для цитирования: Нуреев, Р.М. Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 2) / Р.М. Нуреев, П.А. Ореховский. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_23. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.23-36. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_23

1. Необходимое введение

Данная статья является второй частью работы, посвящённой поискам модели экономического

роста в СССР второй половины XX в. Как было продемонстрировано ранее, коллективная структура когнитивности советской экономической науки образца 1970-х гг. во многом совпадала с аналогичной в западном мейнстриме. Используя модель стимулов – санкций и представление об «экономическом человеке», отечественные экономисты стремились снизить степень патернализма, расширить границы самостоятельности отечественных предприятий. На этом пути шли поиски показателей, наилучшим образом отражающих результативность хозяйственной деятельности, строились модели хозрасчёта, увязывающие результативность, премирование и оплату труда работников и руководителей советских организаций. Изощёренное социальное конструирование вполне соответствовало западным поискам оптимального «налогового бремени», которое описывалось в конце 1970-х с помощью «кривой Лаффера».

Однако такой путь строительства советской экономики привёл в тупик, результатом которого стал кризис и радикальная смена экономической модели в 1990-х гг. На протяжении периода второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг. был достигнут небольшой прирост эффективности за счёт вовлечения ранее неиспользовавшихся ресурсов, но это, собственно, и всё. Экономический рост в основном обеспечивался за счёт экстенсивных факторов: вовлечения всё новых ресурсов, увеличения мощности отдельных технических агрегатов, роста занятости и т.д.

Как было показано в предыдущей работе, между эффективностью и распределением конечных результатов (налоговых изъятий) нет функциональной зависимости. И внедрение новых моделей хозрасчёта в принципе не решало и не могло решить проблему технологических инноваций, но именно последнее и было условием, при котором советская экономика смогла бы перейти от «преимущественно экстенсивного» к «преимущественно интенсивному» типу воспроизводства.

Использование модели стимулов – санкций, несмотря на всю её респектабельность, сыграло с советскими экономистами злую шутку. То обстоятельство, что в основе экономического роста лежат инновации, является общепризнанной банальностью. Однако к анализу механизма инноваций применялась та же самая когнитивная структура: предполагалось, что предприятия и новаторов, включая учёных и инженеров, занимавшихся НИОКР, необходимо заинтересовать, простимулировать. Отсюда, с одной стороны, следует создание научно-производственных объединений — нового типа организаций, к которым можно было подходить с позиций хозрасчёта, а с другой — появление советской наукометрии, искавшей «правильные показатели» эффективности научной деятельности. То обстоятельство, что инновации затрагивают структуру власти в обществе, что, вообще говоря, должно быть в центре политико-экономического анализа, игнорировалось. По большому счёту, советские экономисты, как это ни странно звучит, полностью игнорировали различие механизмов инноваций при социализме и при капитализме.

Ниже кратко рассматриваются различия в механизмах инноваций, основанные на подходе Й. Шумпетера к капитализму и социализму, и сложности, возникающие при попытках создания «гибрида», каковым в настоящее время является социалистический Китай. В следующей части работы приводится небольшой очерк истории построения оценки эффективности деятельности научно-производственных объединений и самих советских учёных. Этот раздел иллюстрирует уже знакомую нам изощёренность советского социального конструирования при попытке создания квазиконкуренции между научными организациями. Аналогично истории показателей валовой, товарной, реализованной, нормативно-чистой продукции, теоретики пытались построить формулы оценки эффективности деятельности научно-производственных объединений. В заключительном разделе мы попытались обобщить уроки для современной экономической теории, которые предоставляют результаты ретроспективного анализа поисков советских экономистов.

2. Централизованный (социалистический) и децентрализованный (капиталистический) механизм инноваций

Советские технологические инновации были плановыми, в отличие от спонтанных инноваций, которые имеют место в рыночной экономике. При этом трудно сказать, понимали ли советские руководители то, что необходимым условием (и следствием) любой сравнительно значимой инновации является перераспределение власти, для чего требуются необходимые политические решения. Тем не менее существовавший в СССР механизм инноваций вполне соответствовал данному условию: решения об инновациях принимались не хозяйственниками, но политиками.

Так, решения о тех или иных «приоритетных направлениях развития науки и техники» принимались главным органом политического руководства — ЦК КПСС, одобрялись на партийных съездах и собрании советского парламента — Верховном Совете СССР. После этого соответствующие директивы поступали в Кабинет министров, где в координации с Госпланом, Госснабом и Минфином отраслевые министерства разрабатывали свои планы и программы, включавшие производство новой техники и разработку технологий.

В этом процессе, естественно, принимала непосредственное участие Академия наук СССР. Более того, АН СССР была включена в обсуждение соответствующих приоритетов ещё на этапе совещаний в ЦК КПСС. Однако в то время считалось, что прерогативой АН СССР являются фундаментальные исследования, и в процесс реализации и внедрения инноваций академические учёные были включены только косвенно.

Важнейшими органами, отвечавшими за разработку образцов новой продукции, являлись отраслевые конструкторские бюро и отраслевые НИИ. Именно КБ координировали как разработку, так и последующее внедрение новинок в производство.

Необходимо отметить, что такая схема была характерна для всех отраслей советского народного хозяйства, будь-то авиастроение или лёгкая промышленность. В последней отрасли в качестве соответствующих «конструкторских бюро» выступали Дома моды. На сезонных показах заключались договора со швейными и текстильными фабриками, разработанные модели отправлялись в производство.

Наконец, важнейшей частью процесса советских инноваций был промышленный шпионаж. Западные технические новинки тем или иным способом доставлялись в СССР, где в тех же КБ шла работа по анализу и последующей адаптации западных товаров к советской ресурсной базе, оборудованию, стандартам и т. д. Последнее обстоятельство обуславливало постоянное отставание отечественной техники, направлявшейся на гражданские нужды. Что же до работы «оборонки», здесь шла известная и хорошо описанная в отечественной литературе «гонка вооружений».

Описанный процесс разработки и внедрения инноваций представлен на рис. 1.

Легко заметить, что механизм, представленный на рис. 1, является централизованным, причём научные исследования, опытно-конструкторские разработки и собственно производство осуществляются разными акторами. Такой механизм, по сути, исключал реализацию патентного права (и соответствующих лицензионных соглашений) в СССР. Авторские свидетельства, которые выдавались учёным и инженерам, были признанием их заслуг и зачастую сопровождалась материальным поощрением изобретателей. Но впоследствии ни сами авторы, ни организации, в которых они работали, не обладали никакой «интеллектуальной собственностью» на свои открытия.

Напротив, в капиталистическом механизме инноваций, описанном Й. Шумпетером ещё в начале XX в., центральную роль играет интеллектуальная собственность. Именно она является основным компонентом добавленной стоимости, за перераспределение которой и идёт конкурентная борьба. В свою очередь, основные акторы процесса инноваций: банки, создающие «фонд покупательной силы» для выкупа ресурсов и рабочей силы из «хозяйственного кругооборота» по более высоким ценам, новаторы – предприниматели, получающие кредит, венчурные капиталисты и инвесторы, создающие соответствующие фонды, университеты и лаборатории — все они борются за свою часть добавленной стоимости [17]. Поэтому патенты и лицензии, которые свидетельствуют о правах

интеллектуальной собственности, становятся активами, которые приносят доход. Это резко отличается от приведенной схемы на рис. 1, где доходы распределяются между предприятиями, которым передаются соответствующие ресурсы и технологии и центральными ведомствами (министерствами, государственным бюджетом).

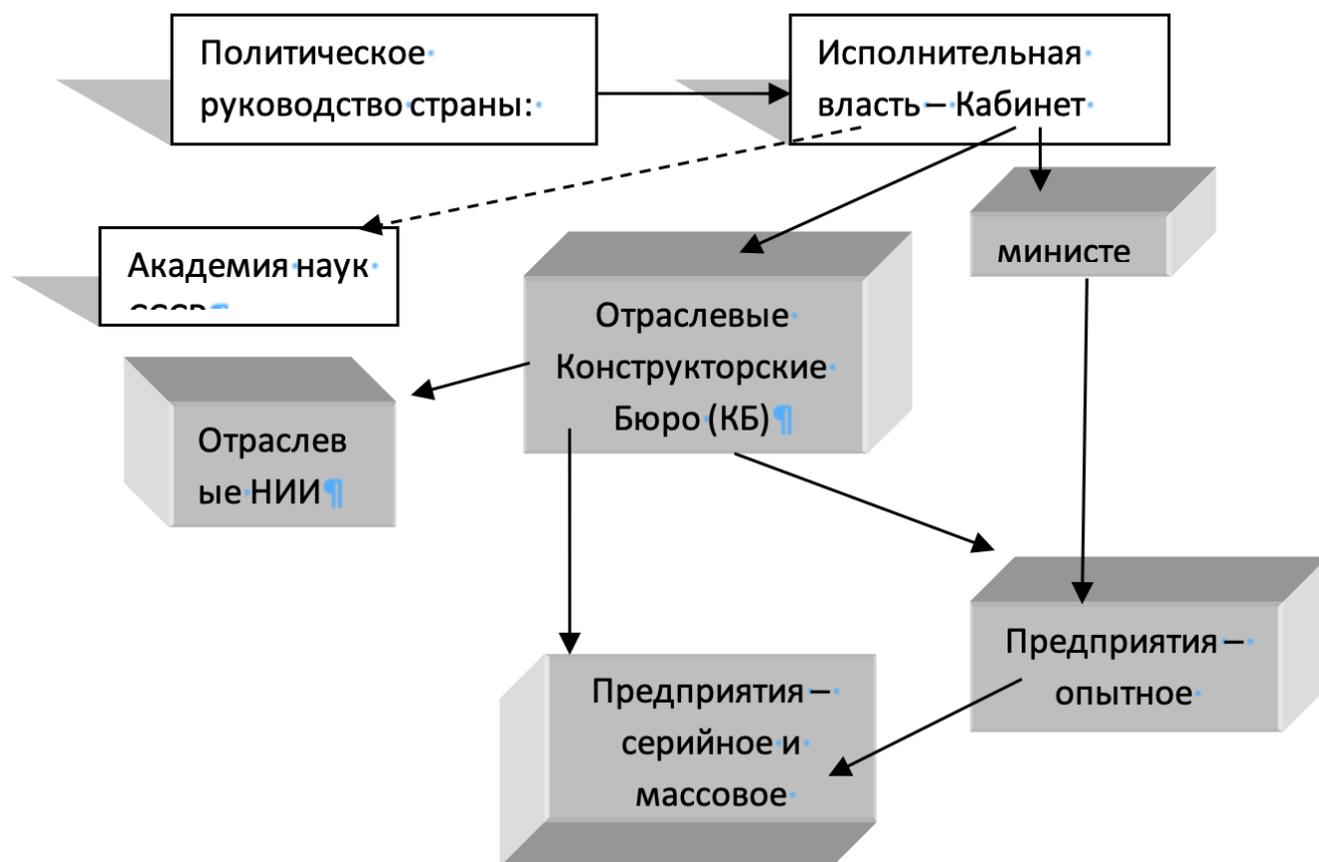

Рисунок 1 - Советский механизм разработки и внедрения инноваций (1960-е – 1970-е гг.). «Белыми» квадратами обозначены органы, имевшие властно-распорядительные полномочия, что вовлекало их в политический процесс

Источник: разработано авторами

Этот механизм, в отличие от советского, является децентрализованным. На рис. 2 вообще нет государственных ведомств. Шумпетер полагал, что такая децентрализация — главное отличие капитализма от социализма. Если в условиях общественной собственности средства, необходимые для инноваций, передаются новаторам (НИИ, КБ, предприятиям) через политические решения административных органов, то при капитализме аллокация ресурсов и рабочей силы децентрализована. Банковский кредит, фондовая биржа и венчурные фонды заменяют собой правительство и парламент, что делает принятие решений об инновациях и соответствующее привлечение ресурсов намного более быстрым. При этом, несмотря на то, что капиталистический, децентрализованный механизм является более эффективным, Й. Шумпетер полагал, что осуществление инноваций при социализме вполне возможно, и совместимо с демократическим устройством государства [16].

Понятно, что эти инновационные системы если не полностью взаимно исключают друг друга, то, по крайней мере, находятся в сильном противоречии. Поэтому «смешанная система» будет работать, обязательно сталкиваясь с большими трудностями. Теоретически можно

представить себе, что крупные инновации, связанные с развитием инженерной инфраструктуры, обороны, здравоохранения, будут осуществляться государством, и средства на эти цели будут выделяться через обсуждение в парламенте, а другие инновации будут реализовываться в частном, децентрализованном порядке. Но это вызовет очевидные затруднения, связанные как с правами интеллектуальной собственности, так и с работой банков и особенно — фондового рынка. Китай демонстрирует довольно устойчивую модель развития, однако эти вопросы там по-прежнему не решены; страна во многом имитирует западные технологические инновации, и является постоянной мишенью критики за нарушение авторских прав. Так и должно быть — более того, США вплоть до XX в. сами не признавали права европейских патентообладателей. Однако, чем сложнее становится экономика, чем больше удельный вес работников с высшим образованием, тем важнее становятся вопросы интеллектуальной собственности.

Как уже говорилось, инновации всегда требуют перераспределения власти. Но в случае социализма по Шумпетеру, такое перераспределение, по сути, является предварительным условием появления инновации, а в случае капитализма — следствием. Все экономики современных богатых государств являются смешанными, доля государственных расходов в ВВП у них превышает 35%, поэтому нельзя сказать, что централизованный механизм инноваций был «полной монополией СССР». Таким образом, в экономическом развитии объективно присутствует политический конфликт. И если такой конфликт попытаться «заморозить», то следствием будет просто отсутствие крупных инноваций.

В свою очередь, несмотря на все дискуссии о противоречиях и интересах при социализме, в СССР отрицалось наличие политических конфликтов вообще. Последние связывались с наличием антагонистических классов, а таковых официально не существовало благодаря наличию общественной собственности на средства производства.

Тем не менее — и об этом пойдёт речь ниже — советские экономисты и хозяйственные руководители хорошо понимали то, что процесс внедрения инноваций в СССР сопряжён с трудностями. Однако эти трудности связывались не с административной аллокацией ресурсов и спецификой социалистического инновационного механизма, а с отсутствием заинтересованности трудовых коллективов в инновациях. Таким образом, предполагалось, что предприятия нужно определённым образом заинтересовать, «простимулировать». Далее в научном поиске работала логика модели «стимулов – санкций», рассмотренная в первой нашей статье, посвящённой эффективности и хозрасчёту.

В отношении повышения эффективности инноваций действовало две важных посылки. Во-первых, представлялось необходимым «приблизить науку к производству». Научные работники, таким образом, должны были «погрузиться в контекст», а заодно и установить прямые коммуникации разработчиков инноваций с производственниками. Во-вторых, необходимо было простимулировать эффективный научный труд: ставилась амбициозная задача увязать затраты и результаты в научной сфере.

Последнее представляется особенно важным. В условиях дефицита квалифицированных кадров, не говоря уже об учёных, механизм, представленный на рис. 1, обеспечивал достаточно высокие темпы научно-технического прогресса СССР. Однако после перехода к обязательному среднему образованию, открытию сотен новых советских вузов, появления массового высшего образования сложилась принципиально иная ситуация. Если раньше у советского руководства, по сути, не было особого выбора в принятии решений о том, кому поручить разработку и последующую реализацию того или иного крупного научно-технического проекта, то уже в 1960-е гг. появляется множество конкурирующих между собой инженерных и научных школ. И если раньше крупные советские учёные были как правило и администраторами, и организаторами производства (а также руководителями в сферах образования, здравоохранения, культуры), то в условиях определённого

«избытка» квалифицированных кадров партийно-хозяйственные и научные карьеры оказались разделены. В этих условиях партийным работникам, как и руководителям производства, нужно было быть либо более компетентными, чем советские инженеры и учёные, либо пойти на децентрализацию и организовать определённую квазиконкуренцию между предлагающимися инновациями.

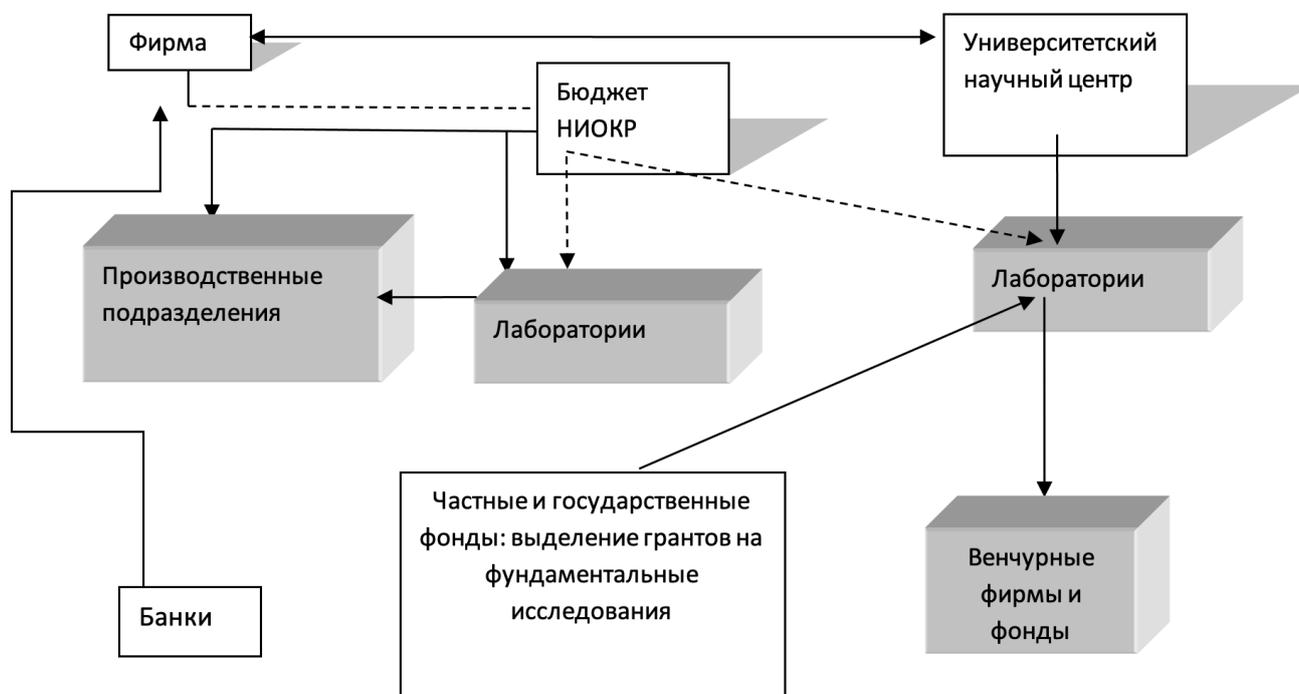

Рисунок 2 - Западный (капиталистический) механизм создания инноваций. «Белые» прямоугольники представляют собой финансовую инфраструктуру инноваций.

Под венчурными фирмами и фондами здесь указаны те, которые учреждаются (и впоследствии продаются) учёными и инженерами, работающими в университетских лабораториях. Подразумевается также, что часть капитала в венчурные фонды привлекается через фондовый рынок, который отсутствует на данной схеме в целях упрощения

Источник: разработано авторами

Очевидно, что первый вариант не годился — люди, в то время выбиравшие партийную и/или хозяйственную карьеру, просто не имели времени для «занятий наукой». Поэтому выбор в пользу того, чтобы создать модель, в которой разработка и внедрение инноваций происходили бы «спонтанно», автоматически, был предreshён. Но забегая вперёд, отметим, что тем самым политическое руководство снимало с себя ответственность за процессы, требовавшие перераспределения власти и политических решений. Создавалась ситуация, в которой «по отчётности» в СССР шло бурное научно-техническое развитие и внедрение инноваций, но фактически господствовал застой, обеспечивавший политическую стабильность.

Особый интерес, конечно, представляет система соединения «науки с производством» и стимулирования эффективности научного труда. К её характеристике мы и переходим.

3. Эффективность научно-производственных объединений и советская наукометрия

Научно-производственные объединения (НПО) возникают в СССР ещё во второй половине 1960-х гг., являясь простой разновидностью производственных объединений (ПО). В конце 1975 г. Совмин СССР принимает «Положение о научно-производственном объединении» (Утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1975 г.), в котором, в

частности, провозглашается: «Научно-производственное объединение является единым научно-производственным и хозяйственным комплексом, в состав которого входят научно-исследовательские, конструкторские, проектно-конструкторские и технологические организации, заводы (фабрики), пусконаладочные, шеф монтажные и другие структурные единицы в зависимости от задач, поставленных перед объединением» [9]. Предполагается, что создание НПО сокращает цикл «исследование – производство», в советских журналах появляются публикации о том, что в условиях НПО в 1,5 – 2 раза сокращается указанный цикл, увеличивается количество внедряемых разработок, повышается доля продукции, выпускаемой с государственным знаком качества.

Однако конкуренция с помощью инноваций предполагает наличие избытка не только научных и инженерно-конструкторских кадров, но и производственных мощностей. Однако и центральные плановые органы (Госплан и министерства), и сами социалистические предприятия были заинтересованы в максимуме выпуска продукции, что позволяло добиться и максимума оплаты труда (в этом отношении неважно, к чему привязывался фонд оплаты — к товарной, реализованной или нормативно-чистой продукции). Переход на новые виды продукции, технологическая перестройка производственных процессов всегда сопровождается временным снижением выпуска продукции, если отсутствует указанный выше избыток мощностей и кадров. У КБ и НИИ зачастую имелась своя, пусть и небольшая производственная база, на которой можно было осуществлять НИОКР. В рамках научно-производственных объединений (НПО) эти подразделения могли использоваться как для НИОКР, так и для выполнения текущих плановых заданий. Этот конфликт интересов стал проявлять себя теперь уже внутри самих научно-производственных объединений (НПО). В советской литературе на этот счёт приводилось довольно много красноречивых примеров. Так, производственное объединение «Стекломаш», став НПО, включало научно-технические подразделения и серийные заводы с отношением объемов НИОКР и реализации продукции 1:6, и это позволяло ему осуществлять научно-техническую политику в отрасли. Затем в его состав были введены другие серийные заводы подотрасли, в результате чего названное соотношение составило примерно 1:25. В конце концов оно превратилось в орган управления текущим серийным производством с типичными функциями производственного объединения [7, с.30]. И это — обычная ситуация.

Советские экономисты приступили к поиску системы показателей, которая, с одной стороны, способствовала бы превращению НПО в целостную систему, а с другой — ориентировала бы на инновации. Ю.В. Яковец обратил внимание на то, что научно-технический цикл завершается не потреблением, а снятием с производства определённого вида продукции вследствие его морального устаревания [18, с.50-51]. НПО, таким образом, должны были способствовать ускорению обновления продуктового ряда отрасли в целом. Это, в свою очередь, должно было совмещаться и с обновлением технологических процессов и ростом производительности труда.

Оставалось это только формализовать и представить в качестве результирующего показателя. Советские экономисты предложили целый ряд подходов к определению эффективности НПО. Рассмотрим некоторые из них.

$$\mathcal{E}_{\text{НПО}} = \frac{\mathcal{E}_{\text{ЗР}} + \Pi}{C_{\text{ТП}} + \mathcal{Z}_{\text{НИОКР}} + E_{\text{Н}} \cdot \Phi} \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ЗР}}$ — годовой народнохозяйственный эффект, полученный от внедрения законченных разработок НПО; Π — прибыль от деятельности производственных подразделений, $C_{\text{ТП}}$ — себестоимость товарной продукции НПО; $\mathcal{Z}_{\text{НИОКР}}$ — затраты на научно-исследовательские, проектно-конструкторские и опытные работы; Φ — основные производственные фонды; $E_{\text{Н}}$ — нормативный коэффициент эффективности основных фондов [12, с. 71].

В другом варианте разные варианты эффективности учитывались отдельно и потом складывались вместе: $\mathcal{E}_{\text{НПО}} = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \mathcal{E}_3$. \mathcal{E}_1 — эффективность НПО в текущем году, которая определяется

по формуле (1). Интерес представляют \mathcal{E}_2 и \mathcal{E}_3 .

$$\mathcal{E}_2 = \frac{Y_{из} \cdot Z_{НИОКР} + Y_{ГЗК} \cdot C_{ОТП}}{C_{ТП} + Z_{НИОКР} + E_H \cdot \Phi} \quad (2)$$

$$\mathcal{E}_3 = \frac{Z_{НИОКР} + C_{ОТП} \cdot [E_H / (1 + E_P)^t + 1]}{C_{ТП} + Z_{НИОКР} + E_H \cdot \Phi} \quad (3)$$

где \mathcal{E}_2 — эффективная отдача от научно-производственной деятельности;

$Y_{из}$ — удельный вес тем, выполненных на уровне изобретений;

$Y_{ГЗК}$ — удельный вес отрасли (подотрасли) с государственным знаком качества;

$C_{ОТП}$ — себестоимость отраслевой товарной продукции, выпущенной по разработкам НПО;

\mathcal{E}_3 — экономическая эффективность от сокращения цикла «наука — производство»;

t — сокращение цикла «наука — производство» по сравнению с предыдущим периодом [4, с.19-20].

В свою очередь, как указывал Р.М. Нуреев вместе с соавторами, разбирая эти формулы: «главное — поскольку реальный экономический эффект разработки НПО будет достигнут только в будущем, то включение его расчётной величины в оценочные показатели неизбежно приведёт к экономической заинтересованности в завышении величины планового эффекта по сравнению с фактическим. Это создаст дополнительные условия для необоснованного роста оптовых цен на новую технику, замедлит темпы роста эффективности общественного производства» [2, с. 7-8].

Сами критики предлагали в качестве обобщающего показателя эффективности НПО использовать прибыль. Тогда искомая формула выглядела бы так:

$$\mathcal{E}_{НПО} = \frac{\Pi}{C_{ТП} + Z_{НИОКР} \cdot K + E_H \cdot \Phi} \quad (4)$$

где K — поправочный коэффициент, связанный с тем, что опытное производство всегда сопряжено с повышенными затратами; он должен учитывать долю опытно-экспериментальной базы в общем производственном потенциале НПО [2, с.8].

При этом, однако, авторы предлагали использовать договорные цены на новую продукцию. Это вполне соответствовало популярным тогда рыночным взглядам, но никак не решало проблемы интеллектуальной собственности и дефицита ресурсов, необходимых для инноваций. В целом же экономисты тогда придерживались общего оптимистического взгляда на НПО как качественно новую форму комплексного управления научно-техническим прогрессом [например, 6, с. 63].

Рассматривая выше приведённые формулы, можно заметить, что они представляют собой модифицированные варианты рентабельности (1), (4) и экономичности (2), (3). Можно предположить, что их применение для оценки НПО вышестоящими органами было бы вполне полезным и часть руководства НПО была бы поощрена, а другая часть — наказана. Но, как и в случае с обычными ПО, от подобного механизма вряд ли можно было бы ожидать «прорывного роста». И ПО, и НПО в СССР функционировали в условиях дефицита ресурсов и рабочей силы, и перераспределение ресурсов для распространения новых технологий требовало политических решений. Изобретённый советскими экономистами механизм создания и оценки НПО, при всей своей изощрённости, не мог заменить политического процесса. Но он позволял создать иллюзию конкурентности, в которую верили и создатели формул для оценки эффективности, и политическое руководство СССР.

Повторимся: создание НПО было изначально тупиковым: децентрализованная реализация инноваций при отсутствии децентрализованного механизма предоставления ресурсов для этих инноваций было обречено на неудачу. Но в то же время такое «слияние науки с производством» было вполне логичным с позиции советских экономистов, рассуждавших в рамках логики хозрасчёта, и вполне соответствовало приведённой в первой статье логике Я. Корнаи — тем самым внешне

обеспечивалось снижение патернализма, усиливались «хозрасчётные начала» в экономике. В свете проделанного выше анализа, это был «путь в никуда», организация НПО либо вовсе не влияла на ускорение НТП, либо влияла отрицательно, увеличивая количество акторов и частично снимая политическую ответственность за результативность НИОКР с руководителей министерств и ведомств.

Любопытно, что реальной альтернативой такой децентрализации был опыт ГДР с её «комбинатами» и высокой степенью централизации управления инновациями [15], о котором сейчас не принято вспоминать. Как ни странно, именно эта республика устойчиво показывала самые высокие темпы экономического роста и в конце концов стала самой богатой в социалистическом лагере. Именно из опыта ГДР советскими экономистами был заимствован показатель нормативно-чистой продукции. Однако в отношении механизма инноваций руководство СССР двигалось совсем в другом направлении; и нам представляется принципиальным подчеркнуть, что это вполне соответствовало когнитивной структуре мейнстрима, в основе которой лежит представление об «экономическом человеке».

В свою очередь, проблема управления НИОКР и стимулирования труда учёных встала перед властями СССР ещё до принятия положения об НПО. 24 сентября 1968 г. принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» [10]. Пункт 16 данного Постановления, в частности, содержит следующие положения:

«16. Министерством и ведомствам СССР и союзных республик, Академии наук СССР, отраслевым академиям наук и академиям наук союзных республик производить не реже одного раза в три года оценку деятельности подчиненных им научно-исследовательских, проектных, проектно-конструкторских и технологических организаций, в том числе научных подразделений высших учебных заведений, за длительный период (3–4 года), руководствуясь при оценке следующими основными показателями, применительно к профилю их деятельности:

новизна, перспективность и количество выдвинутых и реализованных научных и технических предложений, в том числе получивших одобрение в результате соревнования и конкурсов;

общий экономический эффект, полученный в народном хозяйстве в результате использования законченных и реализованных работ, и ожидаемый эффект от проводимых исследований и научно-технических разработок;

техничко-экономические показатели предложенных и освоенных в производстве новых технологических процессов, новых видов оборудования, материалов и продуктов в сравнении с лучшими отечественными и зарубежными показателями в этой области;

применение новейших методов исследований и создание прогрессивных приборов и аппаратуры для совершенствования экспериментальных работ;

практический вклад в повышение технического уровня и технико-экономических показателей предприятий по закреплённой отрасли (или области производства) в сопоставлении с общими затратами организации (сравнение, когда такой расчёт возможен, экономии в рублях, полученной в народном хозяйстве, на рубль затрат организации);

количество и значимость открытий и изобретений, используемых в СССР, и проданных за рубеж лицензий, представленных организацией или отдельными её сотрудниками, и экономический эффект, полученный в народном хозяйстве от реализации этих открытий и изобретений;

выполнение обязательств по сотрудничеству с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи и использование результатов этого сотрудничества;

сроки проведения работ (досрочное выполнение заданий при высоком качестве работ), финансовое состояние организации, экономия денежных и материальных ресурсов, подготовка

научных кадров.»

Для устранения многотемности установить, что работы, выполненные институтами и организациями по направлениям, не закрепленным за ними, могут приниматься во внимание при оценке их деятельности лишь в том случае, если результаты этих работ относятся к числу особо эффективных достижений.

По итогам оценки результатов деятельности институтов и организаций (при успешном выполнении возложенных на них задач) должны приниматься решения о дальнейшем их развитии, дополнительном материальном поощрении коллективов за счет средств централизованных премиальных фондов министерств и ведомств. В случае невыполнения указанными институтами и организациями возложенных на них задач принимаются решения об изменении направления их деятельности, а в отдельных случаях – об укреплении руководства института, организации или о закрытии их в установленном порядке.

Государственному комитету Совета Министров СССР по науке и технике и Госстрою СССР (в части проектных организаций) на основе обобщения практики применения основных показателей, по которым оценивается работа научно-исследовательских, проектных, проектно-конструкторских, технологических организаций и научных подразделений высших учебных заведений, вносить в эти показатели необходимые изменения и уточнения».

В ходе выполнения этого Постановления, как указывает Г.А. Орлова, было установлено распределение публикаций учёных по рангам издательств (оно замыкало список количественных показателей эффективности НИОКР) [8, с.37]. По сути, в СССР одними из первых начали применять наукометрию. Именно это обстоятельство учтено в формуле (2), где появляется УИЗ — удельный вес тем, выполненных на уровне изобретений.

Орлова описывает, как это работало: «В Обнинском филиале физико-химического института им. Карпова (своими экспериментами с наукометрическими методиками и рефлексией в отношении эффективности научно-технической деятельности химика заметно выделялись среди представителей других отраслей знания) первую аттестацию провели в начале 1970-х. Из 246 ученых и инженеров, которым повысили зарплату (всего в НИИ на тот момент работало чуть более 300 научно-технических сотрудников), 137 были м.н.с. и инженерами без степеней. Шестерых перевели на минимальную ставку оплаты труда, 19 подали апелляции. Тестировали так называемую «карповскую систему», разработанную в головном институте и принятую ГК СМ СССР по труду и заработной плате за основу при аттестации научно-технических работников по всей стране. Особенность этой системы заключалась в том, что эксперты переходили на личности: через многоступенчатую процедуру экспертизы оценивали не результаты работы, а достоинства работника — его / её техническую эрудицию, организаторские навыки, умение обеспечить выполнение планов и заданий и т.д. Способности инженеров и навыки организаторов науки составители этого списка ставили выше талантов исследователя. После перехода на новую систему стимулирования на Ученом совете филиала обсуждали болезненную тему: стоит ли рассматривать низкие баллы, полученные при аттестации, как свидетельство профнепригодности сотрудника? Релятивистскую ясность внес директор Соловьев: «Можно сказать, что в головном институте, на чей опыт мы ориентируемся, дело обстояло именно так — перевод на минимальную ставку говорил о том, что сотрудника не считают ценным работником в науке. У нас это носит другой характер. Это — признание неоптимальной результативности на фоне общей результативности. Это как бы толчок к тому, чтобы в ближайшем будущем сотрудник мог исправить положение» ...

В ближайшем будущем (буквально через год после выхода Постановления) в «карповском эксперименте» уже участвовало 46 московских НИИ. К началу 1970-х — шестьдесят. Соседи разрабатывали альтернативные системы оценивания. Неформализованным шкалам «Карповки» противопоставили (в том числе в филиале) индексы, коэффициенты, баллы, которые должны были

обеспечить объективность оценки. Следы аттестации с использованием «карповской системы», все более формализованные, встречаются в архивах Обнинского НИФХИ и в конце 1970-х, и в начале 1980-х. В 1981 г. директор головного НИИ Яков Михайлович Колотыркин дал интервью «Московской правде» об успехе наукометрического эксперимента: объем работ института возрос в полтора раза, количество изобретений — вчетверо и т.д.» [8, с.38-39].

В целом мы согласны с главным выводом Г.А. Орловой: «Введение новой системы оценки эффективности в сочетании с навязыванием плановых показателей, комплексных исследований, патентования и создания инфраструктуры систематизации научно-технической информации стало одним из главных инструментов государственной научной политики, формой и поводом для регулярных административно-командных интервенций в институтскую жизнь» [8, с.39]. Недоумение вызывает только определение этой системы оценки эффективности как «административно-командной интервенции». Напротив, это именно экономическое, косвенное управление — «государство», а точнее партийное и ведомственное руководство — отнюдь не указывало советским учёным, что именно им делать, какие НИОКР являются первоочередными и наиболее важными для страны. Оно всего лишь вводило — ровно как в рассмотренной в первой нашей статье, посвящённой хозрасчёту, модель «дрессировки» экономической системы — стимулы и санкции за (не) достижение целей в условиях ограниченных ресурсов. А поскольку — в идеале — такая система в идеале не нуждается в «интервенциях», политическое руководство, по сути, снимало с себя ответственность за реализацию инноваций, выражаясь высоким стилем — за НТП в СССР. Результаты известны: в 1980-е гг. в СССР работал почти каждый пятый учёный в мире, а советская экономика отставала от стран Запада всё сильнее и сильнее. Естественно, что, по мнению научно-технической советской интеллигенции, причиной этого были «административные интервенции», а никак не та научная и технологическая повестка, которую формировал отечественный научный истеблишмент. Период 1990-х гг., когда «административные интервенции» отсутствовали, стал яркой иллюстрацией возможностей реализации советского научно-технического потенциала. Институт интеллектуальной собственности так и не был сформирован, бюджетное финансирование многих НИОКР прекратилось, а молодой российский бизнес предпочитал не рисковать и приобретать зарубежное оборудование и лицензии. И хотя навязчивая отчётность и советская наукометрия отсутствовали, расцвета науки и инноваций не произошло; напротив, Россия столкнулась с сильнейшей «утечкой мозгов». При этом учёные и инженеры ехали в западные страны, где наукометрия и «ключевые показатели эффективности» (kpi) как раз начинали применяться всё шире, вполне следуя в своих основных чертах советскому опыту.

Заключение: советский конструктивизм. Куда мы движемся?

В ретроспективе советские попытки построить оптимальную модель хозрасчёта, установить систему показателей, «оптимально» отражающих результаты хозяйственной и научной деятельности, поражают воображение. Социально-экономическое экспериментаторство, включая децентрализацию управления, создание ПО и НПО, периодическое укрупнение и разукрупнение, продолжалось на протяжении почти 40 лет. Удивляет не только разработка всё более сложных моделей и формул эффективности, но и упорство, с которым продолжались все эти попытки. «Задним числом» представляется, что советские экономисты просто упорствовали в своих заблуждениях, но это не так. Устанавливаемые показатели — будь-то план по количеству публикаций и авторских свидетельств или прибыли НПО — демонстрировали позитивную динамику, что, в свою очередь, вроде бы свидетельствовало о правильности предпринимаемых мер. В этом отношении структура когнитивности должна непременно получать позитивное подкрепление, тем самым сохраняя убеждения в верности применяемых подходов.

Вопрос о жизнеспособности советской экономики продолжает оставаться открытым. Наше исследование показывает, что центральной проблемой являлось не развитие товарно-денежных

отношений и переход от хозяйственного к коммерческому расчёту, а коммуникация между властно-партийными и научно-техническими советскими элитами. Как уже многократно подчёркивалось, реализация крупных инноваций требовала перераспределения власти и ресурсов, конвертируясь в политическую напряжённость. Но именно к политическим конфликтам и соответствующей борьбе советское руководство было совершенно не готово, о чём красноречиво свидетельствует история 1980-х гг.

Показателен опыт, как и советских успешных проектов — атомного и космического, так и многочисленных советских провалов: «пятилетка качества», Продовольственная программа, Жилищная программа (Жильё – 2000), проекты внедрения автоматических систем управления, и т.д. Причина успеха — непосредственное участие как «большой академической науки», так и политического руководства, курировавшего всю цепочку «наука – производство». Напротив, провалы свидетельствуют о том, что тщательные предпроектные расчёты сопровождались, по сути, последующим отсутствием личной ответственности политических руководителей за полученные результаты.

В свою очередь, рассмотренный в наших работах советский опыт легко актуализируется даже при беглом взгляде на современную российскую экономику. В науке и образовании доминирует наукометрия, при этом за некоторыми красноречивыми исключениями (опять-таки, связанными с развитием оборонного комплекса, программирования, добычи углеводородного сырья и аналогичных известных государственных приоритетов) коммуникация между политиками и научно-технической интеллигенцией, по сути, отсутствует. Институт интеллектуальной собственности существует в основном на бумаге, что в свою очередь проявляется в отсутствии интереса российского бизнеса как к университетам, так и к разработкам отечественных НИИ. Экономические дискуссии сосредоточены в основном вокруг инвестиционного климата, развития предпринимательства, фискальной и монетарной политики. Разработка новых вариантов модели стимулов – санкций, применяемых и к учёным, и к университетам, и к отдельным регионам и отраслям — в разгаре, это едва ли не основное и весьма уважаемое занятие экономистов – прикладников. Ситуация с вакцинацией от коронавируса показывает, что политики по-прежнему предпочитают стабильность, не принимая на себя ответственность за радикальные решения.

С другой стороны, формирование национальной инновационной системы — дело долгое, требующее — по Шумпетеру — становления эффективной банковско-кредитной системы. А сегодняшняя — пусть и стагнирующая — российская экономика выглядит намного устойчивее и сбалансированнее, чем экономика СССР. И это оставляет надежду, что результаты поисков советских экономистов со временем будут осознаны и учтены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асоев К.А. Злобинский метод: развитие и проблемы. Душанбе: б. и., 1978.
2. Герасименко В.В., Нуреев Р.М., Смирнов В.С. Проблемы повышения эффективности работы научно-производственных объединений // Вестник МГУ, сер. 6. Экономика, 1985, № 5.
3. Ипатовский метод: опыт и проблемы / Под общ. ред. М.П. Габбулина и К.Г. Корытова. М.: Правда, 1979.
4. Завлин П.Н. Оценка деятельности научно-производственного объединения. Л.: ЛДНТП, 1982.
5. Казарян П.Е. Эксперимент Щекинского химического комбината. М.: Науч.-исслед. ин-т техн.-экон. исследований, 1969.
6. Липчанская Л., Белоконов А. Хозрасчет в научно-производственных объединениях // Вопросы экономики 1982, № 5.
7. Механизм хозяйствования в научно-производственных объединениях / Под ред. А. А. Маркина, Ю. А. Гранаткина. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 30.

8. Орлова Г.А. Форум: Прикладная наукометрия // Антропологический форум, №40, 2019. С. 36–40.
9. Положение о научно-производственном объединении. Утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1975 г.
10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 сентября 1968 г. №760 «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники».
11. Пранов П.С. Бригадная организация труда на Калужском турбинном заводе М.: МНИИПУ, 1984.
12. Русинов Ф.М., Степанова А.Я., Бусов В.И. НПО: формирование, развитие, эффективность. М.: Экономика, 1981.
13. Смирнова В.Г., Корнихин В.Г. Методологические аспекты управления и практика функционирования НПО // Электротехническая промышленность. Сер. Общеотраслевые вопросы, 1983. Вып. 2 (525).
14. Филатов В.В. Дело жизни Ивана Худенко: Экономист-аграрник Алма-Ата: Кайнар, 1990. Пранов П.С.
15. Фридрих Г., Хаберланд Ф. Опыт управления на комбинатах ГДР: Текст лекций. М.: АНХ СССР, 1988.
16. Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия. М.: Экономика, 1995.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.
18. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М.: Экономика, 1984.

COST-ACCOUNTING, PATERNALISM, EFFICIENCY, INNOVATION: LESSONS OF SOVIET DISCUSSION (Part 2)

Nureev Rustem Makhmutovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Nureev50@gmail.com

Orekhovsky Petr Alexandrovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

head Sector of Philosophy and Methodology of Economic Science, Center for Methodological and Historical and Economic Research, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: orekhovskypa@mail.ru

Annotation. The work is the second article by R. Nureyev and P. Orekhovsky, which presents a retrospective analysis of the views of Soviet economists on the problems of cost accounting, the efficiency of social production and innovation. The main hypothesis of the work, combining the first and second parts, is the existence of a collective cognitive structure of economic science, within which Soviet economists needed to create a system of incentives and sanctions that would allow them to achieve the desired results. This approach was at the heart of the cost accounting models, and in the management of research and production associations, and in stimulating the work of workers in scientific organizations. The article characterizes the differences between the decentralized mechanism for the development and implementation of innovations under capitalism and the centralized mechanism under socialism, as J. Schumpeter understood them. Despite the adoption of the normative provision on scientific and production associations in the USSR in the mid-1970s, the Soviet mechanism for the development and implementation of innovations remained centralized, which excluded the emergence of the institution of intellectual property and the decentralized acquisition of resources for innovations. Nevertheless, both in Soviet economic science and in the views of the political leadership, ideas about the need for a decentralized R&D mechanism and subsequent innovations dominated. It was assumed that a correct assessment of the effectiveness of research and production associations, as well as the work of scientific workers, would accelerate the rate of scientific and technological progress, shorten the cycle «science – production». Already in the 1960s. in the USSR, experiments with scientometrics begin. With external neutrality, the indicators of the effectiveness of scientific work fit into the cognitive structure associated with the algorithm of the behavior of an economic person. At the same time, scientometrics removed the political responsibility for the results of R&D and the setting of goals from the party and economic leadership and shifted it to scientists who did not have the necessary resources or authority. In conclusion, it is concluded that there is no reflection of the Soviet experience, which leads to a repetition of previous illusions about the effectiveness of scientometrics and mistakes in the formation of a national innovation system.

Keywords: model of incentives - sanctions, cognitive structure, estimated indicators, mechanism of innovation, research and production association, scientometrics

JEL codes: B24, B41, B51, P31, P39

For citation: Nureyev, R. M. Cost-accounting, paternalism, efficiency, innovation: lessons of soviet discussion (part 2) / R. M. Nureyev, P. A. Orekhovsky. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_23. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 8. - p. 23-36. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_23

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ШКОЛЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Проанализированы возможности и перспективы использования положений научной школы предпринимательства, входящей в группу описывающих школ семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга, в период преодоления текущего системного экономического кризиса национальной экономикой. Показано, что положения научной школы предпринимательства, базирующиеся на принципах и технологиях инновационного менеджмента, являются чрезвычайно актуальными как в период преодоления глобального мирового экономического кризиса 2020-х годов, так и в период интенсивного роста экономической активности в мировой экономике в рамках шестого технологического уклада в период до 2030-го года. Сформированы предложения по использованию положений научной школы предпринимательства для обеспечения эффективности развития национальной экономикой в целом.

Ключевые слова: возможности использования, школа предпринимательства, развитие, национальная экономика.

JEL codes: O11, O21, O38

Для цитирования: Тебекин, А.В. Возможности использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса / А.В. Тебекин. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_37. - Текст:электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.37-49. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_37

Введение

Протекающий глобальный экономический кризис при всех его особенностях [21], хотя и во многом схож с предыдущими глобальными экономическими кризисами [12,20] (в том числе 1920-х годов [25] и 1970-х годов [22]), при все очевидности природы его возникновения [13], основных причин [9] и особенностей развития [12], а также при наличии достаточно точных (с точностью до года) прогнозов его наступления в 2020 году, выполненных еще в 2005 году [26], тем не менее застал врасплох как отечественную экономику [16] (что было ожидаемо), так и ведущие страны мировой экономики (т.е. по сути всю мировую экономику) [21].

Однако, если относится к кризису (от древнегреческого κρίσις – решение; поворотный пункт) не только как периоду потерь, но и как к периоду появления новых возможностей (о чем, например, часто любил повторять У. Черчилль), то в текущих условиях многократно возрастает актуальность поиска эффективных путей и технологий выхода из кризиса. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно обратиться к опыту научных подходов к управлению, накопленному в рамках сформировавшегося семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга [11].

Цель исследования

Целью представленных исследований является рассмотрение перспектив применения положений школы предпринимательства Йозефа Шумпетера, относящейся к семейству школ стратегического менеджмента и маркетинга в интересах интенсивного и эффективного преодоления глобального экономического кризиса 2020-х годов национальной экономикой в интересах ее дальнейшего интенсивного и эффективного развития.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методическую базу исследований составили труды основоположника научной школы предпринимательства Шумпетера Й. [3-5].

Методическую базу исследований также составили труды по стратегическому менеджменту Г. Минцберга [2] и авторские наработки по теме, получившие отражение в трудах [8,9,13,24].

Основное содержание исследований

Представленное исследование является логическим продолжением рассмотрения возможностей использования в современных условиях:

- групп предписывающих, описывающих и интегрирующих школ стратегического менеджмента и маркетинга [24],

- положений школа дизайна К. Эндрюса, А. Чандлера и др. [9],

- положений школы планирования И. Ансоффа, П. Лоранжа и др. [8],

- положения школы позиционирования М. Портера, Р. Каца, Б. Джеймса, Дж. Куинна и др. [13].

На первом этапе представленного исследования, являющегося логическим продолжением проведенного анализа влияния школ стратегического менеджмента и маркетинга на современное развитие подходов к управлению [24], рассматривались базовые положения школы предпринимательства как направления семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга по Г. Минцбергу [11] (рис.1).

Проведенные исследования показали, что центральным понятием школы предпринимательства является видение руководителя. Фактически это представление лидером стратегии развития организации, рожденное и (или) отображенное в его сознании.

Почему в отличие от приверженцев школы предпринимательства [11] мы заменяем соединительный союз «и» между терминами «рожденное» и «отображенное» комбинацией союзов «и (или)»?

Дело в том, что если руководитель действительно мудр и прозорлив, то его видение стратегии развития организации будет рождаться во взаимодействии и обсуждении с сотрудниками-единомышленниками, а не появится совершенно автономно в сознании руководителя.

Другое дело, что решение принимается руководителем, что его ум, опыт и предвидение одновременно и вдохновляют персонал на достижение выработанной стратегической цели, и дают понимание того, что должно быть сделано [23].

Но видение этот только общий облик желаемого будущего (его «призрачный образ» [11]). Это еще не четкий план с упорядоченными пунктами, сроками и количественными показателями.

И в этом есть своя объяснимая философия.

С одной стороны, менеджер-лидер – это не ясновидящий. И он, также, как и специалисты гидрометцентра, колдующие над прогнозом погоды, не может дать целеуказание, касающееся перспектив развития организации в стратегическом периоде с точностью до йоты.

С другой стороны, имея общий облик желаемого будущего, любой руководитель может придать ему должное содержание, наполнив видение своим опытом, позволяющим ответить на вопрос не только «что делать?», но и «как это сделать?» наилучшим образом. При этом существует возможность проявить известную гибкость при последовательном наполнении тезисов стратегии развития в ее

исходном видении конкретным содержанием с учетом изменяющихся условий внешней среды.

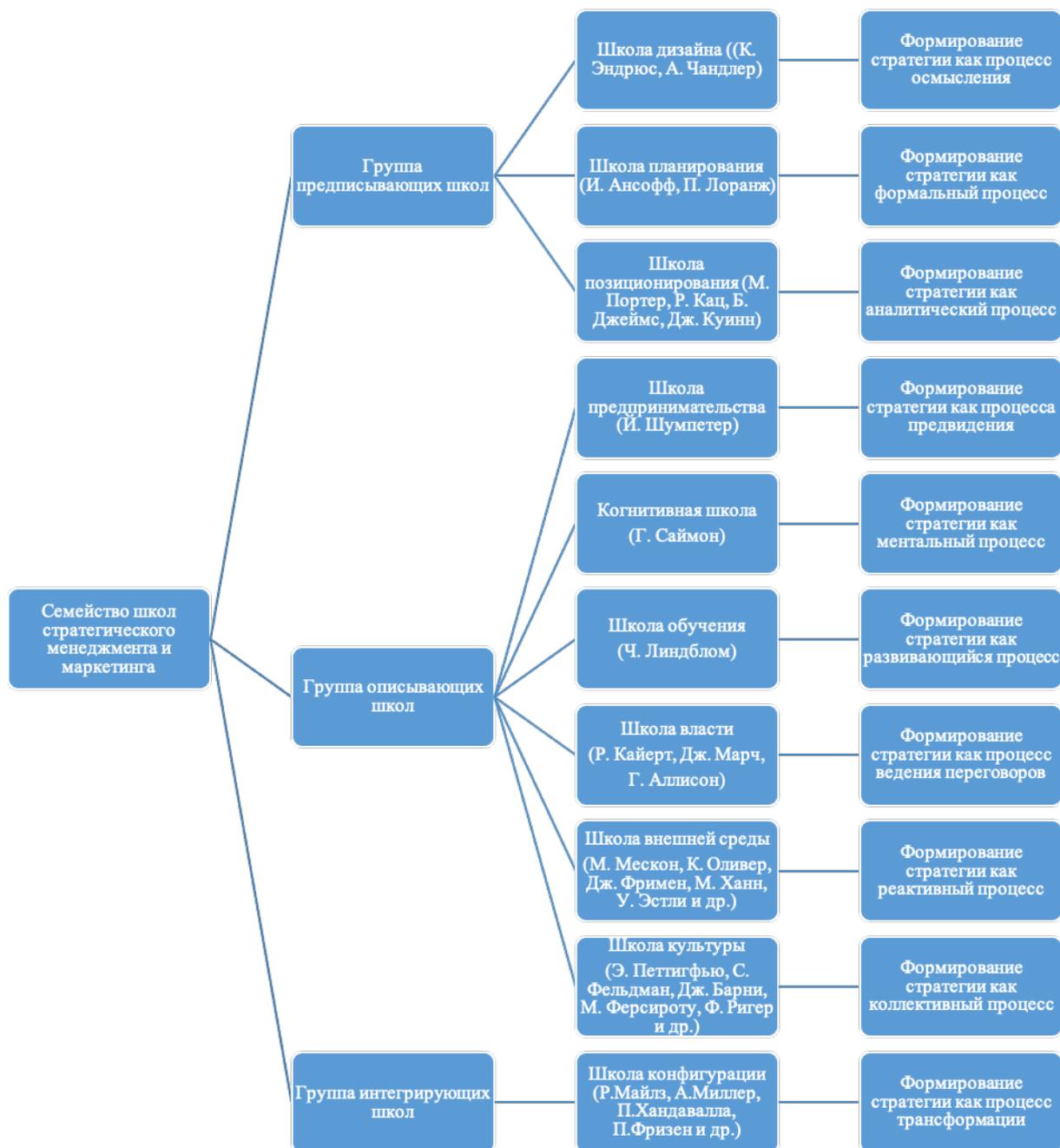

Рисунок 1 - Описание семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга по Г. Минцбергу [24].

В этом смысле апелляция Минцберга Г. к предпринимательской стратегии в школе предпринимательства одновременно и как предначертанной, и как развивающейся с позиций представления стратегического мышления как «зрения» [6], представляется оправданной по содержанию, но не убедительной с точки зрения новизны похода (по сравнению с другими школами стратегического менеджмента). Дело в том, что изначальная продуманность общего направления развития организации и последующее уточнение частных направлений развития по мере возникновения неожиданных изменений во внешней среде, присущи практически любой модели стратегии развития.

Другое дело, что само устройство «зрительной системы», присущее школе предпринимательства, действительно явилось новым для своего этапа развития, и остро не хватающим для эффективного развития многим организациям и более масштабным экономическим системам (в частности, национальной экономике) сегодня.

Итак, рассматривая стратегию как зрительный образ, сторонники школы предпринимательства, выделяют восемь функций в «зрительной системе», отвечающей за стратегическое мышление (табл.1).

Таблица 1 - Восемь функций, выделяемых в «зрительной системе», отвечающей за стратегическое мышление, в школе предпринимательства

Название функции	Характеристика функции
Взгляд «вперед»	Это основа стратегического развития организации через стратегическое мышление. Именно взгляд «вперед» демонстрирует образ желаемого будущего.
Взгляд «назад»	Нельзя двигаться вперед, не оглядываясь назад, без знания и учета истории развития и понимания возможностей использования в будущем достигнутой на текущий момент базы.
Взгляд «сверху»	Позволяет увидеть общую картину, охватив взглядом все одновременно.
Взгляд «снизу»	Невозможно составить для себя целостную картину, наблюдая за процессом стратегического развития сверху, издали. Лес вблизи (внизу) совсем не тот зеленый ковер, которым он кажется с вертолета. Поэтому руководители, привыкшие наблюдать «лесные события» с высоты полета вертолета, разбираются в них ненамного лучше «кабинетных стратегов» [11].
Взгляд «вглубь»	Стратегическое мышление позволяет руководителю найти из множества возможных вариантов стратегического развития организации наиболее ценный. Но для того, чтобы найти этот «золотой самородок», заглянув вглубь «необходимо переработать тонны золотоносной породы» [11]. И когда перед глазами нет подготовленной готовой картины, менеджер-лидер должен не просто заглянуть вглубь, но и, обладая интуицией, владея методом индукции и т.д., «узреть этот бриллиант стратегического развития необработанном алмазе стратегических возможностей», подобно Микеланджело, высекавшему свои шедевры из глыб, которые другим представлялись лишь необработанным камнем, и в которых он видел вполне конкретные образы.
Взгляд «коме того»	Стратегически мыслящие индивиды воспринимают мир иначе, чем все остальные. Им удается разглядеть то, мимо чего скользит взгляд других людей. Стратегически мыслящие менеджеры-лидеры оспаривают общепринятые истины, не принимают на веру неписанные законы, сомневаются в аксиомах. А. Эйнштейн по этому поводу говорил: «Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно – он то и делает открытие» [7].

Название функции	Характеристика функции
	его организация не просто выделяется на фоне остальных, а и приобретает конкурентные преимущества. Включение в арсенал непризнанных взглядов и подходов к управлению и называется в школе предпринимательства взглядом «кроме того».
Взгляд «за»	<p>С точки зрения развития организации в стратегической перспективе очень важно понимать, что будет после того как поставленная стратегическая цель будет достигнута. Это и есть взгляд «за», имея ввиду взгляд за горизонт намеченного стратегического плана. И таким умением заглянуть за горизонт должен по убеждению приверженцев школы предпринимательства обладать менеджер-лидер.</p> <p>Кроме того, если говорить о количестве творческих идей развития организации, то их может быть гораздо больше, чем способен «обработать» мозг менеджера-лидера. Чтобы не потеряться в этом обилии картин возможного (подобно посетителю художественной галереи с огромным количеством экспонатов, каждому из которых нужно уделить хоть сколько-то внимания), менеджер-лидер должен смотреть не только «вокруг», но и «за». Это позволяет, с одной стороны, поместить стратегическую цель в контекст будущих событий (будущего окружающего мира). С другой стороны, взгляд «за» в отличие от взгляда «вперед» позволяет менеджеру-лидеру не просто пройти весь путь, пронеся свою стратегическую идею, подобно хоккеисту с шайбой, «от ворот до ворот», чтобы достичь заветной цели, но и сконструировать сам образ будущего, появление которого без усилий лидера будет невозможным.</p>
Взгляд «сквозь»	Посути означает, что какие бы препятствия («облака») не заслоняли удаленную во времени стратегическую цель, менеджер-лидер никогда не расстается с ее зрительным образом (не выпускает из зоны устремлений). То есть, в определенном смысле можно вести речь о целеустремленности.

Примечание: Г. Минцберг в своей работе [11] выделяет семь функций в «зрительной системе», отвечающей в школе предпринимательства за стратегическое мышление, считая, что «взгляд вперед» существует априори во всех стратегиях менеджмента.

Таким образом, объединение всех перечисленных в табл.1 направлений взглядов (вперед, назад, сверху, снизу, вглубь, кроме того, за, сквозь) и формирует систему стратегического мышления как «зрительной системы».

Если спроецировать все перечисленные в табл.1 функции «зрительной системы» стратегического развития на процессы развития национальной экономики, то можно отметить следующее.

Во-первых, по состоянию на начало 2021 года у Правительства РФ фактически отсутствует стратегия социально-экономического развития страны как стратегический взгляд «вперед» (см. п.1 табл.1).

Если Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [27] был подписан 21 июля 2020 года, то рабочие группы для формирования стратегии социально-экономического развития страны, признанной развернуть цели, определенные Указом

Президента РФ [27], были определены Правительством РФ только 2 февраля 2021 года [17] (рис.2). При этом сжатость сроков подготовки проектов стратегических направлений развития (до 25 февраля и 11 марта, соответственно [17]) свидетельствует не в пользу качества указанных документов.

Рисунок 2 - Сроки формирования Правительством РФ стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года [17].

Если учесть, что предыдущая стратегия социально-экономического развития Российской Федерации была рассчитана до 2020 года [10], то можно обратить внимание на временной разрыв, при котором система управления национальной экономикой не имеет стратегии социально-экономического развития почти полтора года. И это как минимум, поскольку не факт, что текст стратегии (Стратегии - 2030), подготовленный Министерством экономического развития РФ будет оперативно утвержден правительством в мае 2021 года (данная статья готовилась в конце марта 2021 года – прим. автора).

Сложившееся положение дел свидетельствует об отсутствии в системе управления национальной экономикой четкого, цельного стратегического взгляда «вперед».

Во-вторых, «зрительной системе», направленной на управление национальной экономикой, объективно отсутствует выполнение должным образом функции взгляда «назад» (см. п.2 табл.1).

Если обратиться к результатам реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (известной также как «Стратегия-2020»), то можно обратить внимание, что обсуждения результатов ее выполнения (по большинству позиций не достигнутых) на уровне высшего звена системы управления национальной экономикой проведено не было. Закономерно, что результаты выполнения «Стратегии-2020» не были доведены до широкой общественности. А это в свою очередь порождает безответственность и безнаказанность ответственных менеджеров в системе управления национальной экономикой (межклановые разборки – здесь не в счет).

В целом, выполнение современной системой управления любых масштабных проектов и программ с точки зрения отчетности и объективной оценки, например антикризисных программ [14], не может идти ни в какое сравнение с уроном отчетности и качеством оценки выполнения пятилетних планов времен СССР [1].

В-третьих, анализируя процессы разработки системой управления национальной экономикой «Стратегии - 2030» [17], следует отметить фактическое отсутствие взгляда «сверху» (см. п.3 табл.1).

Об отсутствии в системе управления национальной экономикой цельного стратегического взгляда «сверху» свидетельствует, в частности, выбор стратегических направлений развития («агрессивное развитие

инфраструктуры», «клиентоцентричное государство», «национальная инновационная система», «новая высокотехнологичная экономика», «новый общественный договор») [17], представляющих собой скорее лоскутное одеяло, нежели единую систему, тот зеленый ковер, который при взгляде на летний лес сверху должен сложиться в виде зрительного образа в сознании руководителей процесса создания «Стратегии-2030».

В-четвертых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой фактически элиминирован взгляд «снизу» (см. п.4 табл.1).

Как мягко выразился по этому поводу директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Широков А.А., что очевидно «есть желание сделать так, чтобы все решения принимались на уровне правительства без внешнего воздействия» [17]. То есть без участия экспертного сообщества, а значит, по сути, без взгляда «снизу». И тот факт, что «детали» стратегии в понимании экспертов руководителей системы управления национальной экономикой, по сути, не интересуют, свидетельствует о многом, включая понимание руководством инстинного предназначения формируемой стратегии.

В-пятых, в технологии формирования «Стратегии-2030», реализуемой системой управления национальной экономикой не просматривается взгляд «вглубь» (см. п.5 табл.1).

Если обратиться к формулировкам всех пяти направлений стратегического социально-экономического развития страны на период до 2030 года, то можно следует принять, что все они звучны, и, стало быть, удобны с точки зрения будущей отчетности. Но если задаться вопросом - а где

тот «золотой самородок» в каждом из стратегических направлений (см. п.5 табл.1), который заглянув вглубь топ-менеджеры системы управления национальной экономики стремятся найти? – то мы фактически остаемся без ответа. Разумеется, если вопрос ставится не с позиций успешности освоения топ-менеджерами бюджетных средств (с вполне прогнозируемым исходом), а с позиций того, а что дадут эти стратегические действия в плане социально-экономического развития народу? Иначе говоря, повысится ли, например, международный рейтинг России по уровню ВВП (номинал) на душу населения? При условии, что по состоянию на 2019 год (докрисизисный период) Россия занимала в этом рейтинге (по данным Международного валютного фонда) 64-е место (11326 \$ на человека), не дотягивая даже до среднемирового уровня - 11565 \$ на человека [19]. Разумеется, при условии, что население России не перестанет неуклонно сокращаться [18], невзирая на мигрантские «вливания».

В-шестых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой фактически отсутствует взгляд «кроме того» (см. п.6 табл.1).

Если спрогнозировать результаты реализации основных направлений развития страны в рамках «Стратегии-2030», то с высокой долей вероятности можно предположить:

- гелиоцентризм при реализации направления «агрессивное развитие инфраструктуры» (имея ввиду продолжающийся рост пространственной неравномерности социально-экономического развития государства),
- рост успешной цифровой отчетности при реализации направления «клиентоцентричное государство» (при всем цинизме подобной постановки вопроса, противоречащем снова демакратии как власти народа в ее исходном предназначении),
- дальнейший рост числа объектов инновационной инфраструктуры при реализации направления «национальная инновационная система», не подкрепленный адекватным ростом самой инновационной структуры,
- низкую вероятность появления конкурентоспособных на мировом уровне направлений высокотехнологичного развития при реализации направления «новая высокотехнологичная экономика», что, по сути, заложено в умерщвлении внутристрановой конкуренции, где монополисту фактически некуда стремиться (достаточно вспомнить примеры «Газпрома», «Роснано», текущее объединение «МиГа» и «Сухого» [1], и т.д.),
- крайне низкой вероятностью работоспособности «нового общественного договора», поскольку о подобном старом договоре подавляющее большинство населения не знает, и, скорее всего, следует ожидать договора, написанного чиновниками ради самих себя (своей отчетности).

Обратим внимание на тот факт, что даже если попытаться объединить все направления стратегического развития в систему, то они не дают прямого ответа на такие ключевые вопросы (в международном сопоставлении):

- каким образом будет развиваться отечественное производство (и как будет решаться ключевая проблема импортозамещения, насколько увеличится число рабочих мест)?
- будет ли восстанавливаться после разрушительной «оптимизации» отечественная система здравоохранения (или все сведется к цифровой отчетности о росте числа зарегистрированных обращений граждан через IT-приложения)?
- насколько повысится качество образования (и насколько увеличится государственное финансирование образования)?
- каким образом планируется обеспечить развитие науки (и насколько увеличится государственное финансирование фундаментальных и прикладных исследований и разработок)?
- собирается ли государство восстанавливать надлежащим образом координирующую функцию между образованием, наукой и производством?
- насколько интенсивно и эффективно будет развиваться национальная экономика в целом (каков будет темп развития, насколько увеличится количество рабочих мест)?

- и так далее.

В-седьмых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой не просматривается взгляд «за» (см. п.7 табл.1).

Отсутствие системного подхода к формированию стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (включая вопросы преемственности программ развития) свидетельствует о том, что формирование образа будущего в период завершения реализации «Стратегии-2030», предполагаемое взглядом «за», не предусмотрено.

В-восьмых, с высокой степенью вероятности сожно предположить, что при формировании «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой не будет предусмотрено технологий, обеспечивающих реализацию взгляда «сквозь» (см. п.8 табл.1).

Такой вывод можно сделать исходя из опыта реализации «Стратегии-2020», неудачи которой принято оправдывать мировым финансовым кризисом 2008-2009 годов, экономическим кризисом, обусловленным санкциями Запада и т.д. При этом следует вспомнить, что взгляд «сквозь» как раз и предусматривает создание механизма стрессоустойчивости процессов реализации стратегии, локализующей ее подверженность различным негативным воздействиям.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования возможностей и перспектив использования положений научной школы предпринимательства, базирующиеся на принципах и технологиях инновационного менеджмента, являются чрезвычайно актуальными как в период преодоления глобального мирового экономического кризиса 2020-х годов, так и в период интенсивного роста экономической активности в мировой экономике в рамках шестого технологического уклада в период до 2030-го года.

Показано, что школа предпринимательства является своеобразным связующим звеном между группой предписывающих (прескриптивных) школ и группой описывающих школ (дескриптивных), в которой фактически произошло индуцирующее развитие положений школы дизайна, базируется на понимании стратегии развития организации как перспективы, ассоциативно связанной с основной идеей стратегии, с одной стороны, и интуитивным выбором направления реализации процесса развития (видения), с другой стороны, что свидетельствует о том, что школа предпринимательства является продолжением школы дизайна.

Продемонстрировано, что инновационность положений школы предпринимательства заключается в новом устройстве «зрительной системы», реализующей восемь функций: взгляд «вперед», взгляд «назад», взгляд «сверху», взгляд «снизу», взгляд «вглубь», взгляд «кроме того», взгляд «за», взгляд «сквозь».

Проецирование перечисленных функций «зрительной системы» стратегического развития на процессы развития национальной экономики показало следующее.

Во-первых, по состоянию на начало 2021 года у Правительства РФ фактически отсутствует стратегия социально-экономического развития страны как стратегический взгляд «вперед».

Об этом, в частности, свидетельствует временной разрыв между сроком окончания «Стратегии – 2020» и сроком ожидаемого начала реализации «Стратегии – 2030», который составит минимум полтора года.

Во-вторых, «зрительной системе», направленной на управление национальной экономикой, объективно отсутствует выполнение должным образом функции взгляда «назад».

Если обратиться к результатам реализации «Стратегия-2020», то можно обратить внимание, что обсуждения результатов ее выполнения на уровне высшего звена системы управления национальной экономикой проведено не было.

В-третьих, анализируя процессы разработки системой управления национальной экономикой

«Стратегии - 2030», следует отметить фактическое отсутствие взгляда «сверху».

Об этом свидетельствует выбор стратегических направлений развития («агрессивное развитие инфраструктуры», «клиентоцентричное государство», «национальная инновационная система», «новая высокотехнологичная экономика», «новый общественный договор»), которые не представляют собой единую систему, общий зрительный образ, который должен был сложиться в сознании руководителей процесса создания «Стратегии-2030» в самом начале этого процесса.

В-четвертых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой фактически элиминирован взгляд «снизу».

Об этом свидетельствует нежелание руководителей системы управления национальной экономики привлекать к формированию стратегии представителей экспертного сообщества.

В-пятых, в технологии формирования «Стратегии-2030», реализуемой системой управления национальной экономикой не просматривается взгляд «вглубь».

Формулировки всех пяти направлений стратегического социально-экономического развития страны на период до 2030 года звучны и удобны с точки зрения будущей отчетности, но не отвечают на вопрос – как будет осуществляться (и будет ли осуществляться вообще) поиск того инновационного «золотого самородка» в каждом из стратегических направлений, который обеспечит прорыв в социально-экономическом развитии государства.

В-шестых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой фактически отсутствует взгляд «кроме того».

Даже если попытаться объединить все направления стратегического развития в систему, то они не дают прямого ответа на ключевые вопросы о том, насколько интенсивно и эффективно будет развиваться национальная экономика и социальная сфера в целом с позиций международной конкурентоспособности?

В-седьмых, в процессе формирования «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой не просматривается взгляд «за».

Отсутствие системного подхода к формированию стратегии социально-экономического развития Российской Федерации свидетельствует о том, что формирование образа будущего в период завершения реализации «Стратегии-2030», предполагаемое взглядом «за», не предусмотрено.

В-восьмых, с высокой степенью вероятности можно предположить, что при формировании «Стратегии-2030» в системе управления национальной экономикой не будет предусмотрено технологий, обеспечивающих реализацию взгляда «сквозь».

В формировании стратегии «Стратегии-2030» не просматривается создание механизма стрессоустойчивости процессов реализации стратегии, призванным локализовать ее подверженность различным негативным внешним воздействиям, а не оправдать этими воздействиями недостижение целей, как уже было при реализации «Стратегии-2020».

В целом проведенные исследования показывают, что использование функций «зрительной системы» как базовой инновационной технологии школы предпринимательства Й. Шумпетера позволило бы существенно повысить эффективность процессов формирования стратегий развития Российской Федерации, в частности «Стратегии-2030».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Ростех» ликвидирует юрлица «МиГа» и «Сухого». URL: <https://www.rbc.ru/business/18/03/2021/6050d3f09a794724ebde47a0>. (дата обращения 06.04.2021)
2. Mintzberg, H. The Rise and Fall of Strategic Planning: Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners. Free Press and Prentice Hall International, New York, 1994. - 480 p.
3. Schumpeter, J. A. Capitalism, Socialism, and Democracy, 3d ed. New York: Harper & Row, 1950.
4. Schumpeter, J. A. The Creative Response in Economic History. Journal of Economic History.

November 1947: 149–159.

5. Schumpeter, J. A. The Theory of Economic Development. London: Oxford University Press, 1934.

6. Mintzberg, H. Strategic Thinking as 'Seeing'. In J. Nasi, ed., Arenas of Strategic Thinking. Foundation for Economic Education, Helsinki, Finland, 1991.

7. Гениальные цитаты Альбера Эйнштейна. URL: <https://citatnica.ru/citaty/genialnye-tsitaty-albera-ejnshtejna-960-tsitat> (дата обращения 06.04.2021)

8. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Влияние школы планирования И. Ансоффа и П. Лоранжа на развитие современного менеджмента. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2020. №3. С. 118-129.

9. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социальноэкономического кризиса 2020 года. /А.А. Егорова, А.В. Тебекин, П.А. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5 (65). — С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008года №1662-р.

11. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. Под общ. ред. Ю. Каптуревского - СПб.: Питер., 2002. – 330 с.

12. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Петров В.С., Хорева А.В. Тренды трансформации менеджмента в посткоронавирусный период развития экономики. // Транспортное дело России. 2020. №4. С. 77-87.

13. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Возможности использования положений школы позиционирования для решения проблем преодоления экономического кризиса 2020. // Транспортное дело России. 2020. №5. С. 53-58.

14. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. К вопросу о реализации национальных антикризисных программ. // Эпомен. 2020.№46. С. 76-97.

15. Ольсевич Ю.Г., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. – М.: Экономический факультет МГУ, ТИЕС, 2000. – 159с.

16. Петров В.С. Тебекин А.В., Анализ актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса и влияющих на социально-политическую ситуацию в стране. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. №3. С. 18-31.

17. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения 06.04.2021)

18. Россия вымирает: кто виноват помимо COVID-19, и что делать? Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10933134> (дата обращения 06.04.2021)

19. Список стран по ВВП (номинал) на душу населения. World Economic Outlook Database-April 2019, International Monetary Fund. (дата обращения 06.04.2021)

20. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №12. С. 3-9.

21. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. №2. С. 52-71.

22. Тебекин А.В. Развитие концепций менеджмента в 1970-е годы. // Журнал исторических исследований. 2018. Т. 3. №4. С. 33-43.

23. Тебекин А.В. Управление персоналом. Учебное пособие / Москва, 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.).

24. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Влияние школ стратегического менеджмента и маркетинга на

современное развитие подходов к управлению. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. №3. С. 14-23.

25. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики. // Транспортное дело России. 2018. №5. С. 90-92.

26. Тебекин А.В., Филатов А.А. Основы менеджмента организации. – М.: ВИНТИ, 2005. – 208 с.

27. Указ Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года»

POSSIBILITIES OF USING THE PROVISIONS OF THE SCHOOL OF ENTREPRENEURSHIP TO OVERCOME THE SYSTEMIC CRISIS BY THE NATIONAL ECONOMY

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian
E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The article analyzes the possibilities and prospects of using the provisions of the scientific school of entrepreneurship, which is part of the group describing schools of the family of schools of strategic management and marketing, during the period of overcoming the current systemic economic crisis by the national economy. It is shown that the provisions of the scientific school of entrepreneurship, based on the principles and technologies of innovative management, are extremely relevant both during the period of overcoming the global economic crisis of the 2020s, and during the period of intensive growth of economic activity in the world economy within the framework of the sixth technological order during the period until 2030. Proposals have been formulated on the use of the provisions of the scientific school of entrepreneurship to ensure the effectiveness of development of the national economy as a whole.

Keywords: opportunities for use, school of entrepreneurship, development, national economy.

JEL codes: O11, O21, O38

For citation: Tebekin, A. Possibilities of using the provisions of the school of entrepreneurship to overcome the systemic crisis by the national economy / A. V. Tebekin. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_37. - Text: electronic // Theoretical economics. - 2021 - No. 8. - p. 37-49. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_37

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коноваленко Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент,

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация.

E-mail: sergey_marsel@mail.ru

Трофимов Михаил Николаевич

кандидат экономических наук,

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация.

E-mail: sergey_marsel@mail.ru

Аннотация. Целью исследования явился анализ действующих моделей государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности. Сегодня изучения основных моделей государственного регулирования необходимо прежде всего с позиции экономической безопасности государства, так как анализ действующих моделей в мире позволяет выявлять в них основные недостатки, угрозы их функционирования, найти меры стимулирования развития экономики, создать систему показателей экономической безопасности и мониторинга за ними.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственное регулирование экономики, система показателей, эволюция, институты.

JEL codes: A 10

Для цитирования: Коноваленко, С.А. Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности / С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_50. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.50-57. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_50

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 четко прослеживаются четыре приоритета в сфере экономической безопасности:

1) опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и, как результат, увеличение объема несырьевого экспорта более чем в 1,5 раза за 6 лет;

2) улучшение делового климата и качества национальной юрисдикции, чтобы исключить уход хозяйствующих субъектов под другие юрисдикции, за границу и обеспечить слаженную работу правовой системы и ее надежность. Темпы роста объема инвестиций уже в 2020 г. должны увеличиться на 6–7%. Достижение такого уровня станет одним из ключевых критериев оценки работы Правительства РФ;

3) снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, для раскрытия потенциала регионов;

4) подготовка кадров, отвечающих современным рыночным требованиям, и создание мощной научно-технологической базы.

Таким образом, важнейшими условиями обеспечения и формирования экономической безопасности России являются рост экономики, создание условий для ее стабильности в режиме расширенного воспроизводства и высокой конкуренции, поддержка и развитие инфраструктуры.

Лидеры занимают ведущие позиции в мире по технологическому потенциалу, степени развития сельскохозяйственного производства, запасам невозпроизводимых ресурсов, имеют выигрышное географическое положение, что способствует устойчивости этих стран в части экономической безопасности. Вместе с тем данные страны неоднородны по своему потенциалу и реализованным возможностям (некоторые страны не обладают хорошей материально-технической базой или ресурсным потенциалом).

Реализация Стратегии осуществляется в два взаимосвязанных этапа:

I этап (до 2019 г.) — разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния;

II этап (до 2030 г.) — выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности, достижение и анализ планируемых параметров и результатов в системе рыночной экономики [1].

В настоящее время глобальная экономика функционирует на основе принципов и механизмов смешанной модели экономики.

Сегодня в научном мире рассматривается несколько основных моделей рыночной экономики, которые различаются по уровню государственного регулирования, отношению к собственности, национальным традициям и деловой активности (табл. 1).

Таблица 1 - Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России [2]

Интересы	В чем состоят
Экономические	Формирование условий для получения доходов от экспортных операций и платежей по налогу на добычу полезных ископаемых. Реализация привлечения максимальных объемов прямых инвестиций в реальный сектор экономики страны из-за рубежа. Оптимизация обязательств и платежей по внешним долгам страны. Активизация интеграционных процессов на «русском поясе». Усиление роли России в региональных и международных интеграционных процессах
Политические	Усиление влияния России на основные международные экономические, финансовые и торговые организации. Инициирование формирования новых международных экономических организаций в сырьевых секторах, секторе услуг, правовой сфере, на «русском поясе» с ведущей ролью России. Продвижение российских экономических интересов в международных организациях. Создание условий для установления благоприятных таможенных режимов экспорта российских товаров в различные страны
Территориальные	Усиление централизации государства и выравнивание социально-экономического развития регионов. Рациональная эксплуатация природных ресурсов, являющихся общим наследием человечества. Закрепление за Россией части Арктики и признание ее границ международным сообществом.

Интересы	В чем состоят
	Непризнание притязаний, имеющих целью объявить зоной чьих бы то ни было национальных интересов пространства, находящаяся в российской сфере влияния. Создание условий для закрепления территории Крыма за Россией на основе исторического наследия и признания международным сообществом территориальных прав России без каких-либо ограничений
Нормативно-правовые	Пресечение попыток решения внутренних проблем, находящихся в компетенции государства, в сфере международно-правового регулирования. Закрепление принципов территориальной целостности государств в мире и невмешательства в их внутренние дела. Противодействие давлению международных организаций на судебную и государственную власть внутри страны с целью дискредитации России перед международным сообществом. Формирование необходимых прецедентов и правовых норм для защиты российских экономических интересов
Интеллектуально-культурные	Создание ограничений в продвижении американоцентристской культуры внутри российского общества. Дополнение «западных» духовных, интеллектуальных и этических ценностей национальными ценностями, особенностями и традициями. Формирование общей культуры «русского пояса» в мире. Продвижение научных, политических, правовых, религиозных концепций в мире, соответствующих национальным интересам России

В современных рыночных системах предельно ограничивается государственное вмешательство в экономику, при этом такое вмешательство жестко контролируется с помощью действующей системы правовых, экономических, общественных и иных инструментов контроля.

Каждая модель рыночной экономики имеет свою специфику и характеризуется следующими составляющими:

- 1) отношение к собственности и ресурсам;
- 2) роль государства в регулятивных процессах в экономике;
- 3) специфика планирования и ведения хозяйственной деятельности экономическими субъектами;
- 4) широта применения инструментариев стимулирования и развития экономики государства;
- 5) состояние системы экономической безопасности государства [3].

Описание моделей рыночной экономики представлено в табл. 2.

Таблица 2 - Характеристика моделей рыночной экономики

Тип модели	Основные характеристики
Американская	Вмешательство государства в экономику минимально. Свобода предпринимательства и внедрение принципа рыночной психологии. Верховенство закона и частной собственности. Значительная разница в уровне доходов граждан и уровне их жизни
Японская	Значительный уровень регулятивной функции государства в экономике. Совмещение традиций, обычаев с научно-техническим прогрессом.

Тип модели	Основные характеристики
	Отсутствие циклической безработицы и высокий уровень социальных гарантий. Незначительная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев общества
Немецкая (австрийская)	Высокий уровень регулятивного воздействия со стороны государства на экономику. Значительная роль профсоюзов и общественных организаций в производственных процессах. Внедрение принципа государственно-частного партнерства. Высокий уровень оплаты труда. Ориентация на экономические меры воздействия на воспроизводственный процесс (стимулирование инициативы, помощь в организации бизнеса, льготное кредитование)
Скандинавская	Наличие «подушки безопасности» в виде резервного фонда и фонда благосостояния нации. Высокий уровень «социального пакета» для населения. Верховенство закона и частной собственности. Значительная доля конкурентоспособных государственных предприятий на рынке. Незначительная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев общества
Французская	Значительная доля государства в экономике. Большие масштабы предпринимательской деятельности государства, упрощенная процедура регистрации и ведения бизнеса. Значительное число государственных программ развития малого и среднего бизнеса. Высокий уровень доходов и их налогообложения
Южно-корейская	Преобладающая роль государства в кредитно-финансовой сфере. Стимулирование политики, направленной на формирование положительного торгового баланса, ориентация на средний и крупный бизнес. Применение принципа государственно-частного партнерства
Китайская	Постепенный отход от «классической» командно-административной экономики к модели смешанной рыночной экономики «социалистической плановой товарной экономике». Сосредоточение крупного бизнеса в руках государства, стимулирование торговой экспансии, сохранение высоких темпов производительности труда и использования ресурсов
Российская	Синтез централизованного управления и рыночного механизма. Высокий уровень бюджетного финансирования программ развития, низкая степень контроля за эффективным использованием бюджетных средств. Сырьевая направленность экономики. Значительная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев общества. Высокая социальная защищенность отдельных групп населения

Необходимо отметить, что в настоящее время в чистом виде рыночной или административно-командной экономики уже не существует. Современная экономика является смешанной, поскольку содержит и частные, и государственные элементы воздействия. Другое дело, какие из них преобладают, довлеют, определяют «лицо» национального хозяйства в целом. В случае возникновения кризисных явлений значение государства повышается, включаются инструменты управления административного и централизованного характера, присутствие государства в экономике возрастает; при высоких темпах развития экономики государство как бы самоустраняется, чтобы обеспечить максимальную деловую активность в обществе.

Основными формами государственного управления экономикой в рамках рыночных реалий являются:

- законодательно-правовое регулирование и административное регулирование;
- государственное предпринимательство;
- регламентация и стимулирование государством внешнеэкономической деятельности [4].

Законодательно-правовое регулирование и административное регулирование направлены на обеспечение экономической независимости хозяйствующих субъектов в вопросах обеспечения определенного уровня достаточности капитала, развития производства, стимулирования научно-исследовательских разработок, обеспечения оптимального режима налогообложения.

Базовыми условиями законодательно-правового регулирования являются обеспечение эффективного использования ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсов в производстве с целью максимального удовлетворения потребностей общества, фирм и домашних хозяйств, установление единых «правил игры» на рынке. Административные методы регулирования направлены на принятие мер прямого воздействия на отдельные сферы и отрасли народного хозяйства с целью реализации государственных программ социально-экономического развития и перераспределения национального дохода.

Законодательное и административное регулирование охватывает налоговую, финансовую, кредитную сферы, а также трудовые отношения и управление собственностью. Формат современных рыночных отношений предполагает исключение из сферы промышленной эксплуатации и общественного производства объектов, представляющих собой общемировое достояние и имеющих межгосударственное значение. Эти объекты, как правило, включены в список ЮНЕСКО (природные и культурные объекты), находятся в федеральной собственности и (или) под охраной государства (например, государственные предприятия стратегического характера (Росатом, Роскосмос и т.д.). На данные объекты не распространяются рыночные механизмы производства, обмена и потребления товаров и услуг (факторов производства).

Например, в Российской Федерации утверждены Перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ (утвержден Указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009), которые не могут быть приватизированы, акционированы или в которых не может быть изменено долевое участие собственников в уставном капитале без разрешения Президента РФ, и Перечень стратегических предприятий и организаций (утвержден распоряжением Правительства РФ от 20.08.2009 1226-р), которые могут быть реорганизованы по решению Правительства РФ. Кроме того, Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» определены экономические, правовые и иные аспекты участия иностранных инвесторов в деятельности акционерных обществ, имеющих стратегическое значение для государства. [5]

Для сравнения. В Японии правительство управляет только пятью государственными предприятиями, в том числе Монетным двором, имеет контрольный пакет в ряде банков страны, курирует высшие учебные заведения и принимает финансовое участие в более чем 70 организациях, в основном некоммерческих (НИИ, Общество по развитию малого предпринимательства, Японский фонд культурного обмена, предприятия по разработке лесных ресурсов, разведке нефтяных месторождений, развитию сельского хозяйства, строительству автомобильных дорог, дамб, мостов, атомных сооружений и др.). Внутренняя экономическая политика Японии в основном реализуется не с помощью инструментов прямого вмешательства в экономику со стороны государства, а путем использования селективных мер рекомендательного характера в сфере фискальной и денежно-кредитной политики, таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, стимулирования деловой активности и конкуренции на рынках, ограничения деятельности

монополий.

Государственное предпринимательство может осуществляться в форме государственно-частного партнерства, венчурного софинансирования, управления финансово-хозяйственной деятельностью государственных корпораций [6].

Например, в Российской Федерации из более чем 1,3 тыс. субъектов оборонно-промышленного комплекса, включенных в Сводный реестр предприятий оборонной промышленности, федеральными государственными унитарными являются чуть более 170 предприятий, находящимися в ведомственном подчинении — более 300 единиц. Публичных акционерных обществ — более 80 предприятий. Остальные субъекты являются научно-исследовательскими организациями, полигонными базами или отдельными управлениями.

Регламентация и стимулирование государством внешнеэкономической деятельности осуществляются путем тарифного и нетарифного регулирования поставок продукции за рубеж и из-за рубежа, их кредитования и страхования, а также оказания помощи экспортерам и импортерам в продвижении товаров на международные рынки.

В связи с этим следует отметить, что за последнее десятилетие возросло государственное участие в управлении экономикой в свете процессов глобализации. Экономическая кооперация в России в настоящее время протекает прежде всего в рамках инвестиционных и инфраструктурных межгосударственных проектов (например, «Северный поток — 2», строительство нефте- и газораспределительных станций на Ямале, соглашение о разделе шельфа Азовского моря и т.д.) и имеет тенденцию охвата как традиционных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, так и новейших «локомотивов» экономического развития (туризм, строительство, энергетика и т.д.).

Целью функционирования государственной системы управления экономической деятельностью, как правило, является формирование механизма государственного регулирования экономических отношений, а также реализация форм и способов эффективного управления государственной собственностью и реализация государственных программ социально-экономического развития.

Основными задачами государственной системы управления экономической деятельностью являются:

- нормативно-правовое регулирование прав собственности в экономике;
- защита конкуренции;
- гарантия приоритета эквивалентного обмена в отраслях и сферах народного хозяйства;
- применение конкурентного механизма ценообразования на продукцию и услуги, а также использования производственных ресурсов;
- формирование резервов и фондов денежных средств, обеспечивающих устойчивость развития и создающих финансовую подушку безопасности;
- сглаживание процесса неравномерного распределения национального дохода, преодоление порога бедности;
- осуществление приоритетных национальных проектов и программ;
- ограничение роли монополий и развитие антимонопольного законодательства и др. [7].

Следовательно, деятельность государства по укреплению экономической безопасности — важнейший приоритет государственной политики, которая может включать следующие меры:

- проведение экономических реформ, в том числе осуществление инфраструктурных и институциональных преобразований;
- поддержка нормотворчества в сфере экономической безопасности.

Таким образом по результатам исследования нами могут быть сделаны следующие выводы:

Во-первых, в работе были раскрыты особенности реализации модели государственного регулирования экономики России по следующим признакам: экономическим; политическим;

культурным; нормативно-правовым: интеллектуально-культурным.

Во-вторых, современная система экономической безопасности строится на моделях смешанной рыночной экономики со значительным преобладанием доли государственного предпринимательства.

В-третьих, нами выделяются следующие модели рыночной экономики: Американская; Японская; Немецкая; Скандинавская; Французская; Южно-корейская; Китайская; Российская.

В-четвертых, целью функционирования государственной системы управления экономической деятельностью, как правило, является формирование механизма государственного регулирования экономических отношений, а также реализация форм и способов эффективного управления государственной собственностью и реализация государственных программ социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев Н.Г. Экономическая безопасность: пособие для слушателей, обучающихся на курсах повышения квалификации по направлению «Экономическая безопасность» / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, Г.С. Султанов; под ред. Н.Г. Гаджиева. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2019. 47 с.
2. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. Москва: ИНФРАМ, 2021. 521 с.
3. Konovalenko S. A. et al. Assessment of the Impact of the Policy of Import Substitution on the Competitiveness of Enterprises //Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Springer, Cham, 2020. С. 169-179.
4. Долбилов А.В., Лошаков А.С. Обострение угроз экономической безопасности государства в условиях санкционного противостояния // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. №1. С. 24-27.
5. Майборода В. А. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». 2019.
6. Мусаев Р. А., Астапов К. Л., Панкратов А. А. Роль кластерной политики в модернизации российской экономики //Проблемы теории и практики управления. 2020. №. 10. С. 101-119.
7. Мурзак Н.А., Митенкова А.Е., Скрипкина О.В., Коноваленко С.А. // Проблемы развития циркулярной экономики как фактора устойчивого развития России Юг России: экология, развитие. 2020. т. 15. №3 (56). с. 155-164.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE POINT OF VIEW OF ECONOMIC SECURITY

Konovalenko Sergey Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ryazan branch of Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, Ryazan, Russian Federation,
E-mail: sergey_marsel@mail.ru

Trofimov Mikhail Nikolaevich

Candidate of Economic Sciences,
Ryazan branch of Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, Ryazan, Russian Federation,
E-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

Annotation. The State's Economic Security Strategy (Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of 13.05.2017 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030») defines the country's national priorities in the field of economic security and reveals the mechanism for implementing these priorities for the long term. The most important basis for the implementation of the state's economic security strategy is the formation of a system of state regulation of the economy that ensures the social orientation of development and a decent standard of living for citizens.

Today learning the basic models of state regulation is necessary primarily in terms of economic security of the state, as the analysis of existing models in the world allows to identify the main shortcomings, threats to their functioning, to find measures to stimulate economic development, to establish a system of indicators of economic security and monitoring.

The purpose of the scientific article is to analyze the current models of state regulation of the Russian economy from the point of view of economic security.

The theoretical and methodological basis of the study was the work of both Russian and foreign experts in the field of economic security of the state, as well as the materials of the periodicals of leading scientists and economists.

The main research methods used in writing the work were the method of theoretical system economic analysis, modeling, and the monographic (descriptive) method.

Results. The authors study the features of the implementation of the model of state regulation of the Russian economy, through the prism of the main interests of society, in particular: economic, political, territorial, regulatory, intellectual and cultural.

It is concluded that in order to strengthen the economic security of the state, it is necessary to take the following measures in terms of state economic policy: economic reforms, including the implementation of infrastructure and institutional reforms; support for rule-making in the field of economic security.

Conclusion: The main conclusion based on the results of the study is that the modern system of economic security is based on models of a competitive mixed market economy with a significant predominance of the share of state entrepreneurship and a wide range of regulatory impacts of the state on all spheres of the economy

Keywords: models, state regulation of the economy, system of indicators, economic security, management system.

JEL codes: A10

For citation: Konovalenko, S. A. Features of the implementation of the model of state regulation of the Russian economy from the perspective of economic security / S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_50. - Text : electronic // Theoretical economics. - 2021-No. 8. - p. 50-57. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_50

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Несиоловская Татьяна Николаевна

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Аннотация. Разработан логистический процесс организации комплексного использования отходов потребления на региональном уровне. Рассмотрены этапы процесса утилизации: прогнозирование количества отходов, выбор места расположения центров по переработке отходов, организация сбора и транспортировки, выбор технологии переработки и последующая реализация продуктов переработки.

Ключевые слова: логистический подход, утилизация, отходы потребления, прогнозирование, организация сбора отходов, центр по переработке отходов.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Несиоловская, Т.Н. Логистический подход к решению региональных проблем утилизации отходов потребления / Т.Н. Несиоловская. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_58. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.58-63. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_58

Для современной экономики характерен рост производства товаров, сопровождающийся стремительным увеличением количества отходов как производства, так и потребления.

В производстве задействованы колоссальные объемы ресурсов, при этом, по разным источникам, в готовую продукцию трансформируются 5-6 % сырья, остальное переходит в отходы [1]. Решение проблемы, связанной с отходами производства, имеет отраслевой характер и заключается в создании безотходных и малоотходных производственных технологий.

Понятие отходы потребления связано с жизненным циклом продукции, который представляет собой совокупность процессов, реализуемых с момента возникновения потребностей в продукте до момента их удовлетворения и утилизации продукта по мере исчерпания его потребительских свойств. В данный момент абсолютное большинство отходов потребления размещаются на свалках, либо сжигаются. В то же время известно, что отходы потребления могут являться ценными вторичными материальными ресурсами, которые в процессе эксплуатации в основном не меняют первоначальные свойства. Таким образом, переработка отходов потребления должна иметь характер целевого взаимодействия, направленного на решение как экологических, так и экономических проблем [2].

В этой связи ключевую роль приобретает логистика, как системная рационализация управления потоковыми процессами [3]. Если раньше считалось, что объекты исследования логистики начинались процессом снабжения и заканчивались процессом потребления, то современные экономисты понимают, что логистическая цепь не должна быть ограничена этими процессами. Переработка отходов потребления во вторичные материальные ресурсы представляет собой пример рециркуляционной экономики, когда отходы служат сырьем для другого производства. В последнее время широкое распространение получила логистика утилизации, как инструмент рециркуляционной экономики (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема функционирования рециркуляционной экономики

Логистика утилизации заимствовала многие принципы из «традиционных» областей логистики и охватывает планирование, управление, проведение и контроль всех остаточных потоков материала, а также принадлежащих к ним потоков информации. Логистика утилизации прослеживает весь путь движения отходов от места образования до места утилизации и переработки [4].

Обращение с отходами является типичным примером решения межотраслевой системной задачи, когда следует комплексно разрабатывать следующие этапы процесса:

- а) прогнозирование количества образовавшихся отходов;
- б) сбор и накопление отходов и предварительная их сортировка;
- в) транспортировка отходов;
- г) сортировка твердых отходов, выборка, прессование и накопление видов отходов для продажи и вторичной переработки;
- д) переработка отходов во вторичные материальные ресурсы;
- е) компактирование и вывоз «хвостов» (остатков твердых отходов после сортировки) на полигон для захоронения [5].

Всю эту многоступенчатую систему конструируют, рассчитывая для каждой конкретной ситуации и каждого конкретного случая.

Прогнозирование количества отходов является исходной точкой для расчета мощности всей цепи утилизации. Ошибка прогноза приведет к геометрической прогрессии ошибок при расчете проектируемой логистической цепи, поэтому при прогнозировании объема образующихся отходов используют достаточно широкий спектр взаимодополняемых методов.

В сфере потребления готовые изделия в результате физического или морального износа через какое-то время становятся непригодными для эксплуатации, а вследствие воздействия физико-химических, механических и биологических факторов изделия могут терять часть первоначальной массы. Тогда объем образования отходов потребления определяется по следующей формуле:

$$R_{\text{пот}}^{\circ} = \sum_{i=1}^n V_i \cdot (t_0 - T_s) \cdot K_i \cdot (1 - q_i)$$

где i - вид потребленной продукции ($i=1, 2, 3, \dots, n$); t_0 - год, на который рассчитываются ресурсы;
 T_s - срок эксплуатации изделий;
 $V_i(t_0 - T_s)$ ~ объем продукции, распределяемой в сфере потребления, исходя из потребления в $(t_0 - T_s)$ -м году;

K_i - поправочный коэффициент;

q_i - коэффициент, характеризующий потери массы i -го изделия в процессе эксплуатации.

В связи с трудностями получения достоверной информации об объемах потребления населением региона того или иного вида продукции в результате ее миграции из региона в регион, объемы образования соответствующих видов отходов могут быть определены по формуле:

$$R_{\text{пот}}^{\circ} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m P_i^H \cdot \varphi_j \cdot (1 - q_i)$$

где \bar{C}_i - среднегодовое потребление продукции из i -го вида сырья на душу населения;

$Ч_j$ - численность населения j -го региона ($j=1,2,3,\dots,m$).

В связи с тем, что из общего объема отходов потребления в силу действия объективных факторов некоторые отходы в настоящее время являются неиспользуемыми, объемы вторичных материальных ресурсов могут быть определены по формуле:

$$R_{\text{пот}}^{\text{в.с.}} = R_{\text{пот}}^{\circ} \cdot (1 - d)$$

где d – коэффициент, учитывающий объем неиспользуемых отходов потребления.

По существу, ресурсы вторичного сырья, рассчитанные по данной формуле, представляют собой отходы потребления, подлежащие сбору для дальнейшего их использования.

Для повышения точности прогноза образующихся отходов потребления целесообразно применять регрессионный анализ. Под регрессионным анализом обычно понимают метод стохастического анализа зависимости случайной величины Y от переменных X_j ($j=1, 2, \dots, k$), рассматриваемых как неслучайные величины, независимо от истинного закона распределения.

С помощью уравнения регрессии, применяемого для экономического анализа, можно измерить влияние отдельных факторов на зависимую переменную, что делает анализ конкретным и существенно повышает его познавательную ценность. Эта задача достаточно просто решается с помощью существующих компьютерных программ, которые анализируют множество возможных ситуаций.

Большую проблему при организации системы по утилизации отходов потребления представляет рациональная организация сбора и доставки их к месту переработки. Поэтому важнейшее значение имеет верное расположение центра утилизации отходов.

При определении мощностей центра необходимо учитывать требования, предъявляемые к условиям и срокам транспортировки, хранения материалов, готовой продукции и т.д.

При выборе места расположения центра утилизации отходов из числа возможных вариантов оптимальным считается тот, который обеспечивает минимум суммарных затрат на строительство и дальнейшую эксплуатацию центра и транспортных расходов по доставке и отправке грузов. Затраты на транспорт включают первоначальные капиталовложения на развитие транспортной сети (на строительство и реконструкцию подъездных дорог, приобретение подвижного состава, строительство гаражей, объектов ремонтного хозяйства и т.д.) и эксплуатационные расходы по доставке и отправке грузов (расходы, связанные с транспортировкой груза, содержанием и ремонтом транспортных средств, устройств и объектов). Расходы на строительство и эксплуатацию центра включают в первую очередь затраты на строительство здания (сооружения) и приобретение оборудования, а также затраты, связанные с их дальнейшей эксплуатацией (содержание и ремонт здания и оборудования, расходы на заработную плату, электроэнергию и т.д.). При увеличении мощности и размеров центра удельные капитальные затраты на 1т грузооборота и запасы хранения сокращаются, что говорит в пользу строительства более крупных центров. Однако, с другой стороны, это чаще всего влечет за собой сокращение числа центров, а, следовательно, увеличение транспортных расходов при доставке ресурсов к месту переработки.

При использовании принципа минимизации стоимости доставки отходов потребления, ориентировочные координаты места расположения центра рассчитываются по известным координатам мест, откуда будут осуществляться поставки. Пусть (x_i, y_i) – координаты мест «образования» ресурсов, Γ_i – мощности соответствующих пунктов (рисунок 2). Тогда координаты оптимального места расположения вычисляются следующим образом:

$$X_{\text{опт}} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i \cdot \Gamma_i}{\sum_{i=1}^n \Gamma_i} \quad ; \quad Y_{\text{опт}} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i \cdot \Gamma_i}{\sum_{i=1}^n \Gamma_i}$$

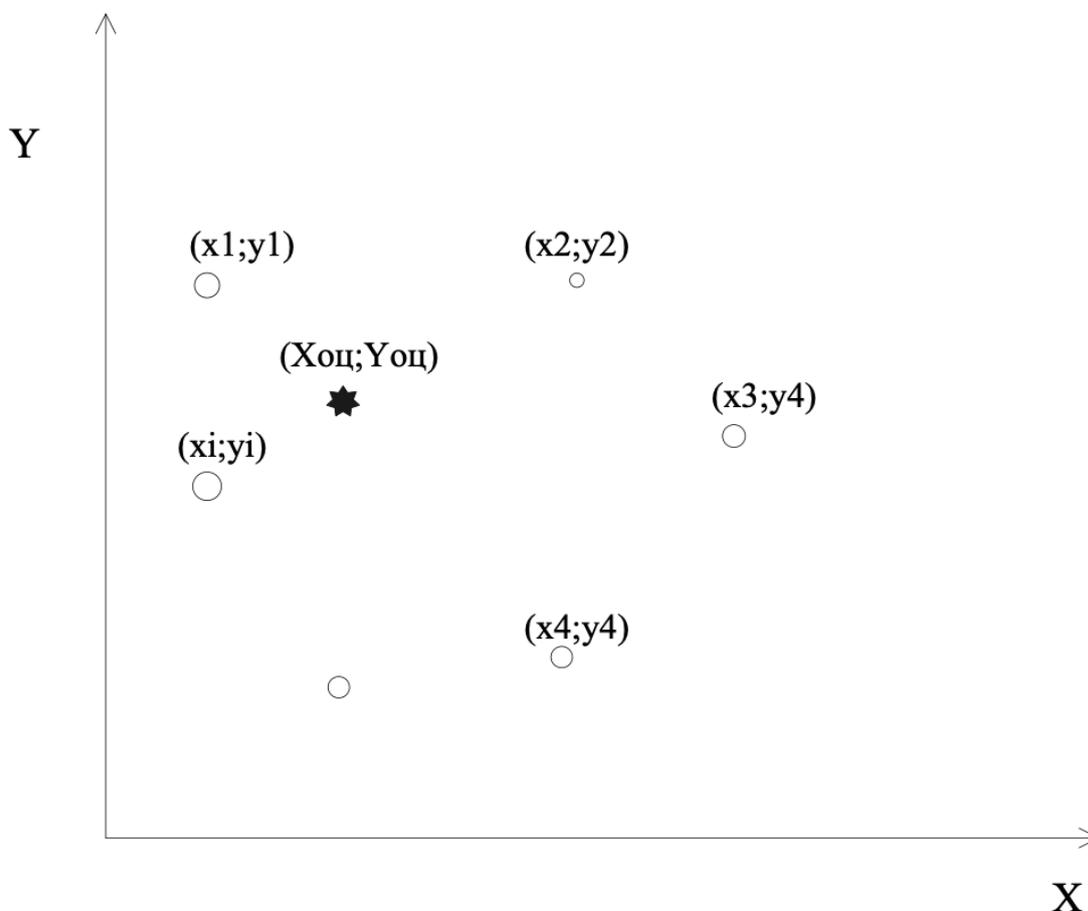

Рисунок 2– Определение ориентировочного места расположения центра утилизации отходов потребления

Эти координаты являются приближенными, так как не учитывают расположение автодорог вблизи центра. Для определения точных координат следует рассматривать пересечения основных автодорог (узловые точки), находящиеся в непосредственной близости от найденного ориентировочного места (рисунок 3). Для каждого рассматриваемого пересечения рассчитывается транспортная работа:

$$K_j = \sum_{i=1} L_{ji} \cdot \Gamma_i$$

где L_{ij} – расстояние от j -ой точки до i -ого населенного пункта.

Точка, которой соответствует минимальное значение K_j , является точкой оптимального расположения центра отходов потребления

Сложности в решении региональных проблем утилизации отходов потребления связаны как с недостаточной проработанностью законодательной базы, так и с территориальными и экономическими особенностями регионов. В этой связи требуется сформировать полноценную систему регулирования, спектр рыночных и административных инструментов, стимулирующих сбор и переработку отходов. Данный вид деятельности должен активно поддерживаться государством и органами местного самоуправления.

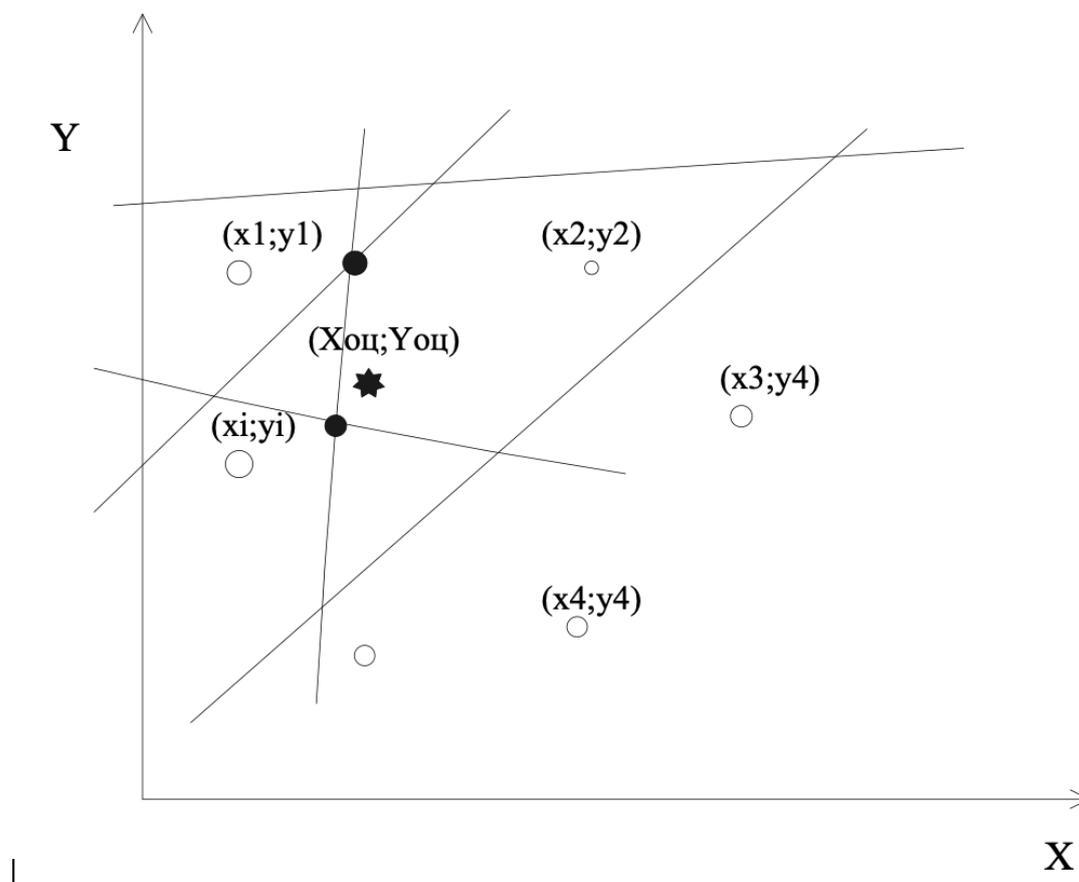

Рисунок 3 – Определение места расположения центра по утилизации отходов потребления методом перебора узловых точек

Таким образом, решение проблем утилизации отходов потребления должно представлять систему межотраслевого взаимодействия, начиная от этапа проектирования продукта и заканчивая этапом возврата переработанного продукта в производство. Участниками данной системы должно стать государство, органы местного самоуправления, компании-производители, инвесторы и рядовые граждане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букринская Э.М. Реверсивная логистика: Учеб.пособ. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 78 с.
2. Гладышев Н.Г., Быков Д.Е., Мешалкин В.П., Шишканова Э. Эколого-логистический аудит // Экология и промышленность России. - 2006. – №11. – С. 32-35
3. Неруш Ю. М. Логистика: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2013. – 521с.
4. Терентьев П.А. Классификации и модели логистики возвратных потоков // Логистика сегодня. – 2010. - № 4. – С.242-251

LOGISTIC APPROACH TO SOLVING REGIONAL PROBLEMS OF CONSUMPTION WASTE DISPOSAL

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Full Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Annotation. A logistic process for organizing the integrated use of consumption waste at the regional level has been developed. The article is concerned with the following stages of recycling process: forecasting the amount of waste, choosing the location of waste treatment centers, organizing collection and transportation, choosing a processing technology and the subsequent sale of recyclat.

Keywords: logistic approach, disposal, consumption waste, forecasting, organizing waste collection, waste treatment center.

JEL codes: I20, I21, J24

For citation: Nesiolovskaya, T. N. Logistic approach to solving regional problems of consumption waste disposal / T. N. Nesiolovskaya. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_58. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 8. - p. 58-63. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_58

ДИЛЕММА ДЛЯ УЧАСТНИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ. ЧАСТЬ 1

Скаржинская Елена Матвеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: yelena.skarzhinsky@gmail.com

Цуриков Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу проблем, возникающих перед коллективом, члены которого своими индивидуальными усилиями создают общую стоимость. Рассматриваются причины, в силу которых получил распространение довольно пессимистический взгляд на способность коллектива к эффективному управлению общим ресурсом. Предлагается математическая модель, в основу которой положены предположения о том, что каждый из членов коллектива стремится к максимуму собственного индивидуального выигрыша, а функция совокупного дохода, возрастающая по размерам усилий каждого члена коллектива, удовлетворяет закону убывающей отдачи. Показано, что если члены коллектива выбирают объемы своих усилий независимо друг от друга, то коллектив достигает равновесный по Нэшу исход, являющийся неэффективным по Парето. В силу действия закона убывающей отдачи те усилия, которые агенты прилагают в автономном режиме, оказываются недостаточными для достижения любого из существующего бесконечного множества предпочтительных по Парето состояний. Тем самым показано, что если члены коллектива по какой-то причине не способны добиться соответствующей координации своих действий, то пессимистический взгляд на их эффективность имеет право на существование.

Ключевые слова: коллективные действия; математическая модель; равновесие Нэша; эффективность по Парето; положительные экстерналии.

JEL codes: C31; D23; D61; D62.

Для цитирования: Скаржинская, Е.М. Дилемма для участника коллективных действий. Часть 1 / Е.М. Скаржинская, В.И. Цуриков. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_64. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.64-75. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_64

Введение

По-видимому, ни для кого не является секретом тот факт, что практически любой современный человек предпочитает жить в социуме, а не в одиночестве отшельником где-нибудь вдали от людей. Для нас важно, что индивид, выбирающий жизнь в обществе, как правило, втягивается в коллективное производство стоимости, сопряженное с положительными экстерналиями, которые, как будет показано дальше, и порождают наиболее острые проблемы коллективных действий. Нетрудно перечислить основные факторы, которые заставляют человека предпочитать социум отшельничеству. Гораздо трудней дать ответ на вопрос о том, почему в разных коллективах, находящихся в сходных условиях, результаты коллективной деятельности могут различаться очень сильно? Отметим, что используемое нами понятие коллектива чрезвычайно широкое – это может быть и бригада рабочих или строителей, спортивная команда, воинское подразделение, любое предприятие, учреждение, политическая партия, парламент и т.п. и даже страна в целом.

Новой институциональной экономической теории в ряде случаев, в частности при анализе

межстрановых различий, довольно успешно удается отыскивать ответы на подобные вопросы в особенностях институтов. Например, то огромное (двадцатикратное) различие в размерах ВВП Республики Корея и КНДР находит объяснение именно в коренном различии институтов [1]. Отметим, что между формальными и неформальными институтами существует довольно сложная и до сих пор до конца не понятая и не раскрытая связь. Более того, остаются не вполне понятными сами причины существования и устойчивости неформальных институтов [2]. Тот факт, что роль неформальных институтов чрезвычайно велика, не вызывает сомнений. Например, многие попытки различных развивающихся стран скопировать те или иные законы (формальные институты) самых развитых экономик мира никогда не приводили к ожидаемому успеху. Обычно они либо отторгаются неформальными институтами, либо трансформируются кардинальным образом [3].

Поэтому можно полагать, что какие-то эндогенные факторы, в том числе обусловленные неформальными нормами, оказываются более важными для эффективности коллективных действий, чем экзогенные. В своих работах мы пытаемся выявить на основе математического моделирования самые общие и наиболее значимые причины образования препятствий на пути эффективного использования ресурсов, находящихся в распоряжении коллектива. Надо отметить, что в последние десятилетия сходные проблемы подвергаются интенсивному изучению в рамках математической теории игр. Поэтому мы широко используем не только достижения экономической теории, в частности, теории контрактов и теории организаций, но и математической теории иерархических игр. Однако если в соответствующих теоретико-игровых моделях упор, как правило, делается на внешнее управление коллективом, то в нашей работе рассматриваются те возможности, которыми располагает коллектив в режиме самоорганизации и самоуправления.

В следующем разделе мы коснемся вопроса о классификации форм экономической организации и покажем, что рассматриваемый нами коллектив имеет гибридную форму. Третий раздел посвящен анализу причин, в силу которых среди экономистов и политиков оказался доминирующим пессимистический взгляд на способности коллектива эффективно управлять общим ресурсом в режиме самоорганизации и самоуправления. В четвертом разделе излагаются предположения, на которых строится математическая модель. В пятом разделе в рамках модели анализируется тот исход, который достигается коллективом в автономном режиме, т.е. в условиях независимого выбора каждым агентом объема прилагаемых им усилий.

Между рынком и иерархией

Концепция природы фирмы, предложенная Рональдом Коузом, увязывает форму экономической организации с теми издержками, которые ей присущи. При этом основная роль принадлежит трансакционным издержкам. Соответственно, сам факт и существования, и сосуществования рынка, иерархий и различных гибридных организационных форм объясняется теми или иными сравнительными преимуществами в плане экономии на трансакционных издержках, которые проявляются в каждом конкретном случае для каждой реальной организационной формы. Именно этими преимуществами и определяется форма экономической организации.

Как известно, Оливер Уильямсон выделил три основных фактора, оказывающих определяющее влияние на величину трансакционных издержек. Это – степень специфичности актива, уровень неопределенности внешней среды и частота осуществления трансакций [4]. Следует подчеркнуть, что особое значение Уильямсон придает первому из них – степени специфичности используемых ресурсов. Именно по мере возрастания степени специфичности ресурса происходит смещение организационной формы от простой анонимной, рыночной контрактации к все более сложной, долгосрочной контрактации, вплоть до объединения собственности [4, с. 142].

Объяснение такой тенденции, нашедшей, кстати говоря, многочисленные эмпирические подтверждения, Уильямсон усматривает в следующих двух причинах. Первая: рост степени

специфичности ресурса влечет за собой увеличение потенциально отчуждаемой квазиренды, провоцирующей оппортунистическое поведение в форме шантажа. Вторая: специфичность ресурса естественным образом в силу своей специфичной природы ограничивает возможность адаптации к неопределенности путем переориентации его на альтернативное применение. Наиболее наглядным примером, иллюстрирующим проблемы, обусловленные специфичностью ресурса, являются отношения между Россией и Украиной по поводу транзитной перекачки российского газа. Газопровод представляет собой ресурс с высокой степенью специфичности – его нельзя без огромных потерь переориентировать на другое применение. Эта специфичность в условиях отсутствия единого собственника порождает возможность и для отчуждения квазиренды, и для воровства, и для шантажа.

Казалось бы, высокая степень специфичности используемых ресурсов порождает такие риски, с которыми наилучшим образом могла бы справиться иерархическая форма экономической организации. Другими словами, панацея видится в централизации, интеграции или создании фирмы. Однако этот способ оказывается не универсальным: он способен проявить свою эффективность только в случае отчуждаемых активов. Вот как охарактеризовал эту особенность Бенджамин Клейн (Benjamin Klein) в анализе отношений, сложившихся между Джeneral моторс и Фишер боди: «Поскольку специфический человеческий капитал воплощен в индивидах, которые по закону не могут быть в чьей-то собственности и которые обладают потенциальными возможностями вести себя оппортунистически при любом из альтернативных организационных устройств, вертикальная интеграция не устраняет вторую сторону сделки и проблему вымогательства» [5, с. 327]. Иначе говоря, если в роли специфического актива выступает неотчуждаемый человеческий капитал, то изменение прав собственности утрачивает свое значение и, соответственно, объединение собственности не может избавить от угрозы оппортунистического поведения.

Таким образом, получается, что если все используемые организацией физические активы относятся к ресурсам общего назначения, а к специфическим – только неотчуждаемые активы, то иерархия не будет иметь перед гибридом каких-либо преимуществ в экономии на трансакционных издержках, обусловленных оппортунистическим поведением сотрудников или его угрозой. Хотелось бы напомнить, что Уильямсон неоднократно предлагал рассматривать фирму как крайнюю меру: «Поскольку внутренняя организация сопровождается дополнительными бюрократическими расходами, то фирму ... полезно рассматривать как организационную форму, к которой следует прибегать только в случае крайней необходимости. Сперва следует испробовать рыночный механизм и смешанные формы ... и только в случае неудачи (относительной) с ними обращаться к административному механизму внутрифирменного управления» [6, с. 86].

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что преимущества гибридной формы гораздо чаще должны проявляться в тех случаях, в которых в качестве специфического актива выступает не физический ресурс, а человеческий капитал. И действительно, Пол Милгром (Paul Milgrom) и Джон Робертс (John Roberts) отмечают: «Крупнейшие международные бухгалтерские фирмы, большинство крупнейших юридических фирм, многие консультационные и архитектурные фирмы, наиболее известные медицинские клиники и некоторые инвестиционные банки имеют организационную форму товарищества, а не корпорации» [7, т. 2, с. 275-276]. При этом присущие в ряде случаев этим организациям названия «фирмы» или «корпорации» отражают чисто юридический аспект, не имеющий отношения к их экономической характеристике, как разновидности гибридных форм экономической организации.

В качестве важнейших причин, обуславливающих преимущества гибридной формы организаций, специализирующихся на оказании профессиональных услуг, Милгром и Робертс усматривают следующие. Во-первых, «важнейшим специализированным исходным ресурсом в товариществах, как правило, являются знания и способности их работников, т.е. их человеческий капитал» [7, т. 2, с. 277]. В силу трудноотчуждаемости человеческого капитала его носителям

принадлежат права на остаточный доход и, соответственно, права конечного контроля. Во-вторых, характер работы, выполняемой высококвалифицированными специалистами, таков, что ее качество, а также эффективность используемых ресурсов трудно контролировать. С соответствующими проблемами лучше справляются партнеры, чем директора или менеджеры [7].

Таким образом, гибридные формы экономической организации довольно широко распространены в виде разнообразных кооперативов, партнерств, альянсов, товариществ, что в очередной раз свидетельствует об эффективности соответствующих коллективных действий в рамках именно гибридных форм. Однако в экономической теории соответствующие вопросы проработаны пока явно недостаточно.

Пессимистический взгляд на коллективные действия

Несмотря на широкое распространение гибридных экономических форм до 2009 года (года присуждения Элинор Остром премии памяти А. Нобеля) среди экономистов и политиков доминировали представления о неспособности коллектива к эффективному управлению общим ресурсом в режиме самоуправления и самоорганизации.

Сразу отметим, что для формирования самого пессимистического взгляда на способность коллектива к эффективному управлению общим ресурсом имелись довольно веские основания. Во-первых, эмпирические свидетельства, к которым Э. Остром относит в частности «Коллапс промысла сардин в Тихом океане ... и китобойного промысла по добыче кита-полосатика в Атлантике ввиду исчезновения этих видов из данных ареалов...» [8, с. 343]. К ним же можно отнести многие трагические эпизоды в человеческой истории. Во-вторых, целый ряд теоретических моделей и концепций, наиболее авторитетными из которых Э. Остром считает дилемму заключенного, «трагедию общин» и логику коллективного действия.

Заметим, что социальными дилеммами типа дилеммы заключенного пронизаны все стороны человеческого общежития. Они «возникают в обществе в ситуациях взаимодействия всякий раз, когда нужно делать выбор: удовлетворять ли свои сиюминутные интересы за счет ухудшения положения всех участников ... или принять правильные альтернативные решения» [9, с. 6]. От дилемм такого рода свободны только отшельники-одиночки. А вот от способности к их эффективному разрешению, по словам Ростислава Капелюшникова, «зависит выживание и экономическое процветание любого общества» [10, с. 9].

Что касается выражения «трагедия общин», то им принято характеризовать тот процесс «деградации окружающей среды, который следует ожидать в ситуациях, когда множество индивидов совместно используют некий ограниченный ресурс» [9, с. 23]. Напомним, что само это выражение совпадает с названием получившей широкую известность статьи биолога Гаррета Хардина, посвященной обоснованию следующего тезиса: «В обществе, где свободная эксплуатация ресурсов общего пользования считается аксиомой, все его члены, действуя в собственных интересах, каждым шагом приближают разруху. Свободное пользование общими ресурсами оборачивается всеобщим разорением» [11, p. 1244].

Как видим, сложившаяся в среде экономистов и политиков недооценка способности коллектива к эффективному управлению ресурсом в режиме самоорганизации и самоуправлению оказалась доминирующей не случайно. Из возобладавшей точки зрения, естественно, вытекал следующий вывод: в силу того, что ни рыночный механизм, предполагающий автономность пользователей ресурса, ни коллективные действия на принципах самоуправления не позволяют эффективно использовать ресурс, то этот ресурс необходимо передать либо в государственную, либо в частную собственность. Другими словами, его необходимо или национализировать, или приватизировать.

Точно к такому же выводу приводило не вполне корректное, но по какой-то причине широко распространенное отождествление правового режима коллективной (коммунальной) собственности

с режимом свободного доступа [12]. Такого рода отождествлением до сих пор грешат некоторые отечественные учебники. Отметим, что Трауинн Эггертссон в своей в целом замечательной книге «Экономическое поведение и институты» трактует выражения «общая собственность» и «открытый доступ» как синонимы [13, с. 51]. В противоположность Эггертссону, Эрик Фуруботн и Рудольф Рихтер в книге «Институты и экономическая теория» [14] предлагают со ссылками на работы Э. Остром различать два типа ресурсов общего пользования: с открытым доступом и закрытым (ограниченным) доступом.

Согласно экономической теории прав собственности, любой ограниченный ресурс, находящийся в режиме свободного доступа, как правило, обречен или на деградацию, или на исчерпание в силу отсутствия исключительных прав собственности. Причины простые. Во-первых, конкурентность (сопоставительность, соперничество) в потреблении подвергает его сверхэксплуатации. Во-вторых, никто из пользователей не имеет стимулов для осуществления инвестиций в его воспроизводство. Следует подчеркнуть, что такая судьба наиболее вероятна только для редкого ресурса, находящегося именно в режиме открытого для всех доступа. По-видимому, именно поэтому Р. Капелюшников вместо общепринятого выражения «трагедия общин» использует значительно более точное: «трагедия общедоступности», которое пока не получило широкого распространения.

Этой трагедии, которая действительно происходит чаще, чем хотелось бы, можно дать и другую интерпретацию. В случае открытого доступа любой пользователь редкого ресурса, представляющего собой конкурентное в потреблении благо, старается увеличивать (по крайней мере, не сокращать) его потребление. Потребителю не выгодно ждать пока ресурс потребит кто-то другой, так как потребление одним оборачивается либо снижением потребляемого количества другим потребителем, либо удорожанием потребления. Другими словами, потребление редкого ресурса влечет за собой отрицательные экстерналии.

Согласно общему правилу, любая деятельность, сопряженная с внешними отрицательными эффектами, осуществляется в объемах выше оптимальных, т.е. в рассматриваемом случае ведет к хищнической эксплуатации ресурса. Что касается инвестирования в восстановление такого ресурса, то подобного рода деятельность влечет положительные внешние эффекты и, соответственно, осуществляется в объемах ниже оптимальных, т.е. в объемах, недостаточных для поддержания ресурса в неизменном состоянии.

Как видим, ресурс не только подвергается сверхэксплуатации, но и находится в условиях недоинвестирования. Отсюда непреложно следует вывод: необходима интернализация внешних эффектов, которая может быть достигнута путем передачи ресурса в государственную или частную собственность.

Таким образом, каждая из двух не вполне корректных предпосылок – и неспособность коллектива в режиме самоуправления к эффективному использованию общего ресурса, и отождествление режима коллективной собственности с режимом общего доступа, приводит к выводу о необходимости национализации или приватизации ресурса, находящегося в коллективной (коммунальной) собственности. Обе эти предпосылки фактически полностью базируются на убежденности их сторонников в том, что соответствующие «институциональные изменения должны явиться откуда-то извне и должны быть навязаны индивидам, которых они касаются» [8, с. 44].

Эти взгляды оказались прочно устоявшимися и широко распространенными. Поэтому присуждение в октябре 2009-го года Элинор Остром премии памяти А. Нобеля по экономике за работы, посвященные именно этим вопросам, вызвало в среде экономистов определенное (мягко говоря) недоумение, а, по словам Р. Капелюшникова – «настоящий шок» [10, с. 5]: «Сразу же после того, как были объявлены имена новых лауреатов, блогосфера переполнилась негодующими комментариями соискателями PhD по экономике...» [10, с. 6]. И хотя фактически ее работы относились к институциональной экономике, в экономическом сообществе по признанию ряда экономистов они

к тому времени не получили широкой известности.

Под влиянием сложившегося мнения о неспособности коллектива к эффективному самоуправлению принадлежащим ему ресурсом, формировалось представление о необходимости передачи такого рода ресурсов в частные или государственные руки. Из двух альтернатив – приватизировать или национализировать предпочтение в реальной истории отдавалось, как правило, национализации. Легко видеть, что в случае приватизации передача прав собственности всего ресурса в одни руки могла очень негативно восприниматься всеми остальными пользователями ресурса. Дробление же ресурса на небольшие доли с их последующей передачей в частное владение местным жителям не всегда возможно физически и, кроме того, способно только обострить проблему защиты прав собственности в силу возрастания соответствующих издержек. Что касается национализации, то следует подчеркнуть, что сама по себе национализация еще не влечет за собой угрозы отрицательных последствий для того или иного ресурса. Угроза обусловлена опять же убежденностью политиков в неспособности коллектива пользователей самостоятельно справиться с проблемой сохранения и эффективного использования ресурса.

Поэтому правительства различных развивающихся стран ради сохранения ресурсов, находящихся в коллективном пользовании, оказывались на поводу тех экспертов и международных организаций, которые были одержимы идеями национализации этих ресурсов. Результаты, как утверждает Э. Остром, зачастую оказывались негативными, так как соответствующие политические решения «потерпели полный крах, усугубив те самые проблемы, на смягчение которых они были направлены» [15, р. 3]. «Разрушительные последствия национализации лесов, прежде находившихся в коммунальной собственности», обнаружены в Таиланде, Нигере, Непале, Индии [8, с. 61].

Своими полевыми и лабораторными исследованиями Э. Остром разрушила безраздельно доминирующий в умах многих экономистов и политиков «образ беспомощных индивидов, которых затащило в неумолимый процесс разрушения их собственных ресурсов» [8, с. 34]. Оказалось, что сообщества индивидов, совместно эксплуатирующих некий общий ресурс, могут вполне успешно осуществлять коллективное управление и регулировать свои коллективные действия на принципах самоорганизации и самоуправления. Дело в том, что во многих случаях они имеют возможность и пользуются ею для ограничения доступа к ресурсу. В соответствующем ограничении доступа к ресурсу общего пользования им способствует географическая (территориальная) или целевая специфичность ресурса. Поэтому и нельзя считать, что используемый ими общий ресурс находится в режиме свободного доступа.

Во множестве случаев было установлено, что в течение нескольких веков ресурсы, находящиеся в совместном пользовании целого ряда сменяющих друг друга поколений местных жителей, не проявляли никаких признаков истощения. В качестве примеров Остром приводит правила, регулирующие использование лесов и выпасов на высокогорных лугах в различных районах Швейцарии и Японии, ирригационных систем в Испании и на Филиппинах. Она отмечает, что соответствующие «институты ... пережили засухи, наводнения, войны, эпидемии, а также глубокие экономические и политические перемены» [8, с. 121]. Тем самым была доказана способность локальных сообществ в высшей степени успешно справляться с проблемами самоорганизации и самоуправления безо всяких вмешательств извне.

Присуждение Э. Остром премии по экономике памяти А. Нобеля стимулировало интерес со стороны экономистов и политиков к ее исследованиям. Появилась потребность для теоретического осмысления и формализованного описания полученных ею результатов. Важно отметить, что «Основной источник проблемы коллективного действия заключен в эгоистических устремлениях индивида, предпочитающего здесь и сейчас синицу в руке ..., и не утруждающего себя ни заботой об общем благе в долгосрочном периоде, ни учетом интересов, окружающих» [16, с. 338].

Если рассматривать проблему коллективных действий в простейшем варианте, то результатом

выбора участников являются только два альтернативных исхода. Один из них равновесный по Нэшу, но не эффективный по Парето. Другой – эффективный, но неравновесный [10]. Напомним, что под равновесием Нэша понимается состояние, достигаемое таким выбором участников игры, изменением которого в одностороннем порядке ни один из игроков не может повысить свой выигрыш. Другими словами, каждый игрок, независимо от других, выбирает оптимальную для себя стратегию. Эффективный по Парето исход таков, что относительно его не существует другого состояния, в котором ни одному из игроков не было бы хуже, но при этом, хотя одному из них было лучше.

Для преодоления неэффективного равновесия и достижения Парето-предпочтительного исхода необходима координация действий членов коллектива. Если агенты смогут без чрезмерных транзакционных издержек осуществить должным образом согласованные действия, то они достигнут того или иного Парето-предпочтительного исхода и, соответственно, получат дополнительный выигрыш относительно получаемого в автономном режиме [10]. Отметим, что эти неэффективные, равновесные по Нэшу, исходы проявляются во многих экономико-математических моделях, описывающих взаимодействие нескольких агентов, в частности, в модели коллективного действия Мансура Олсона [17], в моделях неполного контракта Гроссмана-Харта-Мура [18-19] и Тироля-Фуруботна-Рихтера [20, т. 1, с. 50-54; 14, с. 293-301], в ряде работ российских авторов.

В предлагаемых моделях мы детально проанализируем эти исходы и их неизбежность при соответствующих, довольно общих, условиях. Будут также выявлены и продемонстрированы и сущность, и причины происхождения тех социальных дилемм, с которыми, так или иначе, сталкиваются все коллективы, использующие некий общий ресурс. Кроме того, в рамках математического моделирования мы предпримем попытку выявить те возможности для коллектива, которые позволяют ему преодолеть ловушку неэффективного равновесия по Нэшу и достичь предпочтительный по Парето исход.

Базовая модель

Для изучения тех препятствий, которые возникают перед индивидами, совместно эксплуатирующими общий ресурс, мы воспользуемся стандартными для неоклассической экономической теории условиями и предположениями. В центр внимания мы поставим коллектив, члены которого обладают способностью создавать общую добавленную стоимость путем приложения индивидуальных усилий. Под усилиями мы будем понимать расходы любых личностных ресурсов: физические и интеллектуальные усилия, затраты времени, нервной энергии и пр. В силу того, что усилия членов коллектива представляют собой невозвратные издержки, их можно интерпретировать как специфические инвестиции. Величина создаваемой общей стоимости (совокупного дохода) возрастает с ростом объема прилагаемых усилий. При этом, согласно закону убывающей отдачи, величина предельного дохода убывает с ростом приложенных усилий.

Цель каждого члена коллектива состоит в максимизации своего индивидуального выигрыша. Для простоты под издержками мы будем понимать денежный эквивалент приложенных усилий. Если считать, что все члены коллектива нейтральны к риску, то полезность каждого агента тождественна выигрышу (прибыли, чистому доходу), величина которого равна разности между его доходом, составляющим часть совокупного дохода, и понесенными им издержками.

Опять же для некоторого упрощения и четкого выявления причин попадания коллектива в неэффективное равновесие Нэша мы будем считать, что всем членам коллектива известна зависимость величины создаваемого ими совокупного дохода от объема прилагаемых каждым агентом усилий, причем все члены коллектива знают, что каждый из них этой информацией владеет. При этом величина этих усилий является наблюдаемой, но не верифицируемой. Это означает, что любое расхождение в мнениях относительно величины приложенных тем или иным членом коллектива усилий не может быть улажено привлечением аутсайдера (третейского суда, арбитра со

стороны и пр.). Более того, отсутствие возможности для объективной оценки объема приложенных усилий, не позволяет коллективу без весьма существенных транзакционных издержек распределять совокупный доход среди своих членов пропорционально их вкладам. Не нуждающийся во внешних наблюдателях и управляющих коллектив осуществляет свою деятельность в режиме самоорганизации и самоуправления.

Нужно подчеркнуть, что все перечисленные условия фактически являются стандартными в современной экономической теории. Они широко используются, в частности, в моделях неполного контракта. К принципиально важным отличиям этих моделей от наших следует отнести то, в моделях неполного контракта, как правило, рассматривается взаимодействие только двух агентов, в результате чего многие особенности коллективных действий в них не проявляются. А в моделях с произвольным количеством участников, как, например, в широко известной модели морального риска Бенгта Хольмстрёма [21], не учитывается возможность для структурирования коллектива. Коллектив предстает в виде однородной рыхлой структуры, не способной к самоорганизации.

Введем следующие обозначения: n – численность коллектива, σ_i – денежный эквивалент усилий, осуществляемых i -м агентом, D – величина ожидаемого совокупного дохода. Перечислим условия, которым должна удовлетворять функция $D=D(\sigma_1, \dots, \sigma_n)$ в предположении, что она дважды дифференцируема.

1. Так как доход увеличивается с ростом усилий, осуществляемых каждым из агентов, то величина предельного совокупного дохода положительна, т.е.

$$\frac{\partial D}{\partial \sigma_i} > 0 \quad (1)$$

2. В силу закона убывающей отдачи величина предельного дохода (1) уменьшается с ростом объема прилагаемых усилий. Соответственно, вторая производная от функции D по инвестициям каждого агента отрицательна:

$$\frac{\partial^2 D}{\partial \sigma_i^2} < 0 \quad (2)$$

Для единственности решения достаточно потребовать, чтобы функция D была строго выпуклой вверх, т.е. чтобы удовлетворяла чуть более строгому чем (2) условию:

$$d^2 D < 0 \quad (3)$$

3. Для того чтобы избежать угловых решений, т.е. нуля или бесконечности, потребуем выполнения следующей пары условий:

$$\lim_{\sigma_i \rightarrow 0} \frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = \infty, \quad \lim_{\sigma_i \rightarrow \infty} \frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = 0 \quad (4)$$

Здесь в (1)-(4) $\sigma_i \geq 0$; $i=1, \dots, n$. Напомним, что строго выпуклая вверх функция, может иметь не более одной стационарной точки, в которой (при ее наличии) достигается глобальный максимум. Поэтому для решения задачи на отыскание максимума такой функции достаточно условий максимума первого порядка. Отметим, что из неравенства (3) следуют все неравенства (2).

На этапе *ex ante* члены коллектива договариваются о распределении ожидаемого совокупного дохода в его относительных долях. Обозначим долю i -го агента через α_i , где

$$0 < \alpha_i < 1 \quad \sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$$

Неэффективное равновесие

Рассмотрим случай независимого выбора агентами размеров своих инвестиций. Величина ожидаемой выигрыша (прибыли) i -го агента равна

$$U_i = \alpha_i D - \sigma_i \quad (5)$$

Так как все функции U_i в силу условия (3) являются строго выпуклыми вверх, и каждый агент может в данном режиме управлять размерами только своих усилий, то максимум его выигрыша (5) достигается в точке, отвечающей условию $\frac{\partial U_i}{\partial \sigma_i} = 0$, откуда следует уравнение

$$\alpha_i \frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = 1 \quad (6)$$

Уравнение (6) имеет очень простой экономический смысл: максимум выигрыша каждого агента достигается при таком уровне прилагаемых им усилий, при котором величина его предельного индивидуального дохода равна величине его предельных издержек. Обратим внимание на то, что объем усилий, которые прилагает агент для максимизации своего выигрыша, зависит от величины его доли в совокупном доходе. С ростом доли при прочих равных условиях величина предельного дохода падает, что влечет за собой, согласно закону убывающей отдачи, возрастание объема прилагаемых усилий.

Таким образом, величина относительной доли в доходе играет роль стимула к инвестированию: чем выше доля, тем больше усилий прилагает агент. Отсюда следует еще один важный вывод: величина будущего совокупного дохода (и/или совокупного выигрыша) зависит от принимаемого *ex ante* правила его распределения. Отметим, что этот вывод полностью согласуется с одним из самых главных результатов, полученных в моделях неполного контракта [14, 18-20], согласно которому распределение прав собственности имеет значение, т.е. оказывает «влияние на величину специфических инвестиций и, таким образом, на эффективность» [14, с. 300].

В силу условий (4) величина предельного дохода по усилиям агента i с возрастанием размера его усилий от 0 до ∞ убывает от ∞ до 0, пробегая все положительные значения при любых размерах усилий со стороны всех остальных агентов. Следовательно, всегда существует такое значение усилий σ_i этого агента, при котором выполняется условие: $\frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = \frac{1}{\alpha_i} > 0$. Другими словами, уравнение (6) при

любых значениях $\sigma_k > 0$ (где $k \neq i$), имеет решение, притом в силу строгой выпуклости вверх функции (5), единственное. Соответственно, имеет решение и притом единственное и система уравнений вида (6) относительно σ_i , где $i=1, \dots, n$.

Обозначим это решение через σ_{iN} , где $i=1, \dots, n$. Точка $N(\sigma_{1N}, \dots, \sigma_{nN})$ определяет равновесный по Нэшу исход, так как ни один агент в результате односторонних действий, выражающихся в изменении уровня своего инвестирования относительно того, которое отвечает уравнению (6), не может повысить размер своего выигрыша. Более того, любое отклонение от этого уровня, предпринимаемое любым из агентов в одностороннем порядке, оборачивается снижением его индивидуального выигрыша.

Следовательно, в режиме автономного выбора объема инвестирования каждый агент в своем стремлении к максимизации собственного выигрыша будет осуществлять свой выбор в зависимости от размера своей доли в величине ожидаемого совокупного дохода согласно уравнениям (6), определяющим равновесный по Нэшу исход. Теперь покажем, что при любом правиле раздела дохода, т.е. при любом наборе величин α_i , равновесный по Нэшу исход, достигаемый в автономном режиме, не является эффективным по Парето.

Предположим, что все агенты осуществили инвестирование в равновесном объеме. Тогда небольшое изменение уровня инвестирования только со стороны одного i -го агента довольно слабо (причем, отрицательно в силу отрицательности второго дифференциала) отразится на величине его индивидуального выигрыша в силу равенства величины его предельного индивидуального дохода величине предельных издержек. Иначе говоря, изменение доходной части его выигрыша в

значительной степени компенсируется изменением расходной части (издержек). А вот выигрыши всех его партнеров испытают более заметное изменение.

Например, если все $\alpha_i = 0,01$ то величина предельного совокупного дохода в точке равновесия равна 100. Пусть агент j повышает объем своих усилий относительно равновесного уровня на 1 рубль. Так как с ростом усилий величина предельного дохода падает, то совокупный доход увеличится на величину несколько меньше, чем 100 руб. Предположим, что совокупный доход увеличился на 90 руб. Тогда доход каждого члена коллектива возрастет на 0,9 руб., причем на эту же величину возрастет и выигрыш любого агента, кроме агента j . Выигрыш агента j из-за предпринятого им дополнительного усилия не увеличится, а снизится на 0,1 руб.

По мере роста объема инвестирования, предприняемого только этим одним агентом, его индивидуальный выигрыш будет все сильнее уменьшаться, так как величина его индивидуального предельного дохода, согласно условию (2), будет монотонно снижаться, и дополнительные издержки все заметнее будут доминировать над дополнительным возрастанием его доходной части $\alpha_i D$. Как видим, инвестирование сверх равновесного уровня, предприняемое в одностороннем порядке, не выгодно его инициатору и, значит, не влечет улучшения по Парето.

Однако, если таких агентов не меньше двух, то ситуация меняется кардинальным образом. Пусть в тех же условиях повышение объема своих усилий на 1 рубль относительно равновесного уровня предпринимают два агента. Совокупный доход возрастет на 180 р, и доход $\alpha_i D$ каждого члена коллектива, соответственно, увеличится на 1,8 р. Теперь дополнительный выигрыш каждого агента, не участвовавшего в доинвестировании, составит 1,8 р., а агента, проявившего инициативу, будет ниже на величину дополнительных усилий, т.е. составит 0,8 р. Как видим, совместное доинвестирование со стороны нескольких членов коллектива, может приводить коллектив к Парето-предпочтительному исходу.

Обратим внимание на то, что если бы один из этих двух агентов, выразивших желание увеличить объем прикладываемых усилий, отказался от этого своего намерения, то его выигрыш был бы больше (0,9 р. против 0,8 р.). Как видим, в рассмотренных примерах больше всего выигрывают те агенты, которые не проявляют инициативы, т.е. те, которые ограничиваются усилиями в объеме, соответствующим условию (6). Из этих примеров сразу выявляется ряд важных следствий.

Во-первых, выигрыш каждого члена коллектива тем выше, чем больше усилий приложат все остальные агенты, а собственные усилия ему наиболее выгодно осуществлять в том ограниченном объеме, который определяется уравнением (6). Во-вторых, инвестирование свыше равновесного уровня может приводить к повышению выигрыша каждого члена коллектива только при условии, что оно осуществляется не менее чем двумя членами коллектива. Теперь акцентируем внимание на том, что своими усилиями, если их величина превышает равновесный уровень, агент снижает величину собственного выигрыша, так как его функция выигрыша оказывается в области, в которой его предельный индивидуальный доход ниже величины предельных издержек. Поэтому в этой области его выигрыш может возрасть (не убывать) только за счет положительных экстерналий, создаваемых дополнительными усилиями его партнеров. Соответственно, каждому агенту имеет смысл осуществлять усилия сверх уровня, отвечающего условию (6), только в условиях полной уверенности в том, что он в таком качестве не одинок. Во всех остальных случаях, опасаясь обмана со стороны своих партнеров, агент будет с недоверием относиться к призывам совместного дополнительного инвестирования.

Как видим, вблизи точки N , причем справа от нее (т.е. при $\sigma_j \geq \sigma_{jN}$), при условии, что доинвестирование осуществляют не менее двух агентов, находятся Парето-предпочтительные состояния. А это в свою очередь означает, что равновесный по Нэшу исход, достигаемый членами коллектива в автономном режиме, не является эффективным по Парето [25]. Соответственно, и любое Парето-эффективное состояние может находиться только «справа» от точки N .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – New York: Crown, 2012. – 529 p.
2. Тамбовцев В. Л. Экономическая теория неформальных институтов. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.
3. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.
4. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
5. Клейн Б. Вертикальная интеграция как право собственности на организацию: еще раз об отношениях между «Фишер боди» и «Дженерал Моторс». В сборнике «Природа фирмы». – М.: ДЕЛО, 2001. – С. 319-339.
6. Уильямсон О.И. Исследование стратегии фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // Российский журнал менеджмента. 2003. № 2. С. 79-114.
7. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. В 2-х т. – СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 2. – 422 с.
8. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: ИРИ-СЭН, Мысль, 2011. – 447 с.
9. Остром Э. Теория рационального выбора коллективного действия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 5-52.
10. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике-2009: Препринт WP3/2010/02 (Часть 1). – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 52 с.
11. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162. № 3859. P. 1243-1248.
12. Hess Ch., Ostrom E. Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource // Law and Contemporary Problems. 2003. Vol. 66. № 1. P. 111-145.
13. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – 408 с.
14. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2005. – 702 с.
15. Ostrom E. A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action // American Political Science Review. 1998. Vol. 92. № 1. P. 1-22.
16. Скаржинская Е.М., Цуриков В.И. Моделирование коллективных действий: значимость кооперативных соглашений // Российский журнал менеджмента. 2019. № 3. С. 337-366.
27. Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups [Text]. – Harvard University Press: Cambridge, MA, 1965. – 176 p.
18. Grossman S., Hart O. The Cost and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy. 1986. № 4. P. 691-719.
19. Hart O.D., Moore J. Incomplete Contracts and Renegotiation // Econometrics. 1988. № 4. P. 755-785.
20. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. Т.1. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – 376 с.
21. Holmstrom B. Moral Hazard in Teams // The Bell Journal of Economics. 1982. № 2. P. 324-340.
23. Скаржинская Е.М., Цуриков В.И. Экономико-математический анализ условий эффективности принципа «от каждого – по способностям, каждому – по труду» / Е.М. Скаржинская, В.И. Цуриков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 2. — С. 110-122. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THE AGENT'S DILEMMA IN COLLECTIVE ACTION. PART I

Skarzhinskaya Elena Matveevna

Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation,
E-mail: yelena.skarzhinsky@gmail.com

Tsurikov Vladimir Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russian Federation,
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Annotation. The article engages in the theoretical analysis of the problems arising within a collective whose members generate shared value through individual effort. We review the underlying reasons of the fairly pessimistic outlook that appears to persist with regard to the collective's ability to manage a shared resource in an efficient manner. A mathematical model is proposed founded on the assumptions that each member of the collective pursues maximum individual gain, and that the aggregate income function increases in direct correlation with the efforts invested by each member of the collective, subject to the law of diminishing returns. It is shown that if each member of the collective determines the scope of their effort (contribution) independently, the collective as a whole fall into Nash equilibrium, which is not a Pareto-efficient outcome. Under the law of diminishing returns, efforts autonomously invested by each agent are insufficient to attain any of the infinite set of Pareto-preferable outcomes. It is therefore shown that if members of the collective are unable for whatever reason to achieve sufficient coordination of their individual action, the pessimistic outlook on their efficiency is justified.

Keywords: collective action; mathematical model; Nash equilibrium; Pareto efficiency; positive externalities.

JEL codes: C31, D23, D61, D62

For citation: Skarzhinskaya, E. M. The agent's dilemma in collective action. Part 1 / E. M. Skarzhinskaya, V. I. Tsurikov . - DOI 10.52957/22213260_2021_8_64. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 8. - p. 64-75. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_64

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ СООТНОШЕНИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия.
E-mail: elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы дисбалансов в системе двух ключевых секторов с учетом уже сложившихся тенденций как минимум двух последних десятилетий, в рамках которых фиксируются объективные социально-экономические причины разрыва функционирования и развития реального и финансового сектора экономики. Целью статьи является обоснование относительно независимого развития реального и финансового секторов в современной экономике промышленно развитых стран. В анализе используется метод системного анализа и метод дихотомии. Исследуются объективные причины нарушения взаимодействия между указанными секторами. Актуализируется тема фактора пандемии коронавируса в части усиления диспропорций в развитии обозначенных секторов.

Ключевые слова: финансовая сфера; финансовые рынки; спекулятивная сфера; кредитные риски; токсичные активы; диспропорции; финансовые корпорации; финансовые пузыри; криптовалюты; реальный сектор.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Иродова, Е.Е. Глобальные дисбалансы современной мировой экономики в аспекте соотношения реального и финансового сектора / Е.Е. Иродова . - DOI 10.52957/22213260_2021_8_76. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.76-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_76

Непосредственным детонатором, спровоцировавшим кризисное макроэкономическое несоответствие между реальным и финансовым сектором, явился финансовый кризис. Его социально-экономическая природа, обусловлена мотивами обогащения и колоссальным спекулятивным ажиотажем в финансовой сфере. Динамичный и масштабный рост спекулятивных настроений превратился в системную проблему новейшей экономики. Глобальную экономику можно сравнить с «Титаником», который, априори являясь непотопляемым и самым скоростным морским кораблем, на пиковой скорости оказался разорванным айсбергом финансовых ухищрений и спекуляций. Глобальная экономика по большому счету уже давно утратила свою целостность [2,5-17]. Линия разграничения разделила реальный и финансовый сектор и нарушила объективные экономические связи между ними. Аналитики полагают, что в мировых финансовых потоках доля спекулятивного капитала не менее 85%, а на реальный сектор приходится не более 15%.

1. Гипертрофированное развитие финансовой и в целом, спекулятивной сферы, результатом чего явились огромные кредитные риски и катастрофически растущие объемы «токсичных активов»:

- «финансиализация» мировой экономики в последние 2-3 десятилетия растет быстрее глобального ВВП в 6-8 раз;

- доля финансового сектора в корпоративных прибылях США возросла с 16% в 1970-80-е гг. до 40% в 2000-е гг.

- В Москве 60% жилья в период 2000-2018 гг. приобреталось не ради проживания, а как вложения

в активы для последующей перепродажи;

- 70% объема торгов нефтью марки «Техас свит» на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже – спекулятивные.

В прошедшем 2020 году имел место рост 24 из 40 наиболее актуальных фондовых индексов. При этом, отрыв фондовых индексов от состояния экономик обусловлен тем обстоятельством, что их динамика в существенной степени определяется ожиданиями инвесторов. Текущая макроэкономическая ситуация влияет значительно слабее. Самый значительный рост продемонстрировали индексы Шэнь-чжэньской фондовой биржи, американской фондовой биржи NASDAQ, фондовых бирж Дании, Южной Кореи, а также Тайваня. В числе рынков с наиболее значительным падением ключевых индексов следует назвать Бразилию (-20,1%) и Аргентину (-12,5%), что же касается российского фондового индекса РТС, то он упал на 10,4%. Это произошло главным образом по причине оттока финансовых средств иностранных портфельных инвесторов, а также падения финансовых показателей внутренних компаний, в частности, транспортных, и тех, которые занимаются добычей сырья. Среди акций отечественных компаний в числе лидеров роста курса оказались бумаги золотодобывающих компаний. Это, в частности, ПАО «Селигдар», ПАО «Лен-золото», ПАО «Полюс. Обозначенные процессы объясняются ростом цен на золото как на хеджирующий актив. Кроме того, высокую доходность продемонстрировали нециклические акции компаний потребительского сектора. Это касается компаний «Белуга Групп», «АФК Система», «Таттелеком» и «Магнит». В числе лидеров доходности доминировали акции небольших по капитализации компаний, что обусловлено интересом инвесторов к вложениям в средний бизнес, который напрямую не связан с добычей энергоресурсов. Аутсайдерами стали в основном акции добывающих нефтегазовых компаний, а также обрабатывающих отраслей и потребительского сектора циклического характера, в том числе транспортных компаний.

Следует особо подчеркнуть, что Центральные банки начали уделять все больше внимания реальному сектору экономики. Так, например, Европейский регулятор нарастил покупки корпоративных облигаций, в частности, ценных бумаг нефтегазовых предприятий, а также энергетических компаний и производителей транспортных средств и автомобилей. По официальным оценкам общий объем программы покупки корпоративных облигаций – 1,35 трлн евро. Существенным является тот факт, что подобные механизмы, которые ранее применялись только в развитых странах, в настоящее время стали все чаще использоваться в странах с развивающимися рынками. Можно констатировать, что парадигма регулирования трансформируется не только функционально, но и идеологически. «По существу, центральные банки вышли за свои компетенции, и они отлично осознают, что от успеха и благополучия реального сектора экономики зависит успех всей хозяйственной системы и финансовой сферы, в частности» [1]. Таким образом, речь идет о системных изменениях в механизмах регулирования». Это особенно актуально, поскольку в результате применяемого количественного смягчения в мировой экономике был создан дополнительный и весьма масштабный объем ликвидности, которая будет перетекать из региона в регион, подрывая таким образом стабильность на рынках. [1] Это наиболее опасно для валютных и финансовых рынков развивающихся экономик. Массированное накачивание финансовой системы ликвидностью и весьма продолжительный посткризисный период низких процентных ставок 2007—2009 годов привели к настолько серьезным перекосам, что рынки утратили способность адекватно реагировать даже на обычные инструменты влияния. В результате, реакция рынка не соответствует традиционным ожиданиям, в частности, на фондовых рынках имеет место рекордный рост при крайне вялых темпах роста экономики и резком росте безработицы. В условиях подкачки масштабной ликвидности в экономику ставки остаются на низком уровне или даже отрицательными. При этом, инвестиции не возрастают, что, в свою очередь, подрывает будущий рост экономики. При массивном «вбросе» ликвидности в экономику должен был бы проявиться инфляционный

эффект, но цены практически не растут, а наращивание ликвидности на протяжении длительного периода не вело к обесценению доллара. В современных кризисных условиях возникают новые диспропорции, так, впервые в истории на рынках формировались отрицательные цены на нефтяные фьючерсы. Такого рода дисбалансы нарушили нормальное взаимодействие между экономическими процессами и приобрели в значительной степени системный характер. Все это показывает, что экономическая система кардинально деформировалась, и обозначенные аномалии являются результатом этой деформации. Вполне понятно, что в таких нетрадиционных условиях нужны нетрадиционные подходы, которые раньше не применялись. Кроме того, в современных условиях существенно нарастает искаженность информации, на основе которой инвесторы оценивают уровень рисков и принимают решения. При этом, на фондовых рынках продолжится надувание «пузырей», но непонятно как долго это будет продолжаться. Закономерно, что COVID-2019 явился спусковым крючком кризисных тенденций, которые формировались уже достаточно давно в результате перегрева финансовых рынков и диспропорций в мировой экономике на протяжении как минимум 10 лет после глобального финансового кризиса 2007—2009 годов.

2. Принципиально новым вызовом в современных условиях являются технологии, которые предопределили возникновение цифровых валют. Центральные банки большинства ведущих стран уделяют большое внимание изучению возможностей цифровых валют, так как широкое применение криптовалют частного сектора может привести к ограничению роли ЦБ при проведении денежно-кредитной политики и в конечном счете — к существенному реформатированию финансового сектора. В частности, о такого рода возможностях на официальном уровне впервые заговорили в конце 2019 года. Так, руководитель Банка Англии подчеркнул, что использование ведущих синтетических валют объективно снизит роль доллара и обусловленные им риски в глобальной финансовой системе. Таким образом, это может расширить возможности международной торговли и ослабить влияние США на мировой финансовый цикл. Вполне оправдано в таком случае желание авторов таких подходов распрощаться с накопившимися рисками традиционных валют. Указывается на то, что, если новые инструменты будут целиком и полностью мониториться самими Центральными Банками, процесс может стать вполне управляемым. Эксперты считают, что криптовалюты могут явиться новым стабилизатором глобальной финансовой системы, перераспределив на себя излишние активы, которые в ней накопились. Вполне возможно, что это приведет к существенному перераспределению активов и контроля над теми или иными сегментами рынка в поиске новых полюсов стабильности в глобальной финансовой системе. В результате растет целесообразность использования цифровых валют ЦБ. Ряд государств уже внедряет их пилотные проекты, так, Китай запустил проект в четырех городах. Евросоюз планирует запустить цифровое евро, однако решение еще не принято. В США ФРС не хочет торопиться с внедрением цифровой валюты и будет исследовать все аспекты подобного нововведения. Видимую активность обнаруживает в этом аспекте и ЦБ РФ. Возможным конкурентом валюте США может выступить совместный проект сторон, заинтересованных в снижении монопольного положения одной валюты, например, совместная криптовалюта России и Китая, привязанная к золоту.

3. Современный экономический кризис – сложнейший, копившийся десятилетиями «большой взрыв» в мировой хозяйственной системе, отголоски которого еще очень долго будут напоминать о себе. Оказывается, что уже в успешные, как считали многие, 90-е гг. XX в глобальной экономике возникла диспропорция между стремительно растущим совокупным предложением и ограниченным совокупным спросом. Сформировался некий прообраз кейнсианского отрезка кризиса перепроизводства. Эксперты считают, что в мировом производстве и международной торговле по большинству товарных групп предложение существенно превышало спрос [3,60-62].

Ситуация кардинально изменилась и в настоящее время совокупный спрос превышает совокупное предложение. В 2020 году сложилась диспропорция. В частности, потребление со

стороны государства, компаний и населения западных стран существенно увеличилось. Это видно по розничным продажам тем же. А производство при этом сильно упало. Возник дефицит товаров. Они попытались нейтрализовать экономический локдаун эмиссией ничем не обеспеченных денег. Промышленно развитые страны в настоящее время не готовы к резкому росту инфляции. Повышение ставок с целью сбить ажиотажный спрос, может обвалить рынки и в несколько раз увеличить стоимость обслуживания долга. В результате могут запуститься цепные реакции с непредсказуемым итогом.

Возникает вопрос, почему доминантным на сегодняшний день стал совокупный спрос.

1. Вливание денег ЦБ мира. Огромные дефициты бюджетов крупнейших развитых Запада. В США расходы бюджета за 2020 год превышают доходы в два раза.

2. Производство упало, оно не может переварить такой объем новых денег.

3. Сектор услуг просто обвалился, что еще больше усугубило стерилизацию избыточной денежной массы.

4. Наступило время рынка производителя, продавца. Чисто законы экономики. Спрос превышает предложения. Цена резко растет. Ранее был рынок покупателя и долгие годы кризис перепроизводства.

5. Во время пандемии население промышленно развитых стран сберегло огромные суммы. Так жители Великобритании за время пандемии накопили в банках около 200 млрд фунтов. Эта масса либо поступает на рынок, либо может хлынуть в ближайшее время, поскольку риск роста цен вынудит потратить сбережения.

6. Снижение ставок в экономике ЦБ мира в период пандемии. Так год назад ФРС США провел самое резкое стремительное снижение ставки в истории.

4. Монопольное положение банков и финансовых корпораций относительно главного ликвидного ресурса – финансов (денег) – как «основание» для назначения себе неадекватно высоких окладов, вознаграждений (бонусов) и дивидендов.

5. Неточность в оценках будущих перспектив и доходности запущенных инновационных проектов:

- в сфере интернет-технологий;
- массмедиа;
- консалтинге и пр.

6. Стремительное распространение в мире потребительского стиля жизни и престижного потребления (подогретое пропагандой западных стандартов среднестатистического потребления благ и услуг).

7. Как результат – возникшие диспропорции между потоками потребления и сбережений (для большинства ПРС стала характерна тенденция минимизации нормы сбережений и максимизации текущего потребления). Возникает эффект недонакопления капитала.

- США, например, подошли к кризису с нулевой (а в отдельные моменты, даже с отрицательной нормой сбережений);

- в целом уровень сбережений в ПРС сократился с 21% ВВП в 2007г. До 17% в 2009г.;

- в целом, уровень инвестиций за тот же период снизился с 21,5% ВВП до 18%.

Фактически западный мир приступил к систематическому использованию ресурсов будущих поколений.

8. Резко возросла скорость обесценения (морального устаревания) физического и человеческого капитала.

- в 1990-2000 гг. 50% инвестиций в ПРС уходило на замещение устаревшего ИКТ-оборудования;

- если 20-30 лет назад полученного высшего образования хватало на 20-25 лет практической деятельности, то в настоящее время – только – на 5-7 лет, а в высокотехнологичных отраслях – всего

на 2-3 года.

9. Потеря «демографического дивиденда».

- в ПРС быстро увеличивается доля населения старше 64 лет – с 8,3% в 1950-е гг. до 16,5% в 2007 г., и по прогнозам – до 25% в 2050 г.;

- это привело к росту нагрузки на госбюджет, стало негативно сказываться на процессах накопления капитала, усилило консервативные настроения в обществе.

10. Негативное воздействие т.н. эффекта Баумоля – замедление роста производительности ввиду интенсивного перемещения РС в сферу услуг, где маржинальная производительность значительной части работающих недостаточно высока (если в 1913 г. в сфере услуг было занято 30%, то в 2007 г. – 72-73%).

11. Кризис управления. Экономические системы развитых стран требуют для своего поддержания в работоспособном состоянии огромных затрат – на государственное управление (по данным Всемирного банка), тратится 50% их годового ВВП, для сравнения – в развивающихся странах – не более 25%.

- с одной стороны, причина в том, что быстро возрастающая неопределенность внешней среды заставляет предпринимать дополнительные усилия и тратить дополнительные средства;

- с другой стороны, невероятно сложными стали сами объекты госуправления – экономические и социальные системы большинства стран;

- кроме того, тяжелым бременем для экономик ПРС является большой объем социальных гарантий и внушительная поддержка т.н. «заходящих отраслей».

Еще одна важная системная тенденция последнего времени — изменение основ взаимодействия бизнеса и регуляторов. Следствием текущих масштабных мер поддержки правительств и регуляторов будет также повышение уровня огосударствления экономик. При этом, данного обстоятельства нельзя игнорировать даже в основных промышленно развитых странах с доминированием рыночных подходов, там, где в центре внимания всегда будут принципы свободного рынка. В условиях современного кризиса подобные мероприятия будут гораздо более необходимыми и продолжительными, чем, например, в период последнего мирового кризиса 2007—2009 годов, после которого этот процесс был достаточно быстро свернут. Государства будут не только поддерживать экономику в текущем плане, но также посредством крупных инвестиционных проектов стимулировать спрос с целью роста деловой активности в длительной перспективе».

Таким образом, можно ожидать увеличения доли государственного сектора в экономике, в частности посредством будущей национализации частных предприятий, если им будет сложно ликвидировать накопившиеся долговые обязательства. В результате, глобальная экономика превращается во все менее рыночную. По-видимому, эта тенденция сохранится и в будущем.

12. Ослабление интенсивной составляющей в экономическом развитии и росте

- в среднем по 6 промышленно развитым странам в 1950-2010-2020 гг. интенсивные факторы обеспечили немногим более половины прироста ВВП;

- наблюдается снижение эффективности в отдельных секторах науки и сферы образования ПРС (примерно каждый 5-ый выпускник школы в Великобритании, Франции, США считается функционально безграмотным).

13. Снижение интереса предпринимательских структур и государства к фундаментальным научным исследованиям, приводящее к доминированию под видом НТП незначительных инноваций (улучшающих внешний вид изделий и диктуемых «агрессивной» модой).

- за последние 30 лет в большинстве отраслей науки и техники не отмечено революционных достижений, а темпы улучшения технических характеристик снизились (исключение составляет только сектор ИКТ и микробиология).

14. Опережающее развитие стран Индо-Азиатского экономического центра, в которых кризис

ощущался очень слабо.

- в Китае темпы экономического роста в кризисные годы составили 8,7%;
- в Индии – 6,4%;
- в Бразилии – наблюдались нулевые темпы экономического роста.

Одна из причин такой ситуации заключается в том, что в этой группе стран стремительно растут расходы на НИОКР, в основе чего рост конкурентоспособности корейских, тайваньских, индийских и китайских молодых профессионалов, которые стремительно наращивают свою долю в мировом производстве знаний, тесня более дорогих и менее креативных работников в странах Старого Света.

Новые требования к регулированию мировой экономики.

1. Должна пройти принципиальный пересмотр экономическая парадигма, согласно которой саморегулирование на основе рыночных механизмов является самодостаточным.

2. Должны усилить свои позиции:

- англо-саксонская антикризисная модель, которая характеризуется воздействием государства преимущественно на финансовый сектор [5,16-19];

- континентальная модель, в рамках которой действует

Французская, предусматривающая мощное государственное вмешательство в промышленность, как основной рычаг подъема экономики (примером может служить спасение компаний Пежо и Рено, а также флагмана французской промышленности – компании Alstom, объединяющей конгломерат производств, включая высокотехнологичные, например, создание высокоскоростных железнодорожных поездов).

Немецкая, более сдержанная с акцентом на поддержку малых и средних предприятий.

3. Необходимо более активно развивать государственно-частное партнерство, особенно в реализации инфраструктурных проектов (строительство дорог, мостов, туннелей).

4. Должна существенно возрасти роль МВФ в части прогнозирования и предотвращения кризисов.

5. Должны появиться наднациональные структуры типа

- Европейской системы финансового наблюдения

- Европейского совета по системным рискам.

6. Должны улучшиться механизмы регулирования финансовых и сырьевых рынков в части их прозрачности.

7. Должна быть обеспечена увязка финансовых результатов и рисков банковских и финансовых институтов с бонусами менеджмента.

8. Необходимо установить требования к формированию антициклического (буферного) капитала на уровне финансовых, банковских институтов.

9. Необходимо оптимизировать механизмы регулирования РЦБумаг, и в частности тех его сегментов, на которых осуществляются сделки с производными финансовыми инструментами.

10. Следует повысить качество и достоверность финансовой отчетности и оптимизировать деятельность рейтинговых агентств.

11. Следует усилить контроль со стороны ЦБанков (ФРС) за коммерческими банками и крупнейшими финансовыми компаниями, в особенности за Хедж-фондами.

12. Обеспечить сосредоточение банковской деятельности на финансировании реального сектора экономики [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов М.В. Вопросы экономики. 2020(1). № 12.
2. Иродова Е.Е. Мировой экономический кризис: природа и последствия Экономика и предпринимательство. 2009. №3(8). С. 5-17.

3. Иродова Е.Е. Мировой экономический кризис в формате глобальных причин Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2009. №3. С. 60-62.
4. Ковзанадзе И. Уроки мирового кризиса: необходима новая модель регулирования экономики // Вопросы экономики, 2010, № 4.
5. Колесов А.С. Об основах финансовой политики государства // Финансы. - 2018. - N12.-С.16-19.
6. Кушлин В. Посткризисная экономика: управление развитием // Экономист, 2010, № 6.
7. Определение модели российского финансового сектора на основе межстранового анализа / М.И. Столбов, И.О. Голощапова, О.Г. Солнцев, Р.Р. Ахметов, В.А. Панкова, Е.А.Цепилова // Вопросы экономики. - 2018. - N5. - С.5-24.
8. Розмаинский И.В. Гипотеза финансовой нестабильности: теоретическое содержание и реалии постсоветской России // ЭКО. - 2016. - N11. - С.79-89.

GLOBAL IMBALANCES OF THE MODERN WORLD ECONOMY IN THE ASPECT OF THE RATIO OF THE REAL AND FINANCIAL SECTORS.

Irodova Elena Evgenyevna

Doctor of Economics, Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
E-mail: elirodova@yandex.ru

Annotation. The article reveals the problems of imbalances in the system of two key sectors, taking into account the already established trends of at least the last two decades, within which objective socio-economic reasons for the gap in the functioning and development of the real and financial sectors of the economy are fixed. The purpose of the article is to substantiate the relatively independent development of the real and financial sectors in the modern economy of industrialized countries. The analysis uses the method of system analysis and the method of dichotomy. The objective reasons for the violation of interaction between these sectors are investigated. The topic of the coronavirus pandemic factor is being updated.

Keywords: financial sphere; financial markets; speculative sphere; credit risks; toxic assets; imbalances; financial corporations; financial bubbles; cryptocurrencies; real sector.

JEL codes: A13; A14

For citation: Irodova, E. E. Global imbalances of the modern world economy in the aspect of the ratio of the real and financial sector / E. E. Irodova . - DOI 10.52957/22213260_2021_8_76. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 8. - p. 76-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_76

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ О НАЦИОНАЛЬНОМ БОГАТСТВЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Чихирева Наталья Викторовна

аспирант,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия.

E-mail: 4mrsrny@gmail.com

Аннотация. В современной научной литературе содержатся различные представления о национальном богатстве, связи между которыми существенны для понимания общих закономерностей эволюции данной категории в экономической теории. Анализ эволюции взглядов о национальном богатстве позволяет раскрыть содержание изменений, которые происходят с ним в условиях современной трансформации социально-экономической системы. Автор связывает потребность в развитии концептуальных представлений о национальном богатстве с ростом значимости данной категории в экономической теории, а также с эффектами современных преобразований. Исследование сфокусировано на динамичных и глубоких изменениях в составе и структуре национального богатства, происходящих в условиях трансформации социально-экономической системы. Выделены задачи углубленной разработки человеческого потенциала и природных ресурсов как элементов национального богатства в связи с вызовами современного развития, подтверждена необходимость системного подхода к формированию современной концепции национального богатства. Обоснован вывод о том, что развитие инновационных процессов в рамках современных трансформаций социально-экономической системы приводит к появлению и опережающему развитию качественно нового компонента человеческого потенциала – креативного потенциала, способного генерировать инновации и капитализироваться в виде интеллектуального капитала, предложены прикладные рекомендации по активизации формирования указанного потенциала в современной российской экономике. В оценке развития представлений о национальном богатстве реализованы возможности системного подхода и ряд междисциплинарных ресурсов.

Ключевые слова: национальное богатство, развитие, концептуальные представления, трансформации, социально-экономическая система, элементы структуры, креативный потенциал.

JEL codes: A12, B49

Для цитирования: Чихирева, Н.В. Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы / Н.В. Чихирева. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_84. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.84-91. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_84

ВВЕДЕНИЕ

Первые представления о национальном богатстве возникли в начале нового времени, в процессе становления экономической теории. В дальнейшем они претерпели существенные изменения, развиваясь вместе с данной теорией. На современном этапе эволюционного процесса трансформация социально-экономической системы, связанная с технологическими сдвигами, обусловила необходимость дальнейшей углубленной разработки представлений о национальном богатстве. Такая разработка, с учетом значимости данной категории в системе экономической теории, предполагает переосмысление совокупности исторически возникавших представлений о национальном богатстве

под углом зрения ключевых результатов трансформации социально-экономической системы. Модернизация концептуальных представлений о национальном богатстве позволит раскрыть связи между динамичными и глубокими изменениями в составе и структуре национального богатства и процессами современных преобразований, решить задачу систематизации национального богатства, определить его приоритетные компоненты. Условия утвердившейся в мире новой реальности фокусируют внимание исследователей на углубленной разработке способов расширенной генерации креативного потенциала общества как источника инноваций, а также на формировании механизмов воспроизводства природных ресурсов. При этом необходимо учитывать, что ценность креативного потенциала и природных ресурсов как компонентов национального богатства быстро возрастает в связи с вызовами современного развития.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ О НАЦИОНАЛЬНОМ БОГАТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Выделим ряд этапов эволюции взглядов о национальном богатстве в экономической науке. Первый из таких этапов правомерно обозначить как этап первичного формирования понятия о национальном богатстве, исторически он совпадает с периодом становления классической школы политической экономии. Характерно, что изначально вопрос о содержании и источниках национального богатства был поставлен меркантилистами, которые первыми использовали понятийный конструкт «политическая экономия» (Блауг, 1994). Ответ меркантилистов на поставленный ими вопрос – богатство нации есть деньги, которыми она располагает – был критически воспринят А. Смитом, расширившим представление о национальном богатстве – оно заключается отнюдь не в деньгах, а в той совокупности созданных благ, что покупается за деньги, которые составляют лишь определенную часть богатства, причем относительно небольшую часть его и приносящую своим обладателям отнюдь не самую большую выгоду (Смит, 1962). При этом человек, создающий национальное богатство, выводился за рамки понятия «богатство», понимался как цель, во имя которой создается и существует богатство. Опираясь на это приведенное представление, А. Смит соотносит национальное богатство с создающим его производительным трудом, тем самым закладывая основы для выделения тех сфер деятельности, в которых возникает богатство.

Второй этап развития взглядов и представлений о национальном богатстве в экономической теории правомерно обозначить как этап конкретизации соответствующего понятия и его активного взаимодействия с другими понятиями системы экономической теории. На этом этапе представления о национальном богатстве дифференцируются в той мере, в какой разветвляется вышедшая за рамки своего становления экономическая теория. В рамках данной статьи ограничимся анализом трех основных направлений разветвления экономической теории и дифференциации представлений о национальном богатстве. Первым таким направлением стало формирование и развитие марксистской политической экономии. Характерно, что в исходном пункте марксистского исследования капиталистического способа производства лежит констатация факта - богатство буржуазного общества представлено скоплением товаров (Маркс, 1949). К. Маркс фокусирует исследование на раскрытии закона движения капиталистического способа производства, и в данном отношении богатство как скопление товаров выступает как предпосылка, которая фиксируется. Такое богатство создается производительным трудом, то есть, возникает в материальном производстве. Оно не даровано природой или богом, а создано усилиями людей, их старанием и умелостью. Можно ли включить в состав национального богатства сами эти старания и умелость, а также природные ресурсы, фиктивный капитал? Представляется, что этот вопрос остался открытым. Конкретный ответ на него можно было бы ожидать в завершающих разделах предпринятого К. Марксом системного исследования богатства буржуазного общества. Как известно, замысел К. Маркса остался не вполне завершенным.

Вторым направлением разветвления экономической теории и дифференциации представлений о национальном богатстве стала неоклассическая экономическая теория. Один из ее крупнейших представителей - А. Маршалл, - усложнил анализ национального богатства, введя в экономическую теорию ряд новых инструментальных градаций, имеющих отношение к данной проблеме: материальные и нематериальные блага, экономическое богатство, индивидуальное, коллективное и общественное богатство, национальное богатство. При этом далеко не все блага входят в состав богатство: из него исключаются продукты и услуги, потребляемые практически сразу после возникновения и не способные накапливаться в виде запасов. Тем самым для конкретизации представления о национальном богатстве был применен критерий способности к накоплению (Маршалл, 1983). Помимо этого, А. Маршалл сфокусировал внимание на социальной форме богатства, а именно, на форме собственности, позволяющей зафиксировать чье-либо богатство и включить его в общественно-хозяйственную жизнь. Следуя взглядам А. Смита, он полагал, что неправомерно включать в состав любого богатства личные способности человека (потенциальные блага). В то же время, он относил к экономическому богатству профессиональные и деловые связи, формы и механизмы организации деятельности, дающие возможность приобретать материальные блага. А. Маршалл предложил весьма простой критерий экономического богатства – в него входят лишь те блага, которые обладают стоимостной оценкой, измеряются какой-то суммой денег. Принимая во внимание динамичное развитие финансового рынка, А. Маршалл предложил учитывать акции и другие финансовые инструменты в составе экономического богатства. Тем самым, он положил начало процессу разработки и применения в практике учета «расширительной» модели национального богатства и системы национальных счетов (СНС), в которой предусмотрена позиция для бурно растущего фиктивного капитала.

Еще одним направлением разветвления экономической теории и дифференциации представлений о национальном богатстве стала институциональная экономическая теория, сторонники которой, так или иначе, включали в состав национального богатства совокупность базовых условий существования и развития определенной социально-экономической системы (Уильямсон, 1996). Значительный творческий вклад на данном направлении внес российский исследователь С. Булгаков, рассматривавший народное богатство с позиций теории хозяйства и акцентировавший внимание на значении данного богатства как фундаментального условия и одновременно показателя степени освобождения человека от ранее господствовавших над ним природных и общественных сил (Булгаков, 1906). Представляется, что намного опередил свое время вывод С. Булгакова о том, что рост народного богатства воплощает в себе прогресс человеческой свободы; соответственно, политическая экономия, изучающая народное богатство, представляет собой науку об условиях освобождения человека от его внешнего рабства.

Третий, протекающий в настоящее время этап развития представлений о национальном богатстве в экономической теории, правомерно обозначить как этап коренного преобразования таких представлений в условиях современных технологических сдвигов и трансформации социально-экономической системы. В таком преобразовании преодолеваются прежние границы различных трактовок национального богатства, сближаются и вовлекаются в процесс синтеза научные позиции, которые ранее казались абсолютно несовместимыми.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Важно понимать характер общественного запроса в отношении развития национального богатства в условиях трансформации социально-экономической системы, поскольку он определяет дальнейшие изменения в представлениях о таком богатстве, в том числе, в узкой и широкой трактовках данного богатства, наметившихся в ходе предшествующего этапа.

Если придерживаться узкой трактовки национального богатства, то оно возрастает в ходе накопления капитала, притока инвестиций, которые обеспечивают потребности расширенного воспроизводства. На современном этапе трансформации мировой социально-экономической системы тенденция к национальной локализации берет верх над прежде господствовавшей тенденцией к глобальной интеграции; национальные экономики, что относится и к России, все больше ориентируются на внутренние возможности накопления капитала, привлечение средств из внешней среды с целью создания новых объектов национального богатства отходит на второй план (Gindler, 2018). Такое доминирование тенденции к национальной локализации необходимо учитывать в оценке возможностей дальнейшего развития представлений о национальном богатстве. Применяя узкую трактовку национального богатства к современной России, отметим, что, поскольку размеры накопления в основном определяются распределением национального дохода на текущее потребление и сбережения, а также трансформацией сбережений в инвестиции, то на росте национального богатства отрицательно сказываются негативные перемены изменения в структуре использования совокупного продукта, где существенно возросли расходы на конечное потребление домашних хозяйств и чистый экспорт при резком сокращении нормы расходов на накопление (Сильвестров, Порфирьев, 2008). Отсюда – запрос на изменение структуры использования совокупного продукта, необходимое для активизации роста национального богатства. Однако даже в начале затяжного снижения реальных доходов в России такое изменение представлялось весьма проблематичным, в настоящее время для него востребованы административные ресурсы сильной вертикали государственной власти (Зубов, Иноземцев, 2015).

Если встать на позицию широкой трактовки национального богатства, то оно возрастает в ходе накопления капитала, открытия новых запасов природных ресурсов, подготовки новых компетенций, эмиссии ценных бумаг, формирования культурных ценностей и др. Некоторые эксперты полагают, что при использовании такой трактовки количественные расчеты национального богатства невозможны или, по крайней мере, весьма затруднительны (Бухвальд, Нестеров, 2008). Принимая во внимание такую позицию, укажем, что задача обеспечения роста национального богатства при опоре на его широкую трактовку заключается не столько в том, чтобы использовать все возможности роста различных компонентов данного богатства, сколько в том, чтобы определить и реализовать комбинацию факторов, обеспечивающую оптимальный прирост. Здесь мы сталкиваемся с проблемами рациональной структуры национального богатства, в том числе, с проблемой соотношения между накоплением реального и накоплением фиктивного капиталов. Опыт последнего десятилетия свидетельствует о том, что выраженная несоразмерность между указанными процессами способна вызвать «рукотворный» кризис и последующую затяжную стагнацию экономики (Осипов, 2003; Альпидовская, 2015; Auriol, Soreide, 2015).

Особую ценность в условиях современной трансформации социально-экономической системы приобретает такой компонент национального богатства, как креативный потенциал, то есть, совокупная способность указанной системы к самообновлению и саморазвитию на основе генерации инновационных идей и воплощения их в качественно новые технологии, организационные механизмы, компетенции и институты. Благодаря расширенной генерации данного потенциала, экономика может эффективно обновить производственный аппарат, человеческий фактор, применяемые механизмы и в итоге обеспечить свою стратегическую эффективность (Эдвинссон, 2005; Ермоленко, 2015).

Таким образом, общественный запрос в отношении развития национального богатства в условиях современной трансформации социально-экономической системы обеспечивает реальное сближение двух трактовок национального богатства, которые ранее представлялись абсолютными противоположностями. Такое сближение - лишь часть проблемы развития национального богатства в условиях современной трансформации социально-экономической системы. Другая, не менее важная часть данной проблемы заключается в том, чтобы согласовать интересы всех субъектов,

связанных с различными компонентами национального богатства. Средства инвесторов могут стать инструментами эффективного преобразования социально-экономической системы и роста ее национального богатства только при условии наличия консенсуса указанных интересов, отражающего вызовы современного развития. Если такой консенсус не сформировался, не обладает устойчивостью или не соответствует вызовам эволюционного процесса, то проводимая страной экономическая политика провисает, а инвесторы не находят оснований для принятия решений о вложении своих средств (Кейнс, 1993; Национальное богатство и национальный продукт, 2010).

УТВЕРЖДЕНИЕ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ПРИОРИТЕТНОГО КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Оценивая возможности дальнейшего роста национального богатства в России, необходимо исходить из специфических и весьма устойчивых характеристик ее экономики: феномену собственности; относительной, во многом, искусственной дешевизне природных ресурсов, в частности, нефти и газа, существующей благодаря хищническому отношению к природе; низкому уровню оплаты труда (Бузгалин, Колганов, 2003; Альпидовская, 2014). Эти характеристики определяют стратегическую ориентацию экономики на добычу, первичную переработку и экспорт природных ресурсов. В ситуации высокой доходности эксплуатации запасов природных ресурсов и огосударствления общественно-хозяйственной жизни стимулы развития современных технологий и формирования качественно новых компетенций крайне ослаблены. В такой ситуации попытки учесть вызовы современного развития, пробивающиеся извне, оборачиваются реализацией искусственно сформированных проектов развития, не приводящих к реальным сдвигам в экономике и обществе, а также псевдо- преобразованиями в сферах науки, образования и культуры (Bear, Ezell, 2019).

В экономически наиболее развитых странах генерация креативного потенциала экономики и общества опирается, прежде всего, на высокую общественную оценку высококвалифицированной рабочей силы и креативного потенциала. Заниженная оценка указанных форм организации созидательных возможностей людей в России обеспечивает слабую генерацию высокоразвитых компетенций и отток их обладателей в другие страны, где они рассчитывают найти лучшие условия для приложения своих квалифицированных рабочих сил и капитализации своего креативного потенциала. При этом рыночное давление обладателей высококвалифицированной рабочей силы и креативного потенциала, направленное на повышение общественной оценки этих форм организации созидательных возможностей людей, наталкивается на встречное административное давление, обеспечиваемое вертикалью власти. Это сдерживает технологический прогресс и генерацию креативного потенциала, соответственно, подрывая конкурентоспособность страны. Представляется, что указанные обстоятельства обуславливают недостаточную представительность креативного потенциала в составе национального богатства России.

Задачи формирования новой экономики знаний предполагают опережающую генерацию креативного потенциала, рост его доли в составе национального богатства, что, в свою очередь, требует разработки качественно новых методов оценки данного потенциала и коррекции способов исчисления национального богатства (Kunte., Hamilton, Dixon, Clemens, 2012). Вместе с тем, недостаточно подготовить дополнительное количество обладателей высокоразвитых компетенций для того, чтобы они были органично встроены в социально-экономическую систему; необходимо еще обеспечить дополнительный спрос экономики, гражданского общества и государства на креативный потенциал, а также создать благоприятные условия для его капитализации в форме интеллектуального капитала. Поэтому стратегическими направлениями развития креативного потенциала как приоритетного человеческого капитала в России, как и во всем мире, являются повышение уровня оплаты труда, модернизация сферы образования, проведение активной политики по расширению спроса на креативный потенциал и созданию благоприятных условий для его капитализации. Необходимо

учитывать, что генерация креативного потенциала напрямую связана с преобразованием важнейших сфер социальной экономики: науки, образования, здравоохранения и культуры (Арриги, 2006). Без переориентации социально-экономической политики на цели и задачи генерации креативного потенциала и его эффективного встраивания в социально-экономическую систему невозможно обеспечить потребности дальнейшего роста национального богатства и формирования качественно новых конкурентных преимуществ, соответствующих вызовам современного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модернизация концептуальных представлений о национальном богатстве дала возможность раскрыть связи между динамичными и глубокими изменениями в составе и структуре национального богатства и процессами современных преобразований, продвинуться в решении задачи систематизации национального богатства, определить его приоритетные компоненты. Необходимо выделить ряд этапов эволюции взглядов о национальном богатстве в экономической науке. Первый из них правомерно обозначить как этап первичного формирования понятия о национальном богатстве, исторически он совпадает с периодом становления классической школы политической экономии. Второй из таких этапов правомерно обозначить как этап конкретизации соответствующего понятия и его активного взаимодействия с другими понятиями системы экономической теории. Здесь представления о национальном богатстве дифференцируются в той мере, в какой разветвляется вышедшая за рамки своего становления экономическая теория. На третьем этапе происходит коренное преобразование представлений о национальном богатстве в условиях современных технологических сдвигов и трансформации социально-экономической системы. В таком преобразовании преодолеваются прежние границы различных трактовок национального богатства, сближаются и вовлекаются в процесс синтеза научные позиции, которые ранее казались абсолютно несовместимыми. Характер общественного запроса в отношении эволюции национального богатства в условиях трансформации социально-экономической системы определяет дальнейшие изменения в представлениях о таком богатстве, в узкой и широкой трактовках данного богатства, наметившихся в ходе предшествующего этапа. При узкой трактовке национальное богатство возрастает в ходе накопления капитала, притока инвестиций, которые обеспечивают потребности расширенного воспроизводства. Отсюда – запрос на изменение структуры использования совокупного продукта, необходимое для активизации роста национального богатства. Однако в условиях затяжного снижения реальных доходов в России такое изменение проблематично. При широкой трактовке национальное богатство возрастает в ходе накопления капитала, открытия новых запасов природных ресурсов, подготовки новых компетенций, эмиссии ценных бумаг, формирования культурных ценностей и др. Задачи формирования новой экономики знаний предполагают опережающую генерацию креативного потенциала, рост его доли в составе национального богатства, что, в свою очередь, требует разработки качественно новых методов оценки данного потенциала и коррекции способов исчисления национального богатства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике / М.Л. Альпидовская // *Философия хозяйства*. – 2014. – №4 (94). – С.34-42.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Арриги Дж. - М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
3. Auriol E., Soreide T. An economic analysis of debarment // *Toulouse school of economics Working paper*. – 2015. – №. 599. P. – 21-32.
4. Bear J., Ezell A. Degree Mills: The Billion-Dollar Industry That Has Sold Over a Million Fake Diplomas. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.degreemills.com/preface-and-introduction-to-the-book.html> (дата обращения 17.01.2021).

5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Прогресс, 1994. - С.48-53.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. - М.: УРСС, 2003. - 160 с.
7. Булгаков С.Н. Краткий очерк политической экономии / С.Н. Булгаков. - М., 1906. - С. 19-23, 39-43.
8. Бухвальд Е.М., Нестеров Л.И. Национальное богатство / Е.М. Бухвальд, Л.И. Нестеров // Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Под ред. Д.С. Львова. - М.: Экономика, 1999. - С.145-178.
9. Gindler G. The Russian Method of State Suicide // The American Thinker. 11.04., 2018. - P.23-28.
10. Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии / А.А. Ермоленко // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3. - С.63-70.
11. Зубов В.М., Иноземцев В.Л. Экономика «чудес». Почему государственные компании так неэффективны? / В.М. Зубов, В.Л. Иноземцев. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (дата обращения 19.12.2020).
12. Ильенков Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. - М.: Политиздат, 1984. - 268 с.
13. Кейнс Дж. М. Избранные произведения / Дж.М. Кейнс. - М.: Экономика, 1993. - 544 с.
14. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clemens M. Estimating National Wealth: Methodology and Results. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64193027&piPK=64187937&theSitePK=523679&menuPK=64187510&searchMenuPK=64187283&siteName=WDS&entityID=000009265_3981013134540 (дата обращения 29.01.2021)
15. Маркс К. Капитал / К. Маркс. - Т.1. - М.: Госполитиздат, 1949. - С. 23-26, 49-50.
16. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. - Т. I. - М.: Прогресс, 1983. - С.40-47, 68-83.
17. Национальное богатство и национальный продукт / Под ред. В.Н. Черковца. - М.: ТЕИС, 2010. - С.23-47, 65-67.
18. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства / Ю.М. Осипов. - М.: Экономистъ, 2003. - 654 с.
19. Сильвестров С.Н., Порфирьев Б.Н. Национальное богатство: оценка и управление экономическим развитием. М.: Экономика, 2008. - С.29-34.
20. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов / А. Смит. - М.: СОЦЭКГИЗ, 1962. - С.37-42, 97-112.
21. Уильямсон О. Экономические институты капитализма / О. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, 1996. - С.67-83.
22. Эдвинсон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинсон. - М.: ИНФРА-М, 2005. - С.39-53.

THE EVOLUTION OF VIEWS ON NATIONAL WEALTH IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Natalia Viktorovna Chikhireva

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

E-mail: 4mrsrnv@gmail.com

Annotation. The modern scientific literature contains various ideas about national wealth, the connections between which are essential for understanding the general laws of the evolution of this category in economic theory. The analysis of the evolution of views on national wealth allows us to reveal the content of changes that occur with it in the conditions of modern transformation of the socio-economic system. The author connects the need for the development of conceptual ideas about national wealth with the growing importance of this category in economic theory, as well as with the effects of modern transformations. The study focuses on the dynamic and profound changes in the composition and structure of the national wealth that occur in the context of the transformation of the socio-economic system. The tasks of in-depth development of human potential and natural resources as elements of national wealth in connection with the challenges of modern development are highlighted, and the need for a systematic approach to the formation of a modern concept of national wealth is confirmed. The author substantiates the conclusion that the development of innovative processes within the framework of modern transformations of the socio-economic system leads to the emergence and advanced development of a qualitatively new component of human potential – creative potential, capable of generating innovations and capitalizing in the form of intellectual capital, and provides applied recommendations for enhancing the formation of this potential in the modern Russian economy. In assessing the development of ideas about national wealth, the possibilities of a systematic approach and a number of interdisciplinary resources are implemented.

Keywords: national wealth, development, conceptual representations, transformations, socio-economic system, structural elements, creative potential.

JEL codes: A12, B49

For citation: Chikhireva, N. V. The evolution of views on national wealth in the context of transformation of the socio-economic system / N. V. Chikhireva. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_84. - Text : electronic // Theoretical economy. 2021-No. 8. - p. 84-91. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_84

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Сырчин Валерий Алексеевич

аспирант,

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: elkin-se@yandex.ru

Аннотация. В научной работе представлен анализ качества жизни населения России на основе национальных и международных статистических источников. Целью исследования выступает разработка мер рекомендательного характера в части улучшения уровня и качества жизни населения Российской Федерации. Помимо общенаучных методов исследования, в работе применены статистические методы, а именно – обобщение собранных данных с последующим их представлением в формах статистических таблиц и графиков с текстовыми пояснениями. Выявлен ряд направлений, наносящих ущерб социально-экономическому развитию государства. Среди них следует отметить падение финансового благосостояния населения, неудовлетворительное состояние жилищных условий и системы здравоохранения, а также уровень загрязнения окружающей среды.

Ключевые слова: качество жизни, безопасность, благосостояние, развитие, потенциал, уровень жизни, социально-экономическое развитие.

JEL codes: A10; D60

Для цитирования: Сырчин, В.А. Анализ качества жизни населения российской федерации: итоги десятилетия / В.А. Сырчин, С.Е. Елкин. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_92. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.92-104. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_92

В российских научных исследованиях часто отмечается проблема низкого уровня и качества жизни населения, что позволяет сделать вывод о наличии отрицательной тенденции, являющейся угрозой экономической безопасности и нарушающей стабильное и устойчивое развитие национальной экономической системы. Согласно данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения длительное время имели понижательную динамику и только в 2018 и 2019 годах незначительно повысились (на 0,1% и 1% соответственно, Рис. 1).

Кроме того, актуальность исследования подтверждает имеющий место рост численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: в 2013 году показатель равнялся 15,5 млн человек, а несколько лет спустя – 19,6 млн человек, что свидетельствует об увеличении на 26,5%. В 2017-2019 годах зафиксировано незначительное снижение уровня бедности до 18,1 млн человек, однако падение деловой активности, вызванное введением мер в отношении хозяйствующих субъектов, направленных на ограничение распространения пандемии, способствовало увеличению численности малоимущего российского населения. В соответствии с указанными в новостной публикации Росстата данными исследуемый показатель во втором квартале 2020 года увеличился (по отношению к первому) с 18,6 до 19,9 млн человек или на 6% (Рис. 2).

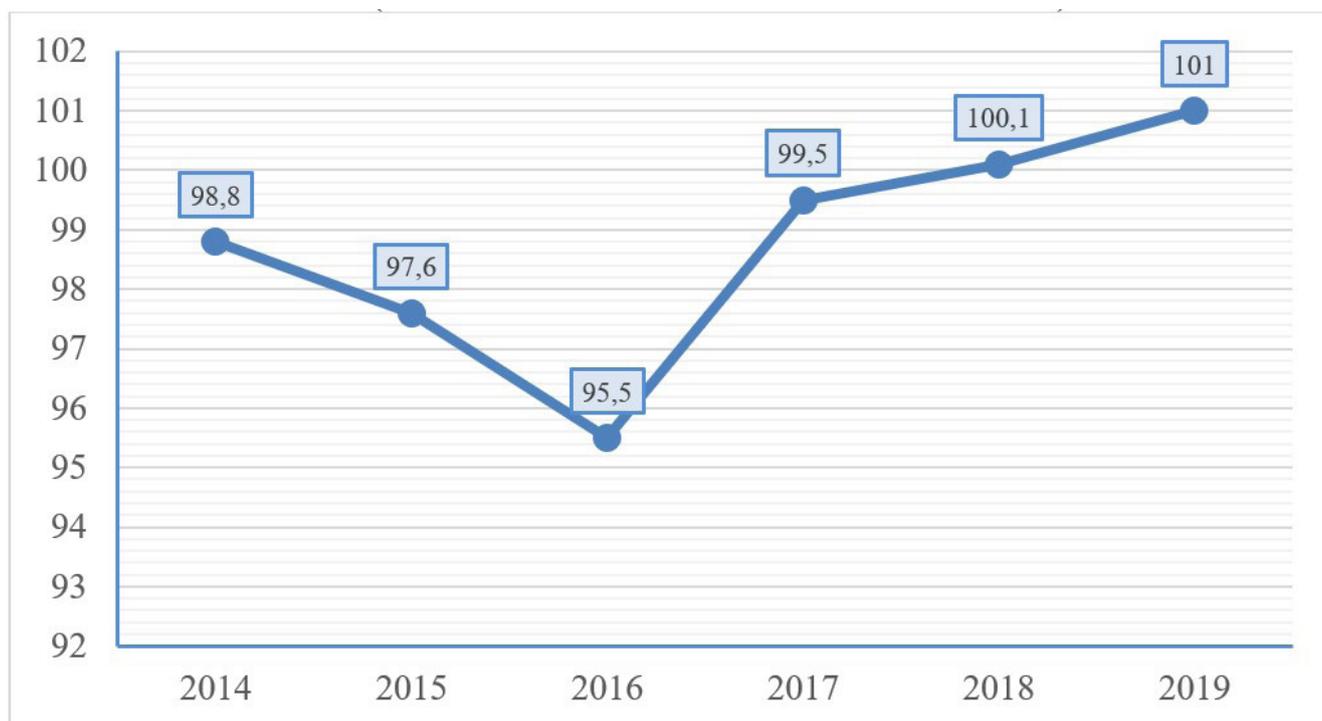

Рисунок 1 – Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации в период с 2014 по 2019 год (в процентах к предыдущему году)

Следовательно, с точки зрения обеспечения высокого уровня экономической безопасности в Российской Федерации представляется немаловажным осуществить комплексный анализ качества жизни населения страны на основе статистических данных международных организаций и национальной службы государственной статистики. При этом необходимо выявить ключевые области, принадлежащие с точки зрения наносящего ущерба социально-экономическому развитию экономики к категории наибольшей значимости и имеющие существенный разрыв с общемировыми тенденциями.

Результаты и их обсуждение. Согласно точке зрения О.В. Баяновой, ключевыми показателями, характеризующими уровень жизни населения Российской Федерации, являются следующие [1, С. 152]:

- фактическое конечное потребление домашних хозяйств;
- среднедушевые и реальные располагаемые денежные доходы;
- среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата;
- реальный размер начисленной пенсии;
- значение прожиточного минимума и численность безработных.

Некоторыми исследователями предпринимаются попытки оценить эффективность направленных на повышение качества жизни мероприятий, основываясь при этом на динамике изменения значений представленных выше параметров. В этой связи Е.В. Репринцева в своем труде анализирует уровень прожиточного минимума за длительный период с 2010 по 2018 год. По мнению автора, имеет место «несоответствие темпов прироста размера прожиточного минимума и официально установленной инфляции», следовательно, осуществляемая политика является непоследовательной [2]. Схожую точку зрения о наличии низкого уровня жизни граждан Российской Федерации имеют О.В. Степнова и Л.И. Еременская. В своей оценке авторы отталкиваются от выраженных в реальном отношении показателей располагаемых доходов населения, начисленной заработной платы и пенсии [3, С. 99].

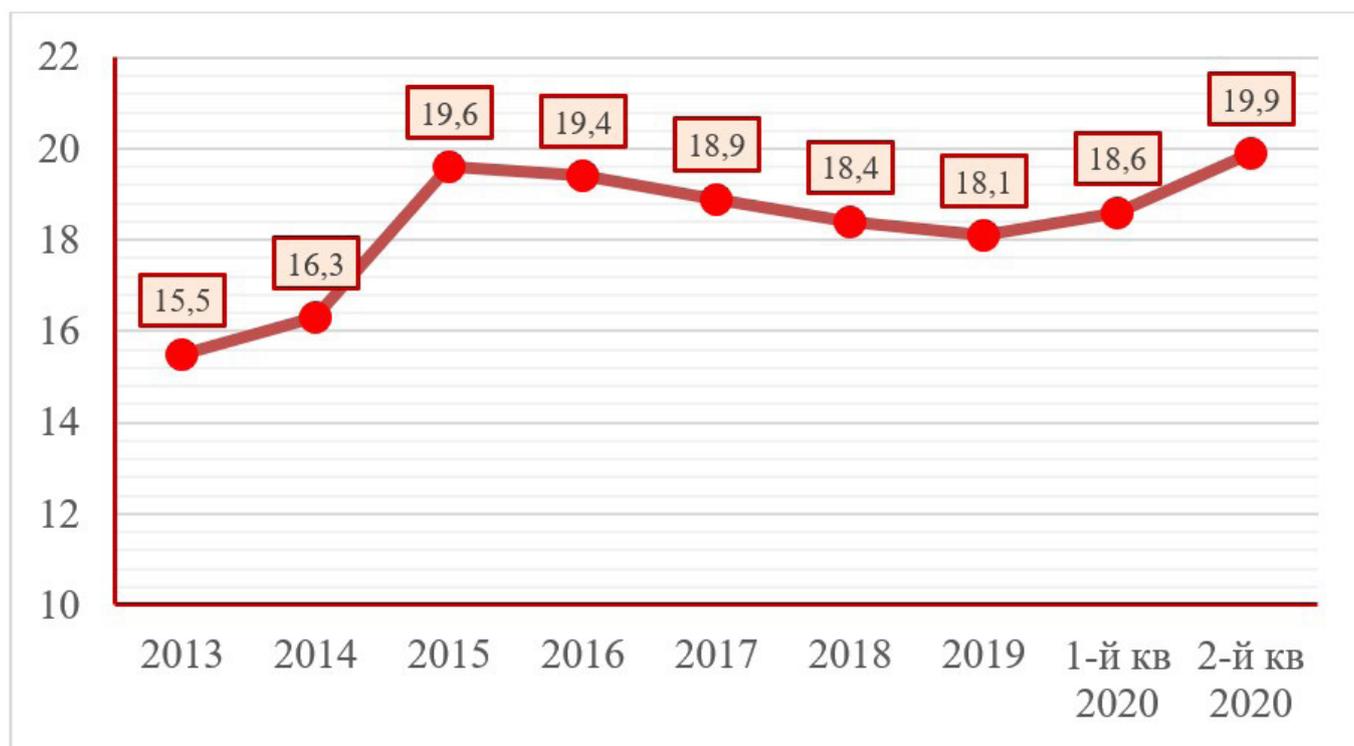

Рисунок 2 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода в период с 2013 года по 2-й квартал 2020 года (в млн человек)

Тем не менее, использование показателей сугубо экономического профиля (таких, как начисленная заработная плата и располагаемые доходы) может иметь ряд недостатков, обусловленных отсутствием учета многих важнейших составляющих качества жизни населения, связанных, в частности, с жилищными условиями, состоянием здоровья индивидуума, экологической обстановкой, а также криминализацией общества и удовлетворенностью качеством услуг в сфере образования и здравоохранения. Как справедливо отмечает И.В. Манахова, поиск новых подходов к измерению социально-экономического благосостояния разных стран имеет высокую степень актуальности, обусловленную в том числе необходимостью [4, С. 61]: (1) дефиниции новых факторов, которые определяют экономическое развитие государства; (2) усиления доказательной базы, использующейся в рамках стимулирования экономики; (3) рост качества анализа статистической информации.

Указанную проблему, заключающуюся в низкой степени объективности оценки качества жизни населения, во многом может решить применение показателей, разработанных экспертами Организации экономического сотрудничества и развития. С другой стороны, как отмечают А. А. Пискунов, А. В. Косьяненко, Б. Ромина и др. авторы исследования на тему анализа качества жизни российского населения, имеет место ряд недостатков в отношении интерпретации полученных результатов. По мнению авторов, используемые в «Индексе качества жизни» системы оценки качества знаний школьников (PISA, TIMSS) дают чрезмерно неоднородные показатели. В то же время применительно к большинству других исследуемых стран оценочные значения не различаются существенным образом [5, С. 133]. Отмеченная система оценки качества жизни по мнению С.А. Балашовой и Е.О. Нахатакян сочетает в себе объективный и субъективный подходы, что позволяет использовать множество позитивных черт каждого из них вкупе с минимизацией индивидуальных недостатков [6, С. 226].

Рассмотрим более подробно показатели, имеющие особую практическую значимость, и получившие оценку специалистами ОЭСР в рамках программы «Индекс лучшей жизни» по странам-

участницам данной международной организации, а также стратегическим партнерам, к которым отнесены Бразилия, Россия и Южная Африка (последняя была включена в их число с 2016 года). Выделяют более десяти областей, характеризующих жизнедеятельность лиц, из которых особого внимания заслуживают качество жилищных условий и образования, уровень дохода и безопасности, состояние здоровья, а также загрязненность окружающей среды.

Таблица 1 – Показатели «Индекса лучшей жизни» применительно к Российской Федерации за период 2013-2018 гг.

Показатель\год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Жилищные условия						
Процент жилищ без доступа к базовым санитарным потребностям	2,8*	15,1	15,1	14,4	13,8	14,8
Расходы на жилье (%)	11	11	11	11	19	18
Количество комнат на человека	0,9	0,9	0,9	0,9	1	0,9
Доход						
Чистый располагаемый доход домашних хозяйств за год (долл. США)	15286	17230	19292	17006	16657	н. д.
Годовое выражение финансовых активов домашних хозяйств за вычетом заемных средств (долл. США)	15142*	3331*	3412*	3687*	2260*	н. д.
Работа						
Годовой заработок одного работника полной занятости (долл. США)	19719*	21311*	20885*	26977*	22101*	н. д.
Ожидаемое снижение заработка при утрате рабочего места (%)	10,5*	4	4	5,1	3,6*	н. д.
Уровень занятости (%)	68	69	69	69	70	76
Процент лиц возраста 15-64 лет без рабочего места и находящиеся в его поиске более одного года	1,57	1,69	1,7	1,45	1,64	1,59
Общество						
Процент респондентов, имеющих друзей или родственников, которые готовы помочь в трудной ситуации	87	84	90	91	90	89
Образование						
Процент лиц возраста 24-64 лет со средним общим образованием и выше	91	94	94	95	95	94
Продолжительность получения формального образования в период с 5 до 39 лет	16,6	15,8	16	16,1	16,1	16,2

Показатель\год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Успеваемость студентов согласно Программе международной оценки учащихся (разработана ОЭСР)	469	475	481	481	492	492
Окружающая среда						
Концентрация взвешенных в воздухе твердых частиц (мкг на м ³)	16	15	15	14	15	15
Процент респондентов, удовлетворенных качеством местной воды	49	44	56	49	54	55
Гражданские права						
Явка избирателей (%)	65	65	65	65	65	68
Прозрачность властей при разработке законодательных актов (у.е.)	2,5*	2,5*	2,5*	0,8*	0,8*	н. д.
Здоровье						
Продолжительность жизни (лет)	69,8	69	70,2	70,7	71,3	71,8
Процент респондентов, считающих, что их здоровье находится в хорошем или отличном состоянии	37	37	37	39	43	43
Удовлетворенность жизнью						
Самооценка респондентов удовлетворенности жизнью (по шкале от 1 до 10)	5,6	5,5	6	6	6	5,8
Безопасность						
Численность зарегистрированных убийств на 100 тыс. чел.	10,2	12,8	12,8	11,3	11,3	9,6
Процент респондентов, чувствующих себя в безопасности при ночной прогулке в одиночестве	52,9	52,2	44,5
Баланс между работой и отдыхом						
Количество часов в день, потраченных на отдых и личные дела	14,84*	14,97	14,97	14,91*	14,9*	н. д.
Процент сотрудников, посвящающих работе более 50 часов в неделю	0,16	0,17	0,16	0,18	0,16	0,14

* экспертная оценка

Для выявления состояния удобства проживания для населения можно использовать три усредненных показателя: процент жилищ в стране, не имеющих доступа к базовым санитарным потребностям; процент расходов семьи или отдельных индивидов, связанных с оплатой жилья, в совокупном доходе после уплаты налогов; количество комнат на одного человека.

За период с 2013 по 2018 год среднее арифметическое первого из названных аспектов условий

проживания равнялось 2,6% и 12,7% соответственно для стран ОЭСР и Российской Федерации. Разрыв в более чем пять раз может свидетельствовать о низком инфраструктурном развитии России в целом, а также недостаточно эффективной или чрезвычайно медленной реализации мер, затрагивающих улучшение комфортных условий проживания, в частности, по устранению аварийных жилых объектов и помещений, в которых невозможно пользование базовыми санитарными услугами.

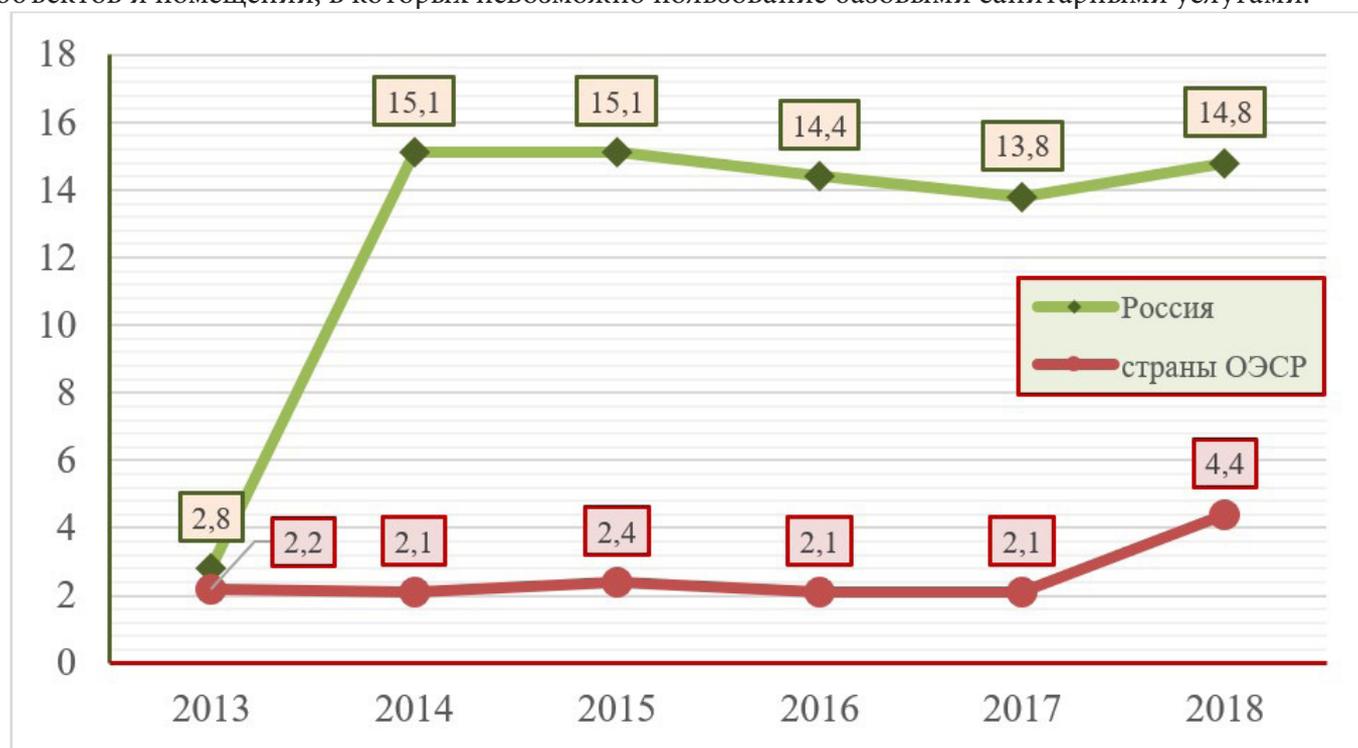

Рисунок 3 – Процент жилищ без доступа к базовым санитарным потребностям в Российской Федерации и в среднем для стран ОЭСР в период с 2013 по 2018 год

Источник: Составлено автором на основе статистических данных ОЭСР.

В 2013 году среднее значение второго из названных ранее индикаторов качества жизни в области проживания по странам ОЭСР было равно 21%, России – 11%, что следует трактовать в качестве конкурентоспособного положения. Однако в 2017 году процент расходов на жилье граждан Российской Федерации резко увеличился до 19%, хотя предыдущие три года характеризовался сохранением наиболее низкого значения, равное 11% и в этой связи лидирующей позиции в выборке стран.

Наконец, третий аспект удобства проживания, состоящий в обеспечении человека комнатами, за шестилетний период для государств, состоящих в Организации экономического сотрудничества и развития, соответствовало 1,7 комнат/человека. Применительно к России указанное соотношение почти в два раза меньше (равняется 0,9). В соответствии с данными статистического сборника 2017 года «Социальное положение и уровень жизни населения в России», общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, составляла в 2014, 2016 и 2018 годах соответственно 23,7, 24,9 и 25,8 квадратных метров [7, с. 245]. Факт роста жилой площади на человека указывает о существовании позитивной тенденции, однако текущее положение все еще находится на низком уровне по сравнению с другими странами.

Тревожное состояние зафиксировано в финансовой сфере домашних хозяйств России. Например, годовое значение финансовых активов населения (после уплаты заемных средств), включающее в себя валюту, ценные бумаги и банковские депозиты, продемонстрировало резкое снижение в 2014 году (с 15142 до 3331 долл. США). При этом возможным объяснением может выступать целый комплекс

неблагоприятных факторов:

Рисунок 4 – Процент расходов домашних хозяйств на жилье и его содержание (водо-, тепло- и электроснабжение, приобретение мебели и бытового оборудования и обеспечения ремонта) в Российской Федерации и странах ОЭСР в период с 2013 по 2018 год

Источник: Составлено автором на основе статистических данных ОЭСР.

- стагнация экономики;
- неблагоприятная внешнеторговая конъюнктура (падение цен на нефть, утрата стратегических партнеров после введения санкций, взаимный обмен торговыми ограничениями со стороны России и странами Запада);
- высокие темпы роста инфляции;
- панические настроения на валютном рынке и переход к свободному курсу рубля, что способствовало снижению финансовых активов населения в долларовом выражении в 1,6 раза (номинальный курс доллара США к рублю на конец января составлял 35 рублей, а на конец декабря – 56 рублей);
- значительное увеличение Центральным банком ставки рефинансирования (например, для кредитов, обеспеченных золотом, нерыночными активами или поручительствами на срок от 2 до 549 дней процентная ставка возросла с 7% на 3 февраля до почти 19% на 16 декабря 2014 года);
- потребительские банковские займы с учетом повышения ключевой ставки стали недоступными для определенных кластеров населения.

В период 2015-2016 гг. средние темпы прироста (с переменной базой сравнения) соответствовали 5,25%, но в 2017 году активы домохозяйств Российской Федерации значительно снизились до 2260 долларов (на 38,7% или 1427 долл. США). В то же время страны Организации экономического сотрудничества и развития в целом демонстрируют уверенный экономический рост, и в этой связи значение рассматриваемого индикатора повысилось с 40,5 в 2013 до 90,6 тыс. долл. США в 2017 году, а среднегодовые темпы прироста при этом соответствовали 23,86% (Рис. 6).

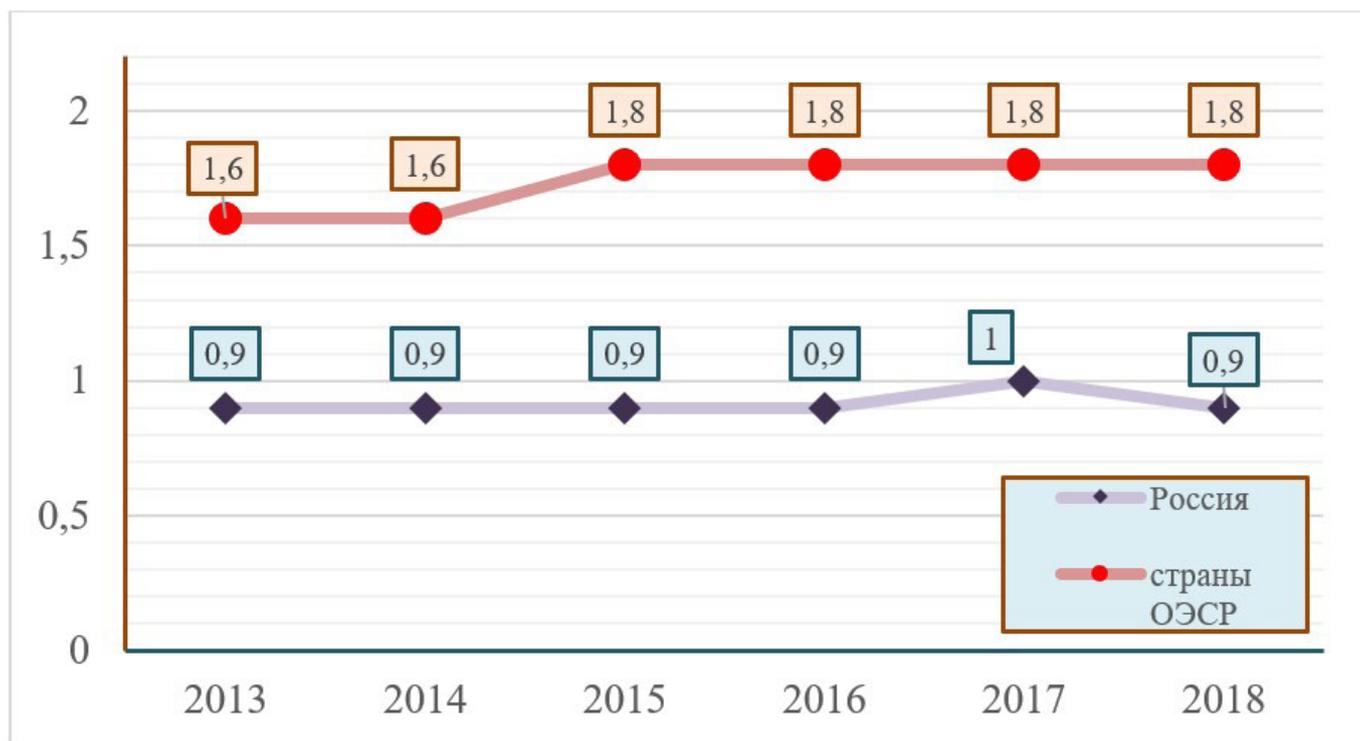

Рисунок 5 – Количество комнат на человека (за исключением вспомогательных помещений: кухни, ванной комнаты, подсобного помещения и др.) в Российской Федерации и странах ОЭСР в период с 2013 по 2018 гг.

Источник: Составлено автором на основе статистических данных ОЭСР.

Образовательный уровень населения России конкурентоспособен и во многом превышает обобщенную величину государств, состоящих в ОЭСР. В частности, процент лиц возраста 24-64 лет со средним общим образованием значительно выше стран международной организации (94% против 78% применительно к 2018 году), а успеваемость российских 15-летних учащихся согласно Программе международной оценки больше, чем в странах-участницах данной международной организации на 6 баллов (в 2018 году показатель соответствовал 492 баллам, Рис. 7).

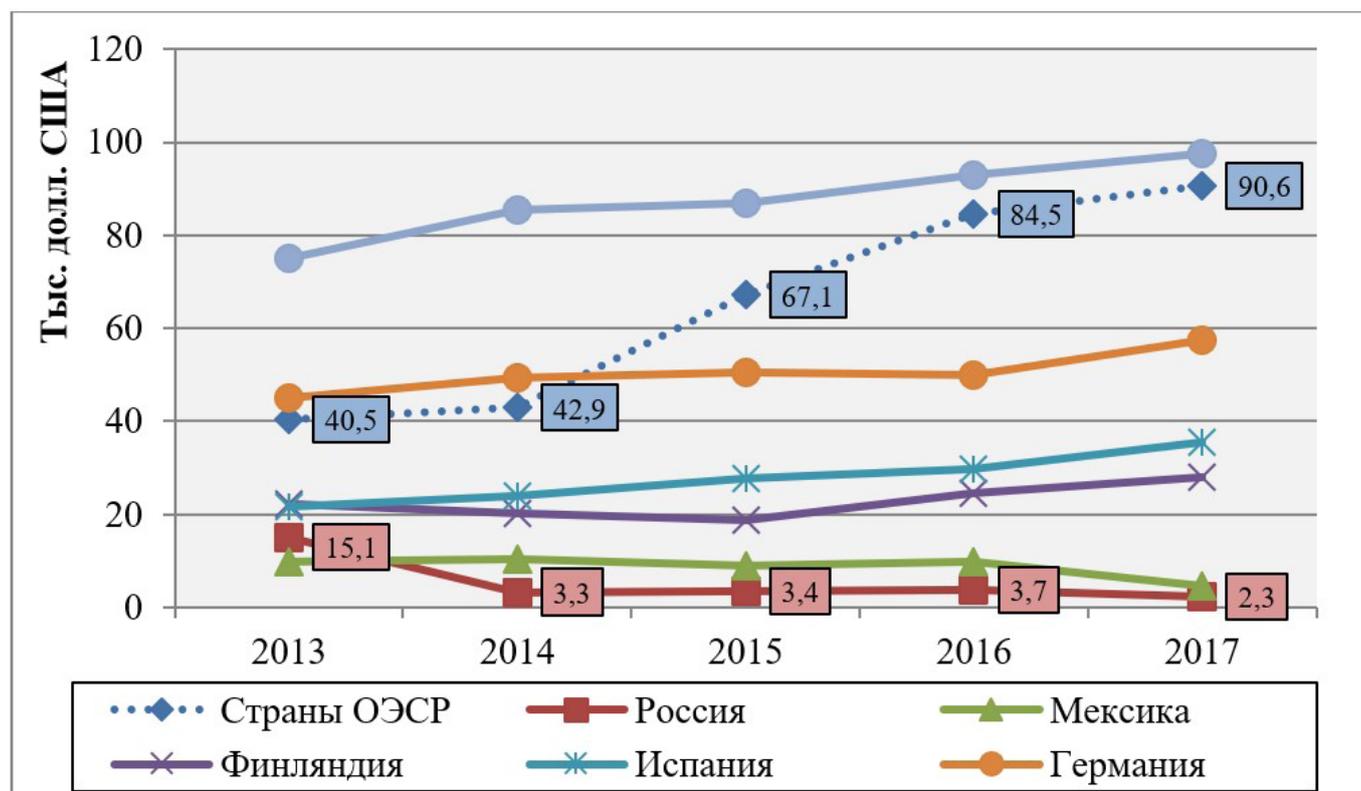

Рисунок 6 – Годовое выражение чистых финансовых активов домашних хозяйств различных стран за период с 2013 по 2017 год

Источник: Составлено автором на основе: Organization for Economic Co-operation and Development – Better Life Index (Editions 2013-2019)

Значимым аспектом благоприятных условий жизни является состояние здоровья, зависящее от финансовых возможностей индивида, его образа жизни, а также внешних факторов, к которым следует отнести чистоту питьевой воды и вдыхаемого воздуха. Среди оценочных показателей здоровья выделяют продолжительность жизни и самооценку, полученную от респондентов.

На последний год из доступных по обоим индикаторам Россия не только отстает от других стран, но и занимает одни из последних мест рейтинга (39 и 38 место из 40 соответственно по первому и второму показателю). Возможным объяснением низких рейтинговых позиций может являться финансовая недоступность эффективных лекарственных средств и квалифицированной медицинской помощи для существенной части населения.

Кроме того, индикаторы загрязнения окружающей среды граждан Российской Федерации, используемые в рамках составления «Индекса лучшей жизни», существенно отличаются в худшую сторону от других стран. Например, процент населения, удовлетворенных качеством местной воды, изменился за пятилетний период только на пять процентных пункта с 49% в 2013 до 55% в 2018 году.

Согласно статистическим данным ООН, публикуемым в рамках ежегодного межстранового сопоставления уровня жизни, значение индекса человеческого развития в период с 2014 по 2018 год применительно к России соответствовало довольно высокому уровню (от 0,807 до 0,824), что предусматривало попадание в категорию государств с очень высоким уровнем человеческого развития. Тем не менее, в Российской Федерации остается нерешенной проблема положения верхнего и нижнего слоев населения, что оказывает отрицательное воздействие на повышение социально-экономического благосостояния большинства российских граждан и является существенной угрозой обеспечения экономической безопасности.

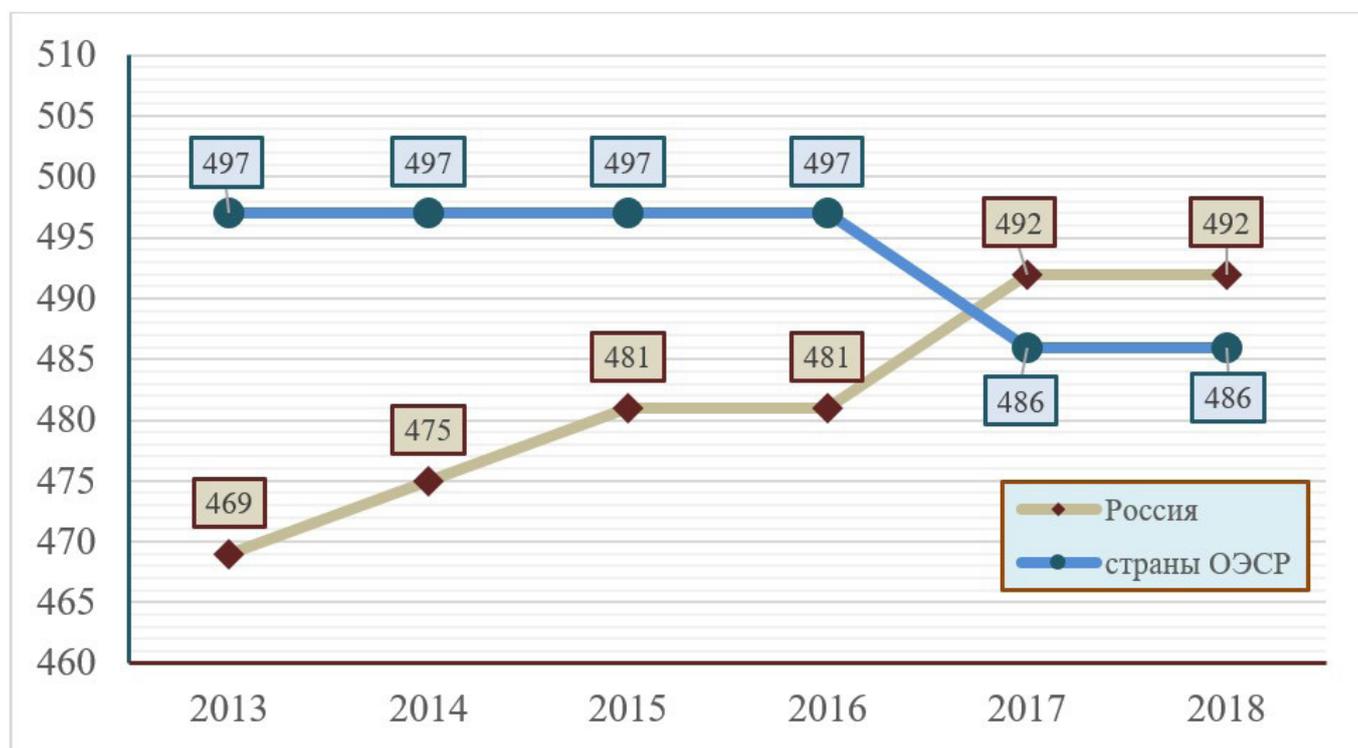

Рисунок 7 – Набранные баллы в рамках международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) в отношении к Российской Федерации и странам ОЭСР в период с 2013 по 2018 гг.

Рисунок 8 – Процент респондентов, удовлетворенных качеством местной воды в Российской Федерации и странах ОЭСР за период 2013-2018 гг.

При этом неравенство в уровне человеческого развития, в частности подразумевающее коренные различия возможностей в отношении качественного получения высшего образования, пользования услугами здравоохранения, а также перспективного с точки зрения дальнейшего карьерного роста

трудоустройства, лежит в более глубокой плоскости по сравнению с проблематикой неравномерного распределения доходов различных кластеров населения. Следовательно, нейтрализация отрицательных последствий неравенства доходов и экономического благосостояния граждан должна базироваться на реализации политики снижения расслоения общества по уровню человеческого развития. При этом, согласно мнению отечественного исследователя О. Ю. Толкаченко, после перехода к рыночной экономике в России сложилась парадоксальная по сравнению с общемировыми тенденциями ситуация, заключающаяся в чрезмерном росте реальных доходов группы населения с наибольшими доходами (процент которых соответствует единице) и наоборот – отрицательном приросте благосостояния 50-ти процентной группы граждан стран с наименьшими показателями дохода [8, С. 155]. Понижительное воздействие на экономический рост государства, что подразумевает в том числе снижение уровня человеческого развития, оказывает справедливо отмеченная автором тенденция сохранения обеспеченными слоями российского населения сбережений в оффшорных зонах. Усиление угрозы оффшоризации экономики России подтверждают статистические данные Центробанка РФ. Согласно публикации, за 2020 год чистый отток капитала частного сектора составил 47,8 млрд долларов США, что в 2 раза больше уровня 2019 года (составлял 22,1 млрд долл. США) [9]. Важно отметить, что в долгосрочной перспективе дисбаланс уровня человеческого развития крайних слоев российского населения может повлечь непредсказуемые явления в социальной сфере. По мнению В.И. Шарина, ключевыми направлениями преодоления чрезмерной дифференциации населения должны выступать следующие [10, С. 44]: (1) обеспечение экономического роста; (2) создание рабочих мест; (3) увеличение реальной располагаемой заработной платы; (4) улучшение макроэкономической ситуации в стране [12, 13].

Выводы. Таким образом, несмотря на позитивные сдвиги в некоторых сферах качества жизни населения России (в период с 2013 по 2018 год), в целом рейтинговые позиции остаются на низком уровне. В рамках исследования выявлены некоторые представляющие угрозу экономической безопасности государства области качества жизни населения, среди которых заслуживают особого внимания следующие сферы: (1) получение дохода, подразумевающее существенный разрыв среднего значения чистых располагаемых доходов домохозяйств стран ОЭСР и России (несмотря на их рост в период с 2011 по 2014 год на 11%); (2) жилищные условия, проблематика которых проявляется в низкой доли домашних хозяйств, имеющих доступ к базовым санитарным услугам с учетом факта их роста; (3) здоровье, что включает в себя такие негативные явления, как невысокий уровень показателя ожидаемой продолжительности жизни, значение которого на 9 лет ниже среднего по странам, являющихся участниками или партнерами данной международной организации; (4) окружающая среда, в рамках которой зафиксирована недостаточная удовлетворенность чистотой вдыхаемого воздуха и локальных питьевых источников [11, с. 326-327].

Для их изменения необходим экономический рост, большие темпы которого могут быть обеспечены за счет устранения: (1) остроты зависимости от экспорта сырьевых ресурсов; (2) сильной налоговой нагрузки на граждан с низкими доходами, в результате которой снижаются их потребительские возможности и спрос на определенные виды товаров; (3) текущих проблем в сфере межбюджетных отношений (в частности, на федеральном уровне концентрируются высокодоходные и низковолатильные налоги, а региональный и особенно – местный уровень сталкиваются с недостаточностью своих налоговых поступлений); (4) дифференциации развития субъектов Федерации; (5) социальной несправедливости (к возможной причине которой следует отнести разрыв доходов управленцев и работников среднего звена), что влечет за собой ухудшение международных рейтинговых позиций качества жизни населения России, в том числе из-за повышенного внимания к данной проблематике зарубежных средств массовой информации, а также риск ухудшения кадрового ландшафта за счет привлечения низкоквалифицированных управленческих кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баянова О.В. К вопросу о показателях уровня жизни населения Российской Федерации // *Russian Economic Bulletin*. – 2020. – С. 152-155. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42518167>& (дата обращения 06.02.2020).
2. Репринцева Е.В. Прожиточный минимум как индикатор снижения уровня жизни населения в Российской Федерации // *Региональный вестник*. – 2019. – С. 53-55. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40928165>& (дата обращения 06.02.2020).
3. Степнова О.В., Еременская Л.И. Анализ уровня жизни в Российской Федерации. // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2020. – С. 96-100. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44304270>& (дата обращения 06.02.2020).
4. Манахова И.В. Новая парадигма измерения благосостояния: Россия и страны ОЭСР // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2013. – С. 61-66. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21438106> (дата обращения 06.02.2020).
5. Пискунов А.А., Косьяненко А.В., Ромина Б., Смирнова Ю.Л. Россия в свете Индекса лучшей жизни ОЭСР: основные результаты // *Государственный аудит. Право. Экономика*. – 2013. – С. 130-134. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25379121>& (дата обращения 06.02.2020).
6. Балашова С.А., Нахатакян Е.О. Систематизация подходов к оценке социально-экономического развития стран по индексу благосостояния // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. – 2017. – С. 219-232. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30273434> (дата обращения 06.02.2020).
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат.сб. / Росстат - М., 2019. – 352 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения 22.12.2019).
8. Толкаченко О.Ю. Проблема неравенства доходов населения как стоп-фактор развития современной экономики // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и Управление*. – 2019. – С. 152-158. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41598684>& (дата обращения 11.12.2020).
9. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации в 2020 году / Центральный банк Российской Федерации, 19.01.2021. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (дата обращения 06.02.2020).
10. Шарин В.И. Проблемы избыточной дифференциации доходов населения в России // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2014. – С. 38-42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21566470> (дата обращения 06.02.2020).
11. OECD (2017), *How's Life? 2017: Measuring Well-being*, OECD Publishing, Paris. URL: https://idp.nwira.ru:2138/economics/how-s-life-2017_how_life-2017-en (дата обращения 09.12.2019).
12. Елкин, С. Е. К вопросу об эффективности управления развитием человеческого потенциала / С. Е. Елкин // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. – 2013. – № 3. – С. 137-142.
13. *Strategy of human capital management as an element of economic security* / S. E. Elkin, S. Yu. Solodovnikov, O. S. Elkina [et al.]. – Saint Petersburg: Saint-Petersburg scientific-educational consulting center, 2018. – 246 p.

ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: RESULTS OF A DECADE

Syrchin Valery Alekseevich

graduate student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia,

E-mail: vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

Elkin Stanislav Evghenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,

E-mail: elkin-se@yandex.ru

Annotation. The scientific work presents an analysis of the quality of life of the Russian population on the basis of national and international statistical sources. The aim of the study is to develop recommendations to improve the standard of living and the quality of life of the population of the Russian Federation. Statistical research methods, such as the compilation of collected data and their tabular presentation, were applied. A number of areas have been identified that are detrimental to the social and economic development of the State. These include a decline in the financial welfare of the population, poor housing conditions, health problems and environmental pollution.

Keywords: quality of life, security, well-being, development, capacity, standard of living, social and economic development.

JEL codes: A10; D60

For citation: Syrchin, V. A. Analysis of the quality of life of the population of the Russian Federation: the results of a decade / V. A. Syrchin, S. E. Elkin . - DOI 10.52957/22213260_2021_8_92. - Text : electronic // Theoretical economy. 2021-No. 8. - p. 92-104. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_92

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лебедева Татьяна Юрьевна

магистрант,
ФГБОУ ВО Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: pechenka_369@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса досудебного урегулирования налоговых споров в современных условиях цифрового преобразования в налоговой системе. Проведена аналогия между подачей налогоплательщиком письменных возражений и досудебным урегулированием налогового спора, без личного присутствия последнего в налоговом органе при урегулировании конфликта. Рассмотрена целесообразность введения на официальном сайте налогового органа онлайн-связи с налогоплательщиками при вынужденных условиях дистанционной работы.

Ключевые слова: досудебное урегулирование налоговых споров; конфликтная ситуация; налогообложение; налоговый орган; налогоплательщики; цифровизация; преобразования на законодательном уровне.

JEL codes: H22

Для цитирования: Лебедева, Т.Ю. Трансформация налоговых отношений на стадии досудебного урегулирования налоговых споров в условиях современной цифровизации / Т.Ю. Лебедева. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_105. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.105-109. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_105

Актуальность темы «цифровой эволюции» возросла как никогда в современном мире. Это неизбежно коснулось и сферы налогообложения.

Хотелось бы отметить, что именно в этот непростой для всего мира период - пандемии COVID-19 - повлек для мира глобальные изменения, которые сказались не только отрицательно, но и в какой-то степени положительно для налоговой системы.

В данной статье речь пойдет о таком актуальном направлении в налогообложении как процедура досудебного урегулирования налоговых споров в современном цифровом формате.

Казалось бы, еще относительно не так давно - 24.09.2012г., когда состоялось интернет-интервью с начальником Управления по работе с налогоплательщиками Федеральной налоговой службы Матвеевой Т.В., только сообщалось о запуске в 2012 году сервиса «Личный кабинет налогоплательщика», доработки сервиса в части совершенствования обратной связи. Также был затронут вопрос о многочисленных жалобах налогоплательщиков на некорректное поведение инспекторов и о важности сокращения личного контакта налогоплательщика и инспектора, об их электронном взаимодействии, о чем не раз заявлял нынешний премьер-министр и руководитель ФНС России в том периоде М.В. Мишустин. [1]

За последнее время Федеральная налоговая служба претерпела всесторонние изменения и сейчас это один из самых развитых, успешных, крупнейших и передовых ИТ в государственном

секторе не только в России, но и во всем мире.

Цифровизация налоговой системы обязывает налогоплательщиков неукоснительно выполнять все предписания налоговой структуры, несмотря на то, что в связи с активным продвижением цифровых технологий в налоговом администрировании, появилось ряд проблем, таких как: налоговая ответственность за нарушение сроков предоставления отчетности в электронном виде в результате технических сбоев, налоговая ответственность за нарушение способов и формата предоставления отчетности [2] и пр.

Так, крайне важно сейчас, в нынешних сложившихся условиях, в связи с пандемией и в период временного перехода на дистанционную, удаленную работу, избегать публичных, массовых и личных встреч двух сторон налогового процесса: налогоплательщиков и налогового органа.

Защитить, а возможно урегулировать и отстоять свою позицию налогоплательщики могут путем подачи жалоб (апелляционных жалоб) на ненормативный правовой акт налогового органа, находясь в режиме онлайн в любом удобном для налогоплательщика месте, будь то дом, работа, возможно медицинское учреждение, прочее местоположение.

Такое доступное для любого налогоплательщика удобство, как досудебное урегулирование налогового спора в цифровом «бесконтактном» формате, позволяет оформить жалобу (апелляционную жалобу) путем подачи ее через цифровое устройство (компьютер, планшет, в некоторых случаях достаточно и телефона), с использованием доступа в сеть Интернет и с помощью канала передачи информации: телекоммуникационных каналов связи, либо через личный кабинет налогоплательщика. Так, возможно сформировать и направить в налоговый орган жалобу (апелляционную жалобу), не подавая ее лично, либо через уполномоченного представителя и не посещая государственное учреждение - налоговый орган.

Для формирования жалобы (апелляционной жалобы), с использованием информационного ресурса Интернет, необходимо зайти на официальный сайт ФНС России www.nalog.ru, выбрать одноименное поле или воспользоваться поисковиком и ввести фразу «Досудебное урегулирование налоговых споров».

Официальный сайт налоговой службы содержит все важные для формирования и дальнейшего отслеживания жалобы (апелляционной жалобы) сервисы, начиная от образца создания жалобы (апелляционной жалобы), со ссылкой на нормы законодательства, и заканчивая отслеживанием информации о поданной налогоплательщиком жалобе (апелляционной жалобе) с помощью сервиса «Узнать о жалобе», где предоставлена возможность организациям и физическим лицам получать информацию о ходе и результатах рассмотрения обращений (жалоб, заявлений, предложений [3]).

Необходимо выбрать нужный для налогоплательщика пункт и, придерживаясь всех установленных налоговым законодательством норм и правил, соблюдая положения ст. 139.2 НК РФ [4], а именно: форму и содержание жалобы (апелляционной жалобы) сформулировать свое «несогласие» с налоговым органом, с подробным описанием каждого пункта жалобы и указанием соответствующих норм законодательства.

Благодаря продвинутому и постоянно обновляющемуся сайту Федеральной налоговой службы - www.nalog.ru, где можно ознакомиться со всеми актуальными изменениями в налоговом законодательстве, а также с различными Письмами государственных структур, затрагивающих вопросы налогообложения, во вкладке Документы, содержащей следующие доступные для пользователя вставки: Налоговый кодекс Российской Федерации; нормативные правовые акты, изданные и разработанные ФНС России; Письма ФНС России, направленные в адрес территориальных налоговых органов; Иные документы.

В случае формирования жалобы (апелляционной жалобы), не прибегая к иным источникам информации, налогоплательщики имеют возможность ознакомиться и изучить все необходимые нормы законодательства, а также «Решения по жалобам», «Письма ФНС России, направленные в

адрес территориальных налоговых органов» [5, 6] и иные документы.

Следует отметить, что сам ФНС России призывает нас, налогоплательщиков, пользоваться онлайн-сервисами сайта, так как любое физическое или юридическое лицо может ознакомиться с позицией ФНС России по тем или иным вопросам, а также приблизительно спрогнозировать возможные риски и перспективность оспаривания решений [7].

Развитие инновационных цифровых технологий, переход на иной, более «высокий» и комфортный уровень взаимодействия участников налогового процесса, казалось бы, усовершенствует сферу досудебного урегулирования налоговых споров, однако, при всем этом «цифровом удобстве» Налоговым Кодексом Российской Федерации не предусмотрено рассмотрение жалобы в присутствии налогоплательщика, либо его уполномоченного представителя.

Управление Федеральной налоговой службы (УФНС) в исключительных случаях может пригласить на «беседу» подателя жалобы - в случае отмены решения Инспекции из-за процедурных нарушений. Здесь присутствие налогоплательщика необходимо [8].

В нынешней ситуации, в связи с пандемией, личный визит налогоплательщика в УФНС практически невозможен. И вновь заявитель может прибегнуть к помощи цифровой онлайн-связи с налоговой службой, сформировав и направив жалобу через официальный сайт налогового органа.

Однако, несмотря на такое цифровое удобство, возникают некоторые сложности, как например добавление дополнительных документов к жалобе (апелляционной жалобе), не представленных налоговому органу ранее и, соответственно, объективно не рассмотренных. Прикрепить большой объем документов является трудоемкой процедурой, более того, объем прикрепленных документов не может превышать 5,5 мегабайт.

Хотелось бы отметить, что на законодательном уровне закрепить такое право налогоплательщика, как прийти лично в налоговый орган и огласить свою позицию, в отношении нарушенных прав и законных интересов, являлось бы справедливым по отношению к подателям жалобы на действия (бездействия) должностных лиц и ненормативных актов налоговых органов, так как обжалование решений налогового органа можно избежать еще на стадии подачи письменных возражений.

Пунктом 6 и 6.2 статьи 101 и пунктом 5 статьи 101.4 НК РФ [4] предусмотрено направление налогоплательщиком возражений, оформленных в письменном формате, которые предоставляются в налоговый орган в случае несогласия с изложенным в акте налоговой проверки проверяющими, в акте об обнаружении фактов, свидетельствующих о налоговых правонарушениях, либо в дополнении к акту налоговой проверки.

В данном случае налогоплательщик также не лишен права прийти лично в Инспекцию налоговой службы на рассмотрение материалов налоговой проверки и отстоять свою позицию, подкрепив свои доводы документальными доказательствами.

Податели жалоб на действия (бездействия) должностных лиц и ненормативных актов налоговых органов не обладают аналогичными преимуществами.

Безусловно, подача письменных возражений и подача жалоб в налоговый орган – это по сути разные процедуры, но цель подачи их налогоплательщиками одна – это отстаивание и доказывание своих доводов.

Введение новшеств вызвало у налогоплательщиков больше доверия к налоговой службе, так как такой цифровой формат, который введен в налоговой онлайн-системе в настоящий момент, не позволит разобраться налогоплательщикам со спорным вопросом через онлайн «переписку» так, как это было бы достигнуто при личной встрече путем дискуссий, обсуждений, доказывании. Такое рассмотрение налогового конфликта чем-то схоже по форме на процесс судебного заседания.

Более того, на сегодняшний день является крайне актуальным введение на официальном сайте налогового органа онлайн встреч с налогоплательщиками по рассмотрению поданных ими жалоб, урегулирование спорных ситуаций в онлайн режиме.

Резюмируя выводы о цифровом развитии досудебного урегулирования налоговых споров следует сказать, что вся система налогообложения подразумевает четкую, конструктивную и слаженную работу, в соответствии с запросами и ожиданиями налогоплательщиков. Это неразрывный процесс, который начинается от этапов налогового контроля, проходя все стадии, и заканчивая урегулированием конфликтных ситуаций налогового органа и налогоплательщиков.

Особенно важно сейчас, в условиях пандемии, двум сторонам налоговых правоотношений, решать спорные ситуации в процессе досудебного урегулирования налогового спора, устранять конфликтные ситуации и не доводить дело до судебных разбирательств, способствуя улучшению налогового климата в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-интервью. Актуальные проблемы электронного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками) [Электронный ресурс] (24.09.2012) URL: <http://www.garant.ru/interview/421540/> (дата обращения: 16.12.2020) Доступ из справочной правовой системы ИА «ГАРАНТ».
2. Конференция «Налогообложение в условиях цифровой реальности: вызовы налогового администрирования и решения для бизнеса» [Электронный ресурс] // pravovest-audit.ru URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/sozдание-nalogovoy-opredelennosti-v-neopredelennom-mire-obsudili-v-torgovo-promyshlennoy-palate-rf/> (дата обращения: 03.12.2020)
3. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // nalog.ru: URL: https://www.nalog.ru/rn77/apply_fts/pretrial/ (дата обращения: 01.12.2020)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2020) СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020)
5. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // nalog.ru: 2018. 09 марта URL: http://www.nalog.ru/rn77/apply_fts/pretrial/7261420/ (дата обращения: 01.12.2020)
6. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // nalog.ru: 2018. 21 сентября URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7829444/ (дата обращения: 01.12.2020)
7. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // nalog.ru: 2018. 06 марта URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9653808/ (дата обращения: 01.12.2020)
8. Споры с налоговой — без досудебного урегулирования не обойтись [Электронный ресурс] (14 августа 2013) URL: <https://www.garant.ru/article/488809/> (дата обращения: 03.12.2020) Доступ из справ.-правовой системы ИА «ГАРАНТ».

TRANSFORMATION OF TAX RELATIONS AT THE STAGE OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF TAX DISPUTES IN THE CONTEXT OF MODERN DIGITALIZATION

Lebedeva Tatyana Yuryevna

student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
E-mail: pechenka_369@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the issue of pre-trial settlement of tax disputes in the modern conditions of digital transformation in the tax system. An analogy is drawn between the filing of written objections by a taxpayer and the pre-trial settlement of a tax dispute without the latter's personal presence in the tax authority during the settlement of the conflict. The feasibility of introducing online communication with taxpayers on the official website of the tax authority at the forced conditions of remote work is considered.

Keywords: pre-trial settlement of tax disputes; Conflict situation; Taxation Tax authority; Taxpayers Digitalization transformation at the legislative level.

JEL codes: H22

For citation: Lebedeva, T. Y. Transformation of tax relations at the stage of pre-trial settlement of tax disputes in the conditions of modern digitalization / T. Y. Lebedeva . - DOI 10.52957/22213260_2021_8_105. - Text : electronic // Theoretical economy. 2021- No. 8. - PP. 105-109. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.08.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_8_105

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ. ОТЗЫВ НА РАБОЧУЮ ПРОГРАММУ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ» (ПРОЕКТ)

Сидоров Виктор Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия.
E-mail: sidksu@mail.ru

Аннотация. В статье дана авторская оценка проекта рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», разработанного преподавателями финансового университета при Правительстве Российской Федерации, приведена аргументация в пользу актуализации положений экономической теории, пригодных для оценки качественных социально-экономических трансформаций, поскольку в современную эпоху интеграции науки и образования в общественной жизни принципиально важным становится акцентуация внимания на природе и закономерностях причинно-следственных связей хозяйственной жизни общества. Показаны позитивные и дискуссионные положения проекта программы, даны рекомендации и показаны возможности улучшения содержательной ее стороны, подчеркнута целесообразность внедрения в учебный процесс вуза.

Ключевые слова: альтернативы, учебный курс, программа, собственность, кризис, капитал.

JEL codes: A10; A11; A22

Для цитирования: Сидоров, В.А. Инновационная парадигма образования. отзыв на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» (проект) / В.А. Сидоров. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.110-114. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021)

Журнал «Теоретическая экономика» является одним из профессиональных и читаемых электронных изданий в России, в нем публикуются как работы, предоставляющие оперативную информацию, так и материалы, представляющие бесценный научный архив. Не стал исключением третий номер журнала текущего года, в котором группой преподавателей финансового университета при Правительстве Российской Федерации опубликован проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» [1]. Сказать, что данное выступление оказалось ожидаемым, – не сказать ничего. С момента отхода от высшего образования, выстроенного на специалитете, в профессиональных преподавательских кругах обсуждается пагубность курса, ориентированного исключительно на привитие профессиональных компетенций, в чем кстати, нет ничего плохого. Однако, как это часто случается, выбранный ориентир превратился в примат, исключая любые альтернативы. Как результат – отсутствие умений логично увязывать череду событий в хозяйственной жизни общества в единую систему. Причем этот феномен касается не только отечественных школьников, студентов, преподавателей, специалистов. Его можно трансплантировать на всю плеяду гуманитариев. Именно этим обстоятельством можно объяснить беспомощность экономической науки в предсказании экономических кризисов последних двух десятилетий. В этой связи вспоминается предсказание Д. Рикардо о невозможности экономических кризисов в капиталистической системе хозяйствования, поскольку каждый товар представляет собой рынок для другого товара. Как известно, спустя несколько месяцев после его кончины, разразился первый мировой кризис перепроизводства. Известен и другой случай, когда в преддверии кризиса 2008 г. Американская экономическая ассоциация отрицала его возможность. Эти примеры говорят о том,

что никакой догмат не является панацеей перед неизбежностью.

Увлечение неоклассической парадигмой при подготовке экономистов привело к формализации экономической теории, не оставляя места для рефлексии. Поэтому существующая множественность подходов к пониманию экономических проблем сводится к одному, построенному на аксиоматичности, по сути, порождая недоверие к сумме экономических знаний.

Полагаю, что представленный авторами контент проекта рабочей программы в некоторой степени ликвидирует этот пробел, поскольку она ориентирована на синтез имеющихся лучших политико-экономических наработок. Ценностным элементом проекта программы является последовательная аргументация доминирующего способа производства сущностными его характеристиками и элементами. Неслучайно первичная акцентуация сделана на политико-экономический базис экономической теории, ее основные теоретико-методологические платформы: производственно-продуктовую и психолого-поведенческую (Раздел I. Политико-экономические основы экономической теории). В их единстве раскрываются превратные формы глубинных процессов хозяйственной жизни общества, олицетворяющиеся в дефинициях, категориях, закономерностях и законах экономического бытия, выводя на первый план действительные связи отношений производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ. Тогда как наблюдателю со стороны представляется, что первичными в экономике выступают деньги, товары, капиталы, выворачивая хозяйственный мир наизнанку, демонстрируя его несуществующую форму. Кажется, что товар есть некая полезная вещь, а заработная плата – цена рабочей силы, рынок – высший идеал хозяйственной справедливости, а экономика в целом господствует над человеком.

Вне всякого сомнения, центральным звеном в этих отношениях являются отношения собственности, в авторской редакции этот вопрос звучит как «...системообразующий фактор в развитии экономики». Надо отметить, что в современной переводной учебной литературе эта сторона проблемы скрыта. В лучшем случае она подается как капиталистическая идеология (частная собственность, свобода предпринимательства и выбора, роль личного интереса и пр.) [2]. Реальная же формула собственности звучит как присвоение дохода (по Прудону – кража) в рамках отношения двух сторон, субъектов общественного производства. Каналами связей в этих отношениях выступают уровни власти в различных сочетаниях пучка прав собственности, генерирующего различного рода ограничения, в том числе в рамках контроля за информацией, что отлично продемонстрировала последняя выборная кампания в США, не только отключив действующего президента от всех социальных сетей, но и представив махинации с голосами избирателей в качестве наивысшего достижения демократии. Эти процессы выходят далеко за рамки привычного менеджмента или внутрифирменных отношений, требуется осознание единства акторов отношений собственности.

Заслуживает быть отмеченным и раздел 4 «Экономические системы и концепции их эволюции. Рынок и рыночная экономика: содержание, функции, национальные модели». Экономика XXI века нуждается в качественном анализе социально-экономической трансформации моделей хозяйственной жизни общества. Что в этом направлении может предложить распространенный подход? Внешние эффекты, межвременное равновесие, исключение из правил, – пожалуй, здесь больше ничего обнаружить не удастся. Между тем, злободневными остаются вопросы о границах экономической системы, ее жизненном цикле, формах, в которых она существует, ее элементах, их развитии, связи, соподчинении, субординированности и т.д. Ничего подобного в нынешних учебниках и курсах теории экономики не обнаруживается. Напомню, что капиталистическая система хозяйствования в своем развитии прошла множество стадий: от капиталистической организации надомного производства и мануфактуры до господства знания и интенсивной экономики, в которой новые ценностные ориентиры смешаны с прежними: адаптивные корпорации и предпринимательство [3]; «неотчуждаемость» продукта творческого труда и товарный характер отношений купали-продажи, «непотребляемость» информации и износ.

В контексте рыночной системы хозяйствования нельзя не вспомнить обмен мнениями ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов, ежегодно проходящий на платформе Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и Средней Азии доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова [4, 5]. Авторы проекта программы активно принимают в ней участие. Отрадно, что результаты изучения различных сторон феномена рыночного хозяйства находят отражение в учебных материалах.

В этом разделе хотелось бы видеть более широкий обзор альтернативных экономических систем. В качестве обоснования данного предложения, можно привести в пример экономику Китая. В период пандемии COVID-19, потрясшей хозяйственные устои современного мира, на фоне падения общественного производства во многих странах мира, включая и Россию, Китай не просто сохранил достигнутые показатели, но и обнаружил устойчивую тенденцию к росту.

Большое значение в проекте программы отведено капиталу («Тема 6. Капитал как материальная основа воспроизводственного процесса»), наряду с содержательной стороной здесь отражены различные его концепции. Однако, в разнообразии подачи материала, не просматривается его сущностная сторона – беспощадная эксплуатация и хищническое присвоение всего и вся в погоне за прибылью. Недавно стало известно, что в России 500 человек обладают 40% состояния населения – это ли не подтверждение сути капитала [6]? Несмотря на постоянную трансформацию и метаморфозы капиталистических отношений, сущность его остается прежней. Готовить молодое поколение к тому, что за красивыми вывесками и как бы правильными словами скрывается совсем другая сущность, просто необходимо.

Есть в проекте программы другие оригинальные взгляды и находки, связанные с привычными концепциями (например, современные проблемы социализации капитала, неопределенность равновесия, выживание в долгосрочном плане и пр.). Есть и дискуссионные моменты. Однако надо понимать, что мы имеем дело с проектом, опубликованным с целью вызвать профессиональную дискуссию на предмет выбора единого подхода к преподаванию теории экономики. Хочется думать, что данное выступление принесет некоторую пользу в работе над усовершенствованием отдельных положений программы, что поможет ее скорейшему внедрению в учебный процесс вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л., Карамова О.В., Толкачев С.А., Юданов А.Ю., Терская Г.А., Соколов Д.П. Рабочая программа учебного курса «Экономическая теория» (проект)//Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. – № 3, С. 108–130. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн ; пер. с англ. – 19-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2018. – XXVIII, 1028 с.
3. Тоффлер. О. Адаптивная корпорация / Новая постиндустриальная волна на Западе, под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999, 640 с.
4. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Синтез цифровых технологий и инновационных решений: сб. науч. тр. материалы IX междунар. науч.-практ. конф. по экономике (31 марта – 4 апреля 2021 г.) / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Кузнецовой Е.Л. – Майкоп, издательство ЭЛИТ– 2021.
5. Рыночные трансформации: новые бизнес-модели, инновационные технологии, практика решений: монография / под ред. д-ра экон., наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон., наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. Экон. Наук, доцента Чапли В.В. – Лондон, издательство LSP– 2021.
6. Миллиардеры в России [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный:<https://www.tadviser.ru/index.php>

НОВОЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЯВЛЯЕТСЯ УСЛОВИЕМ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Совместное выступление с профессором Мирославом Свитеком (г. Прага, Республика Чехия) на конференции sesecsm.systemeconomics.ru в Финансовом университете при Правительстве РФ

Ладислав Жак

кандидат экономических наук,
член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Прага, Республика Чехия.
E-mail: zaking@volny.cz

Уважаемые коллеги, дорогие друзья,
горячие приветы всем вам из Праги и особенно от моего коллеги и соавтора, профессора Мирослава Свитека. Большое спасибо за приглашение и возможность выступить перед вами.

Времени немного, давайте сразу же по теме. Не будем перед вами читать перечисления достижений науки особенно в области кибернетики, системной науки или современных технологий. Вы все это знаете гораздо лучше нас. С другой стороны, нам всем ясно, что состояние уровня нашего общества, наших стран, всей нашей цивилизации ни в коем случае не отвечает уровню достижений науки. Мы знаем от основателей кибернетики, что это именно очевидная разница, которая несет нам богатство информации. Нашей задачей является определение этих информационных, их анализ, а прежде всего поиск для нас полезных поучений от этих информационных. Давайте сначала посмотрим коротко на состояние нашего современного общества около нас, нашей социально-экономической среды.

Первое, что мы должны откровенно сказать, это факт, что нам «удалось создать общество» или, лучше сказать, к сожалению, «удалось построить общество», в котором нам очень трудно жить и есть даже такие моменты, от которых кажется, что в таком обществе нам жить почти невозможно. Прежде всего мы чувствуем около себя недостаток свободы с одной стороны и с другой стороны недостаток истины. Система общественного строя уже потеряла почти все чувство человечности, уважение и смирение перед человеком и гражданином. Происходит систематическая дебилизация человека и народа в целом. Происходит деградация человека на «человеческий ресурс» или «человеческий капитал». Правление обществом сегодня представляет практически только распределение страха из социально-экономической неспособности удовлетворять постоянно меняющиеся «требования времени». Но эти «требования времени» - это только требования элит, которые постоянно хотят больше доходов, на то, чтобы люди несли больше и больше расходов.

Это не политический, а моральный и прежде всего этический вопрос. В разных культурах, обществах и государствах это происходит по-разному, но в основных тенденциях они сходятся. Из самой общей точки зрения мы видим массовые попытки жить как «безбилетники», черные пассажиры, вместе с поиском таких «ближних наших», с которыми, как вы говорите, можно «валить дурака», как мы на чешском говорим, таких, которым можно толкать карту с названием «черный

Петр». Это все основной ресурс чувства общественной несправедливости, которое разваливает любой общественной порядок.

Если назвать это явление словарем кибернетики, потом можно говорить о тенденциях к информационному неравновесию или информационной асимметрии. Но если посмотреть на эту проблему из точки зрения системного моделирования, то мы видим, что мы к построению моделей общественных процессов слишком часто используем инструменты математики и физики. Принципом математики «совершенство» и принципом физики «оптимальность». Но эволюция работает на принципе «достаточности» и первый критерий для нее-это «продолжительность».

Применения «физмат» методов ведут к тому, что «оптимизированным» требованиям моделей нельзя живым организмам долгосрочно соответствовать. К сожалению, экономисты и социологи в своем большинстве об этом не хотят слышать. Многие из них только «придворные существа». Их задачей есть предложить оптимальный способ эксплуатации человека в пользу карманов элит, несмотря на человечность. За это берут премии, деньги, награды и гранты «из барского стола».

Для чувства справедливости важно равенство, заключающиеся в том, что при принятии решений все должны обладать одинаковой или, по крайней мере, схожей информацией. Неравенство должно основываться только на том, как отдельные участники процесса принятия решений способны с ним лично справиться. Такое понятие равенства и справедливости в человеческом обществе долгое время не существовало или было очень редким явлением. Дело в том, что основной вопрос: «злоупотребляю ли я своим положением, независимо от того, добился ли я его или просто попал в него...!?!», - задает себе лишь незначительное меньшинство из нас.

Если нашей тематикой является также кибернетика, нельзя не упомянуть основные принципы справедливости, сформулированные в середине прошлого века одним из отцов-основателей кибернетики Норбертом Винером. Уже тогда он предвидел, что кибернетика в сочетании с развивающейся компьютерной индустрией будет иметь значительные социальные и этические последствия: «век автоматизации с огромным потенциалом для совершения добра и зла». Согласно Винеру, цель человеческой жизни: «максимизировать наш потенциал как разумных, самоопределяющихся существ, ответственных за свою жизнь».

В соответствии с этими рассуждениями Винер определил четыре фундаментальных принципа справедливости. Первые три принципа отражают принципы свободы, равенства и братства, как мы знаем их из истории революционных движений за улучшение жизни и возвышение человека. Принцип свободы: «Каждый человек должен быть свободен для полного раскрытия своего врожденного человеческого потенциала». Принцип равенства: «Равенство означает, что условия для А и В остаются одинаковыми, даже когда А и В меняются местами». Принцип благожелательности: «Добрая воля между людьми не знает границ, кроме границ самой человечности».

Норберт Винер предполагал, что человеческое сообщество является естественной и необходимой основой для хорошей жизни отдельных семей, общин и других сообществ. Но не каждая форма социальной организации является желательной в этом отношении. Деспотическое общество в своих различных формах сознательно нарушает свободу личности различными способами и, таким образом, не соблюдает три вышеупомянутых принципа. Против таких обществ Винер направил дополнительный принцип наименьшего ущемления свободы: «Требования к самому существованию общества и государства должны быть исполнены таким образом, чтобы не допустить ненужного ущемления свободы».

Идеи Норберта Винера являются призывом к обновленному подходу к этим принципам, которые являются краеугольными камнями этического восприятия нашей окружающей среды, которые должны быть даны его последователями в настоящем и будущем... Только таким образом эти принципы останутся по-настоящему живыми в меняющемся мире и будут способствовать тому, чтобы сделать этот мир более терпимым и сносным для всех и для каждого. И это настоящая суть

этики...

Мы глубоко уверены, что это именно новое качество общественного или публичного пространства, которое лежит в основах более терпимого и сносного мира. Общества, в котором жить не только можно, но даже желательно. Общественное пространство нашего времени-это место, где действуют все четыре принципа Норберта Винера. В общественном пространстве конца прошлого века и начала нового прекратили функционировать полноценные межличностные отношения и связанные с ними эмоции. Начинают в нем действовать различные их заменители. В последнее время именно разного рода технологические игрушки.

Создание нового качества общественного пространства представляет соединение концепта СМАРТ, искусственной интеллигенции и достаточного спроса. Опять мы бы возили самовары в Тулу, когда бы здесь теряли время на описание того, что это СМАРТ или ИИ. Давайте останемся у проблематики «достаточного спроса». Если посмотреть историю сто лет тому назад, потом нужно напомнить, что Ленин в своем тезисе о коммунизме, как сочетании советов и электрификации, про спрос чуть-чуть забыл.

Спрос на общественное пространство радикально меняется и кажется, что благодаря пандемии и цифровизации пока выигрывают те силы, которые уже давно придерживаются идеи деградации, сокращения и минимизации общественного пространства лишь на систему темных и односторонних муравьиных путей между частными пространствами, которые служат почти исключительно для обращения денег и эксплуатации человеческой рабочей силы.

Это ни в коем случае не вина цифровизации, так как она является всего лишь инструментом, который может быть таким же хорошим слугой, как и злым господином. В той же степени это верно относительно ускорения развития вклада искусственного интеллекта или концепции СМАРТ. Поэтому первоочередной задачей всех людей, которым нужно публичное пространство, является приложение своих усилий к обновлению общественного пространства в новой форме и качестве. Системные условия мы способны создать, но самое главное-это состояние мысли и воли людей.

Искусственная интеллигенция может быть нашим выдающимся помощником. Инструментом, который нас может освободить для основной нашей задачи - вернуть человеческое общество в руки людей. Но если мы сами добровольно уйдем от нашей человечности, если мы будем предпочитать наслаждаться жизнью, потом мы очень быстро будем рабами искусственной интеллигенции и ее алгоритмов. Мы видим это достаточно около нас уже сейчас.

Мы все знаем пословицу: «где воля, там и путь». Мы путь между достижениями науки и состоянием общества видим очень плохо, неостро, даже туманно. Может быть, что основной урок для нас заключается в том, что существует наш собственный недостаток воли внедрять эти технологии в пользу расцвета нашей жизни и жизни общества в целом. Можно сказать, что мы обнаруживаем недостаток агрегатного спроса на наш индивидуальный и общественный расцвет. Мы обнаруживаем недостаток активной воли к изменениям нашей среды вообще. И это плохо и еще один раз плохо. Это признак жесткого застоя, уважаемые коллеги, дорогие друзья.

Агрегатный спрос можно распределить в основном, например, на спрос публичный-институциональный и народный, и частный- предпринимательский и личный. Самостоятельным делом является спрос крупных корпораций. Все эти компоненты спроса должны действовать и активно участвовать на поддержке удачного внедрения теоретических результатов науки в практику нашей жизни. Очевидно, этот процесс не происходит. Давайте посмотрим на определённые компоненты спроса и будем искать конкретные проблемы.

Что касается институционального спроса, то он страдает недостатком зрения, плана и явным популизмом. У политических и государственных институций мы видим недостаток воли к изменениям, которые своим сроком пересекают избирательный срок. Это ведет не прямым путем к застою. Там, где политические и государственные институции более стабильные, мы видим прямые

тенденции к застою почти закономерно.

На качество народного спроса влияет негативно развивающиеся мракобесие и дебилизация общества. С ними приходит явление знакомое как «группфинк». Это значит, что результат коллективного мышления находится под уровнем результатов ментально самого слабого члена коллектива. Уровень народного спроса на расцвет общества полностью отражает тот факт, что «дебилизированные» люди в своем большинстве не способны представить себе, что общественный расцвет на самом деле представляет. Именно спрос такого народа является ресурсом самого грубого популизма и разного типа деспотий.

Частный спрос потом уже не имеет достаток силы, чтобы нейтрализовать негативные тенденции в качестве спроса на изменения в обществе. Предприниматели ограничены в этом спросе своими экономическими возможностями инвестиций в современные технологии.

И у личного спроса существуют ограничения из-за того, что индивид следует прежде всего своим слишком узким интересам, и сила его спроса слишком слабая.

Спрос крупных корпораций, наоборот, имеет свое сильное влияние на технологическое развитие, но их интересы часто никак не совпадают с интересами общества, не говоря о эго расцвете.

Науке и нам с ней не остается, чем начать активно формировать спрос на собственные результаты. У спроса на общественное пространство, как говорят, скупой платит дважды... Основной задачей является поднять уровень и качество самостоятельного критического мышления и образования людей вообще. Прямая зависимость между качеством агрегатного спроса и качеством образования населения – это всеобщее наблюдаемая культурная и социально экономическая закономерность.

Последняя заметка, уважаемые коллеги, дорогие друзья... мы должны этот спрос правильно назвать. Это не должен быть спрос на, допустим, общественное пространство или искусственный интеллект. Спрос на «СМАРТ города и технологии» звучит хорошо именно по отношению к разным политическим и государственным институциям. Хорошо только на нем теряются наши деньги из собственных карманов. Мы должны сегодня говорить о спросе на то, чтобы наши дети и внуки завтра жили как люди, не потеряли человечность, не были рабами элит...

Спасибо вам за внимание и извините мой русский язык...